

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

УДК 378.016-054.6:811.161.1

На правах рукописи

ХУ ЯВЭЙ

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКИМ ЭТИКЕТНЫМ
РЕЧЕВЫМ АКТАМ СТУДЕНТОВ-КИТАЙЦЕВ**

6D011800 – Русский язык и литература

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
д.пед.н., профессор Касымова Р.Т.

Зарубежный консультант:
д.филол.н., профессор Киклевич А.К.

Республика Казахстан
Алматы, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

	ОПРЕДЕЛЕНИЯ	3
	ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	5
	ВВЕДЕНИЕ	6
1	ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКЕ	11
1.1	Речевой акт как единица коммуникации и его структура	11
1.2	Основные направления разработки теории речевых актов	16
1.3	Типология речевых актов. Этикетные речевые акты	21
1.4	Языковые и контекстные (социальные и психологические) аспекты этикетных речевых актов	40
1.5	Сферы культивирования речевого этикета	47
2	РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ	56
2.1	Прагматические аспекты контрастивной антропологии: национально-культурная специфика речевого поведения	56
2.2	Речевой этикет как элемент культурного программирования	65
2.3	Речевой этикет в свете межкультурной коммуникации	68
2.4	Этноспецифика этикетных речевых актов: план содержания, план выражения, позиционирование	75
2.4.1	Этикетные речевые акты в русском языке	78
2.4.2	Этикетные речевые акты в китайском языке	81
2.4.3	Сопоставительный анализ	89
3	РУССКИЕ ЭТИКЕТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОДИДАКТИКИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	101
3.1	Принципы отбора этикетных речевых актов в учебных целях	101
3.2	Формирование прагматической компетенции обучаемых как условие успешности общения	103
3.3	Содержание и методика экспериментальной работы	118
3.4	Методическая система обучения этикетным речевым формулам русского языка студентов-китайцев	137
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	167

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями.

Коммуникативная (речевая) компетенция владение способами формирования и формулирования мыслей посредством языка и умение пользоваться такими способами в процессе восприятия и порождения речи.

Коммуникативное событие событие, в центре которого находится говорящий.

Личностно-ориентированное обучение обучение, при котором цели и содержание обучения, сформулированные в государственном образовательном стандарте, программах обучения, приобретают для учащегося личностный смысл, развивают мотивацию к обучению.

Личностно-деятельностный подход современный подход к обучению, рассматриваемый в качестве теоретической базы построения системы обучения неродному языку.

Лингвокультурология направление, изучающее взаимосвязь языка и культуры с учетом исследований в области общей культурологии.

Метод обучения совокупность способов взаимосвязанной деятельности преподавателя и учащихся, направленных на достижение целей образования, воспитания и развития обучаемых.

Образовательная технология конструирование учебного процесса с гарантированным достижением целей.

Обряд символ идей, ценностей, идеалов, символическое воплощение культурного опыта.

Обычай привычка поступать определенным образом, давно устоявшийся порядок, ставший обычным.

Прагматика (от греч. pragma – действие, дело). Раздел лингвистики, изучающий функционирование языковых образований в речи, – отношение между высказыванием, говорящими и контекстом (ситуацией).

Прагматическая компетентность интегративное умение эффективно в соответствии с конкретной ситуацией применить адекватный способ общения.

Прагматическая компетенция способность использовать высказывания для различных коммуникативных функций, умение строить высказывания на иностранном языке в соответствии с особенностями взаимодействия коммуникантов.

Предмет прагмалингвистики исследование обмена мыслями между конкретными индивидами в условиях конкретной ситуации с использованием вербальных и невербальных средств общения, каким образом человек пользуется этими средствами для передачи своих интенций собеседнику или читателю в конкретных жизненных обстоятельствах.

Принципы обучения исходные теоретические основания, которые определяют выбор методов, приемов и других средств обучения.

Речевая интенция (от лат. intentio – стремление) намерение говорящего осуществить речевой акт.

Речевая ситуация совокупность обстоятельств, в которых реализуется общение, система речевых и неречевых условий общения, необходимых и достаточных для совершения речевого действия.

Речевая тактика конкретный этап осуществления речевой стратегии, речевой акт.

Речевой акт элементарная единица коммуникации, намеренное, целенаправленное, регулируемое правилами социального и речевого поведения произнесение высказывания, имеющего адресата, в рамках прагматической ситуации.

Речевой жанр типовые способы построения речи, связанные с определенными ситуациями и предназначенные для передачи определенного содержания.

Ритуал исторически сложившаяся или специально учрежденная стереотипная форма массового поведения, которая выражается в повторении стандартизированных действий. Он символизирует определенные социальные отношения, применяется как эффективный способ формирования уважения авторитетов, внушения каких-либо идей, необходимости дисциплины, объединения и т.д.

Теория и практика речевого этикета социально заданные и национально специфичные регулирующие правила, удовлетворяющие коммуникативным потребностям поддержания речевых контактов и создания благоприятного общения.

Теория речевых актов лингвистическая теория, в основе которой лежит положение, что минимальной единицей коммуникации человека выступает не предложение или высказывание, а выполнение определенного вида актов, таких как вопрос, приказание, клятва, констатация, объяснение, благодарность, извинение, приветствие, поздравление, просьба и т.д.

Технология обучения этикетным речевым актам технология обучения, ориентированная на формирование коммуникативной компетенции обучаемых, необходимой им для адекватного (с учетом национально-специфических культурных традиций и норм) употребления этикетных речевых актов.

Речевая интенция (от лат. *intentio* – стремление) намерение говорящего осуществить речевой акт.

Речевой этикет система норм и моделей поведения и речи, которая указывает на социальные и прагматические отношения между собеседниками и способствует их установлению; выступает источником знаний о конкретном этносе или нации; создает стереотипы, которые в то же самое время могут быть инструментом проектирования образа этнической группы / нации в мире.

Формула речевого этикета устойчивая фраза, реализующая установку на вежливость в типичных ситуациях этикетного общения.

Этикет (от фр. *étiquette*) система норм и моделей (стереотипы, прототипы, парадигмы) поведения, речи и т.д., которые считаются принятыми данным обществом в соответствующих случаях.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ГОСО	Государственный	Общеобязательный
	Стандарт образования	Республики Казахстан
КазНУ им. аль-Фараби	Казахский национальный университет имени аль-Фараби	
КГ	Контрольная группа	
КЭ	Констатирующий эксперимент	
МОН РК	Министерство образования	и науки
	Республики Казахстан	
ПЗ	Практическое занятие	
РК	Республика Казахстан	
ЭГ	Экспериментальная группа	

ВВЕДЕНИЕ

Многие ученые проявляли и продолжают проявлять заинтересованность проблемой соотношения языка и культуры, языка и мышления. В своих работах видные ученые XIX века И. Гердер, А.В. Шлегель, В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер, А.А. Потебня и др. пытаются уяснить принципы развития языка, выявить соотношение языка и мышления, постигнуть природу языка и, в конечном итоге, создать общую теорию языка. Проблема языка и культуры, языка и мышления затрагивает непосредственно развитие науки о языке, не замыкающегося уже в одной лишь структуре. Необходим подробный анализ экстралингвистических факторов, влияющих на лингвокультурологию, этнолингвистику, когнитивную лингвистику, антропологическую лингвистику, социоллингвистику, психоллингвистику, прагматическую лингвистику и др.

Научные поиски современных подходов к проблеме языка и культуры в ряду социолингвистических и лингводидактических изысканий продиктованы увеличивающимися международными связями и необходимостью взаимопонимания в межкультурном диалоге. Необходимо обратить внимание на национальную специфику и культуру того народа, язык которого обучающиеся хотят успешно изучить. Текущие реформы образовательной системы в целом решают конкретную задачу – обучить профессионала, который будет отвечать требованиям, предъявляемым современным обществом. Такой специалист должен являться конкурентоспособным, самостоятельным, проявлять креативность и инициативу, быть мобильным в социальных и профессиональных сферах деятельности, способным вести диалог, в том числе, и межкультурный. Таким образом, данному индивиду необходимо быть личностью разносторонней и многогранно развитой, деятельной и активной в межкультурной коммуникации и профессиональной области.

В данную категорию специалистов входят и граждане иностранных государств, обучающиеся в высших образовательных учреждениях Республики Казахстан. В последние годы численность иностранцев, желающих получить образование в Казахстане, стала возрастать, и наиболее крупной по численности группой являются учащиеся из Китая, особенностью которых выступает, прежде всего, их языковая принадлежность. Ведь широко известно, что китайский и русский языки относятся к разным семьям, а китайская языковая система является одной из сложнейших. В данном случае проблема целесообразной организации обучения китайцев русскому языку как иностранному потребовала учета этнокультурной специфики. Именно поэтому особенно важным становится необходимость исследования взаимодействия русского и китайского языков и этикетов в культурно-образовательном пространстве с помощью синхронно-диахронического анализа. За основу берутся сопоставительно-методический аспект и культурологический подход к обучению китайцев русской фонетике, лексике, грамматике, речевому взаимодействию на основе русского речевого этикета, поскольку любое

обучение языку путем включения различных языковых единиц в ситуацию общения становится наиболее оптимальным и действенным. Более того, как нам представляется, обучение языку на этноспецифическом языковом материале открывает широкие возможности познания не только языка как средства общения, но и как способа приобщения к культуре, традициям и обычаям народа. Кроме того, важно учитывать характерные черты китайского менталитета, в частности превалирование государственного над частным, приоритетность семьи, дисциплинированность, коллективизм, стремление к саморазвитию и самообразованию. При обучении учащихся из Китая русскому языку следует принимать во внимание перечисленные особенности, а именно концентрироваться на работе в группах и осуществлять контроль в форме анализа, а не критики. Все это и обусловило актуальность нашего исследования, в центре которого особенности формирования прагмалингвистической компетенции студентов-китайцев.

В последние десятилетия основополагающей в лингвистической науке стала антропологическая парадигма. Отражение проявлений человеческого многообразия в языковых единицах является в настоящее время актуальным исследованием.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется возрастающим интересом лингвистов к проблемам межличностного общения; недостаточной изученностью некоторых проблем, связанных с прагматическим анализом речевой деятельности участников коммуникации, а также в целом высокой частотностью употребления этикетных речевых актов в разговорной речи, в художественной литературе русского и китайского языков; богатством их смысловых оттенков, значительным разнообразием формул речевого этикета, выходящих в зону межкультурной коммуникации с учетом особенностей коммуникативного и прагматического поведения носителей разных этнокультур.

Лингвистическая, культурологическая, социально-политическая в свете последнего Послания Президента Республики Казахстан востребованность изучения обозначенной проблемы делает данное исследование актуальным.

Направлениями, рассматривающими вопросы взаимодействия языка и культуры, языка и мышления, являются лингвострановедение, лингвокультурология и прагмалингвистика. Первое направление появилось в 70-е годы прошлого столетия и развивалось под руководством Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, А.А. Брагиной и др. Как методическая дисциплина, лингвострановедение выполняет в изучении языков коммуникативную функцию, находит решение проблем, руководствуясь общеобразовательным и гуманистическим аспектами, выделяет в языке кумулятивную функцию.

Лингвокультурология – еще одно направление, изучающее взаимосвязь языка и культуры с учетом исследований в области общей культурологии. В частности, оно обращается к понятию языковой личности, предоставляя сведения о культуре и государстве изучаемого языка.

Теоретические основы лингвокультурологии представлены в исследованиях А. Вежбицкой, В.В. Воробьева, Ю.Н. Караулова, В.А. Масловой, В.Н. Телии и др. В нашей работе мы рассматриваем лингвокультурологию как филологическую дисциплину, исследующую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка, культурные ценности, содержащиеся в языке, моральные, эстетические и когнитивные ценности, закодированные в языке, а также их влияние на личность, ее взгляды и убеждения, индивидуальные и социальные установки.

В свою очередь в прагмалингвистику включаются вопросы, связанные с субъектом (автором текста), адресатом (читателем) и – главное – с их взаимодействием в акте коммуникации. Таким образом, субъект речи определяет такие характеристики общения, как цели и задачи сообщения (явные и скрытые); речевую тактику и типы речевого поведения; установку говорящего или прагматическое значение высказывания (косвенные смыслы высказывания, намеки, иносказание и т.д.); прагматические пресуппозиции (оценка говорящим общего фонда знаний); отношение к сообщаемому, его оценку; акценты при конструировании текста сообщения (доминанты).

Невзирая на определенные различия между вышеуказанными направлениями, они имеют ряд общих черт. В частности, главным объектом лингвострановедения и лингвокультурологии выступает взаимодействие культуры и языка во ходе его функционирования и выражение в нем национальной культуры.

Теоретическую базу данной работы составила прагмалингвистика, ориентированная на преподавание русского языка как иностранного, обеспечив в диссертации воплощение лингвокультурологической и лингвострановедческой теорий.

Цель работы: разработать методические основы обучения студентов-китайцев русским этикетным речевым актам.

Задачи исследования:

- определить исходную теоретическую базу исследования и ключевые понятия: «речевой этикет», «речевой акт», «речевой жанр», «функции речевого акта», «речевая (коммуникативная) ситуация» на основе достижений современных исследований;
- выявить корпус русских этикетных речевых актов, подлежащих описанию в учебных целях;
- проследить способы выражения этикетных речевых актов в русской и китайской культурах;
- провести сопоставительный анализ семантических, прагматических, национальных особенностей русских и китайских этикетных речевых актов, выражающих широкий спектр интенций носителей языка;
- разработать методику обучения китайских студентов этикетным русским речевым актам в прагмалингвистическом аспекте;

- обобщить имеющийся теоретический и практический материал для выявления дидактических условий формирования русской прагматической компетенции студентов-китайцев.

Объект исследования: русские этикетные речевые акты, рассматриваемые на фоне соответствующих китайских аналогов.

Предмет исследования: национальная специфика русских и китайских этикетных речевых актов как основа разработки методики обучения студентов-китайцев русским этикетным речевым актам.

Гипотеза исследования состоит в том, что эффективность формирования русской прагматической компетенции может быть обеспечена системой методов и приемов обучения, направленных на усвоение студентами-китайцами русских этикетных речевых актов, правил русского речевого поведения, понимание иноязычной культуры, которые обеспечивают взаимопонимание участников коммуникации на основе овладения национально-языковой спецификой речевого общения.

Теоретическая значимость работы определяется выявлением национальной специфики русских и китайских этикетных речевых актов, возможностями использования результатов исследования для дальнейшей разработки проблем прагматической компетенции.

Предложенные направления анализа и способы описания сфер действительности являются перспективными для дальнейшего углубления исследования и систематизации материала, для решения ряда актуальных проблем языковой концептуализации в теории языка в целом. Тема диссертационного исследования выбрана в соответствии с письмом 10-5/1640 от 26.08.2015 г. Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК о перечне рекомендуемых тем научных и диссертационных исследований для обучающихся в докторантуре.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его результатов, выводов, материалов в практике преподавания русского языка в китайской аудитории, при проведении занятий по «Культуре речи и языковой коммуникации».

Научная новизна исследования заключается в том, что систематически и последовательно рассмотрены лингвокультурологические и прагмалингвистические основы обучения этикетным речевым актам на русском языке студентов-китайцев; рассмотрены лингвокультуроведчески ценные этикетные речевые акты и дана собственная их классификация; рассмотрено восприятие студентами-китайцами русских национальных обрядов в целях эффективного обучения русскому языку как иностранному.

Методы исследования: описательно-сопоставительный метод (сравнительно-контрастивный анализ), метод анкетирования информантов, качественный и количественный анализ результатов проведенного исследования (статистический метод).

Теоретическую и научно-методическую основу исследования составляют разработки в области теории деятельности, культурно-

исторического развития психики, закономерностей восприятия и порождения речи, связанных с ее социальной ролью, с проявлением в ней национальных обычаев и традиций (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, И.А. Зимняя, Н.И. Жинкин, М.К. Кабардов, Е.А. Климов, В.С. Мерлин, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Я. Рубинштейн, К. Юнг и др.); классические лингвистические исследования (Б. де Куртене, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, В. фон Гумбольдт); современные труды по лингвистике, лингводидактике, психолингвистике (А.А. Миролюбов, И.Л. Бим, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, Е.И. Пассов, В.П. Белянин, В.Н. Вагнер, И.Е. Бобрышева, Ю.Е. Прохоров, Ю.Н. Караулов, И.И. Халеева, В.В. Воробьев, С.А. Хавронина, Н.И. Соболева, И.Ф. Евстигнеева и др.); исследования в области межкультурной коммуникации (С.Г. Тер-Минасова, А. Вежбицка, Е.А. Быстрова, В.В. Красных, Н.В. Барышникова, Д.Б. Гудков, Т.В. Ларина и др.); научные разработки в области теории педагогических измерений, лингводидактического тестирования (М.Б. Челышкова, Н.М. Румянцева, Л.П. Клобукова, Е.Е. Юрков, Т.М. Балыхина, С.Г. Костина, О.П. Игнатьева, А.С. Иванова и др.).

Апробация исследования и публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных научно-теоретических конференциях «Эффективные инструменты современной науки» (г. Прага, 2018 г.), «Актуальные проблемы филологии в XXI веке» (г. Алматы, 2017 г.), «Актуальные вопросы современной филологии: теоретические проблемы и прикладные аспекты» (г. Алматы, 2017 г.). Кроме того, основные результаты исследования нашли свое отражение в научных статьях автора, опубликованных в изданиях: «Przegląd Wschodnioeuropejski» (2019 г.), «Вестник КазНУ. Серия филологическая» (2018 г.), «Вестник Карагандинского университета. Серия Филология» (2018 г.), «Вестник ПГУ. Филологическая серия» (2017 г.).

Изложенные выше цели и задачи диссертационного исследования определили его содержание и структуру. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

1 ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКЕ

1.1 Речевой акт как единица коммуникации и его структура

Начало XX века ознаменовалось формированием научных направлений, связанных с изучением процесса формирования речи, т.е. воспроизведения языковых единиц в процессе коммуникации, которые стали исследоваться по большей части при ее сравнении с языком. Язык при этом рассматривался как система знаков, необходимая для хранения и передачи информации. А речь воспринималась как исключительное словотворчество конкретного индивида, имеющее некую коммуникативную и стилистическую устремленность, которая в свою очередь предопределяется сферами деятельности человека. Одним из ведущих направлений современных гуманитарных наук XX–XXI веков стал антропоцентризм – принцип, согласно которому человек – это центр и основная точка отсчета в исследованиях ученых.

Принцип антропоцентризма в науке способствовал появлению новых гуманитарных дисциплин, таких как эргономика, аксиология, эвристика и т.д. В лингвистике антропоцентризм привел к возникновению междисциплинарных наук: этнолингвистики, социоллингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, культурной семантики, лингвострановедения, теории речевых актов и др. Большое количество появившихся наук связано с особым положением лингвистики среди других гуманитарных наук: один из самых важных источников знаний о человеке – это язык. Человек, согласно антропоцентризму, изучается как целостное явление. Человек, в соотношении с его коммуникативными навыками, получает статус языковой личности.

Идея антропоцентризма в языке получила широкое распространение в связи с появлением концепции о тождестве «духа народа» и его языка. Согласно В. фон Гумбольдту, «создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением» [1, с. 13]. Ученый понимает язык как явление, которое отражает характер народа, духовное творчество. Данный подход к осмыслению свойств и функций языка позволил В. фон Гумбольдту сделать важный вывод: «Язык не есть произведение деятельности, а невольное изливание духа, не дело народа, а дар, назначенный ему в удел его судьбою, язык происходит в человеке из глубины его индивидуальности, для него самого неисследуемой, и из деятельности дарованных ему сил» [1, с. 14].

По словам Е.С. Кубряковой, антропоцентрический подход знаменует, «тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» [2, с. 212].

Антропоцентризм, призывающий к изучению человека как целостного явления, позволил воспринимать человека в соотношении с его языком как языковую личность, в связи с чем в современной лингвистике в настоящее время учеными уделяется большое внимание описанию языковых явлений с позиций комплексного подхода, то есть всестороннему и многоаспектному анализу особенностей языковой структуры. Наибольший интерес для исследования лингвистов представляет собой теория речевых актов. Коммуникативный опыт человека аккумулирован в речевых актах, при этом способы языкового выражения коммуникативного опыта могут отличаться в разных языках и у представителей разных народов, но суть коммуникативного опыта, связанного с поведением в определенной коммуникативной ситуации, сублимирована в соответствующих фреймах речевых актов [3].

Теория речевых актов – это одно из направлений аналитической философии. Ее создателем признан оксфордский аналитик Дж.Л. Остин (конец 1940-х гг.). Теория речевых актов учит тому, как действовать при помощи слов, «как манипулировать вещами при помощи слов» [4, с. 8].

Основное положение, на котором базируется теория речевых актов, является то, что минимальной единицей коммуникации человека выступает не предложение или высказывание, а выполнение определенного вида актов, таких как вопрос, приказание, клятва, констатация, объяснение, благодарность, извинение, приветствие, поздравление, просьба и т.д.

С позиции лингвистики изучение теории речевых актов делает возможным:

1. подробно описать стратегии и цели речевого воздействия, основываясь на атомарных понятиях данной теории;

2. распространить «принцип композиционности Г. Фреге» на область речевого взаимодействия, то есть раскрыть такие структуры и правила их преобразования, которые дали бы возможность, принимая во внимание интерпретацию составных частей речевого общения, получить – «композиционным путем» – интерпретацию целого;

3. достичь систематизации речевых средств и метаязыка для лексикографического описания; например, совокупность понятий и категорий теории речевых актов будет удобна при описании глаголов речи;

4. истолковать взаимозависимость ясности выражения и эффективности воздействия; применив синтетический подход к изучению теории речевых актов, можно выявить такие аспекты, благодаря которым представится возможным «безотказное» достижение риторических целей;

5. описать и формально показать, как при помощи отдельных внешне независимых друг от друга высказываний образуется связный контекст;

6. ввести в сферу теории прагматики коммуникативные интенции, психологические и поведенческие реакции, которые присущи получателю в ходе общения; изучить последствия актов коммуникации на социальном уровне в терминах отношений социальной зависимости и равноценности;

7. включить в компетенцию значения истинности единицы большие, чем предложение, опираясь на то, что носителем смысла сообщения выступает функция, выполняемая высказыванием; а элементы ситуации и формы высказывания, собственно, определяют значение этой функции [5, с. 180].

В качестве объекта исследования в теории речевых актов рассматривается акт речи, заключающийся в произнесении говорящим предложения в ситуации прямого общения со слушающим. Таким образом, можно отметить, что для теории речевых актов характерно максимальное сужение объекта исследования, что отличает ее от других теорий. Этот факт, с одной стороны, ограничил потенциал теории речевых актов, но, с другой стороны, предоставил возможность сфокусировать внимание на подробном описании внутренней структуры речевого акта.

Основным методом исследования объекта в теории речевых актов является аналитический метод в различных его проявлениях. Главным отличием теории речевых актов от психолингвистических и социолингвистических теорий речевой деятельности в данном аспекте выступает построение первой на данных мысленного эксперимента, в то время как последние применяют методы сбора и обработки данных, выработанные в социологии и экспериментальной психологии.

На сегодняшний день одним из направлений теории речевых актов и прагмалингвистики стало исследование постулатов общения, то есть принципов или правил обыденной человеческой коммуникации. Преимуществом теорий ученых о правилах общения является выявление в этих правилах новых, ранее не изученных способов последовательной организации коммуникативного общения, которые участвуют в формировании семантики высказываний и оказывают большое влияние на ситуацию общения в целом.

Важно отметить, что современный этап развития языка отличается владением его носителями огромного запаса языковых средств и большого опыта в их употреблении. Поэтому на первый план выходят вопросы, которые связаны не столько с тем, как отразить тот или иной мыслительный процесс, сколько с тем, как это сделать наилучшим образом, то есть найти решение коммуникативных задач в самые короткие сроки и с максимальной степенью воздействия на адресата речи.

Примечательно, что в понятии речевого акта исследователи отмечают различные моменты, значимые для лингвистики. Британский лингвист М. Хэллидей рассматривает речевой акт как выбор одной из множества взаимно переплетающихся альтернатив, формирующих «семантический потенциал» языка. Коммуницируя, мы используем одну из форм: вопрос, утверждение, обобщение или уточнение, добавление нового или повторение. Иначе говоря, в противовес суждению, что язык – это набор формальных предписаний, здесь концепция языка рассматривается как совокупность выборов, которые индивидами могут быть восприняты по-разному. Именно в этом понимании речевой акт тесно связан с «планированием речи» и представляется сложной сущностью, в которой когнитивные и т.п. функции

сопрягаются с межличностными при том или ином удельном весе этих функций в определенной ситуации [6, с. 5].

Итогами комплексного лингвистического анализа речи может послужить установление, так называемых, прагматических клише, которые позволяют получить представление о структуре тех или иных видов речевых актов. Выбор прагматического клише из имеющихся в языке вариантов осуществляется на основе коммуникативного опыта говорящего для выражения его коммуникативных целей. Владение разнообразием прагматических клише помогает любому говорящему на иностранном языке выгодно преподнести информацию в такой форме, которая будет характерна для естественной выразительной речи носителей языка [7, с. 2].

Прагматика и теория речевых актов являются областью исследования на стыке лингвистики, психологии и социологии, которая производит анализ общих принципов коммуникативной деятельности индивидуума и отвечает за конкретное формирование логической основы диалога-общения.

Таким образом, в рамках общей характеристики теории речевых актов можно сказать, что теория речевых актов – это логико-философское по исходным интересам и лингвистическое по результатам учение о строении элементарной единицы речевого общения – речевого акта, понимаемого как актуализация предложения, причем речевое общение рассматривается как форма проявления преимущественно межличностных отношений.

Как следствие введения в научный обиход данного положения всякое коммуникативное событие может характеризоваться в языковых исследованиях, прежде всего, как событие, в центре которого находится говорящий. Любое высказывание расценивается как эгоцентричное по своей природе. Лингвисты заинтересовались тем фактом, что говорящий посредством своего речевого акта формирует определенное коммуникативно-прагматическое пространство, которое характеризуется тремя координатами: *Я* (то есть сам говорящий) – *не-Я*, *сейчас* – *не-сейчас*, *здесь* – *не-здесь*. Следовательно, структура речевого акта включает в себя:

- самого говорящего;
- его адресата;
- высказывание;
- предмет высказывания;
- время коммуникативного акта;
- место коммуникативного акта;
- ситуацию, в которой инициируется данный коммуникативный акт.

Ядро теории речевых актов составляют идеи, изложенные английским логиком Дж. Остином [4, с. 7], который предложил название «перформативное предложение», «перформативное высказывание», или для краткости – «перформатив», подразумевая предложение и высказывание определенного типа, например, «*Да*» – высказывание в ходе брачной церемонии. Предложенный Дж. Остином термин свидетельствует о том, что производство высказывания – это реализация действия, поскольку в такой данной ситуации

имеет место не просто говорение [4, с. 19]. Ученый впервые выделил группу действий, которые человек совершает, когда что-то говорит. Во-первых, это локутивный акт, предполагающий произнесение предложения с определенным смыслом и референцией, что в свою очередь связано со «значением» в традиционном смысле слова. Во-вторых, исследователь отметил, что говорящий производит и иллокутивные акты, такие как информирование, приказ, предупреждение, начинание и т.п., то есть высказывание отражает коммуникативную цель говорящего. В-третьих, Дж. Остин обозначил и перлокутивные акты, необходимые для достижения определенной цели посредством говорения, убеждения, принуждения, устрашения, удивления или введения в заблуждение.

Таким образом, основой теории речевых актов являются исследования, проведенные Дж. Остином и впоследствии воспринятые Дж.Р. Серлем.

На сегодняшний день существует достаточное количество источников, дающих определение понятию «речевой акт». Так, лингвистический энциклопедический словарь определяет речевой акт как «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единиц[у] нормативного социоречевого поведения, рассматриваем[ую] в рамках прагматической ситуации» [8, с. 412]. При этом к основным характеристикам речевого акта можно отнести намеренность (интенциональность), целеустремленность и конвенциональность.

Согласно словарю лингвистических терминов, речевой акт – это «отдельный отрезок речи, имеющий в данных условиях определенную целевую направленность; данное артикуляционно-акустическое единство, которое говорящий и слушающий связывают с одинаковым значением в данной ситуации общения» [9, с. 386].

Большой лингвистический словарь дает такое толкование речевому акту – «отдельное целенаправленное действие, включающее говорение и восприятие речи, и предполагающее наличие адресата и определенной речевой ситуации. Речевой акт совершается в соответствии с правилами социально-речевого поведения, сложившимися в данном обществе. В любом речевом акте содержатся определенные цели, а также намерения (интенции) говорящего, в зависимости от чего выделяются презентативные, информативные, побудительные, вопросительные, утвердительные, отрицательные, декларативные, вердиктивные и другие речевые акты» [10, с. 523].

По Н.М. Вахтелю, речевой акт – это «высказывание, произносимое с определенной целью и адресованное собеседнику для достижения определенного желаемого результата» [11, с. 8].

Как видим, каждое из определений не лишено рационального зерна и может быть применимо в рамках научных исследований. В связи с тем что нами изучаются речевые акты, предполагающие не только определенное количество участников коммуникативной ситуации, но и конкретную ситуацию, причем ситуацию культурно детерминированную, нам

представляется наиболее применимым для реализации нашей исследовательской работы толкование, которое дается в лингвистическом энциклопедическом словаре, понимающем речевой акт как «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единиц[у] нормативного социоречевого поведения, рассматриваем[ую] в рамках прагматической ситуации» [8, с. 412].

Отметим, что избранное нами в качестве основного определение речевого акта не умаляет достоинств других дефиниций, которые применимы в различного рода разработках теории речевых актов, рассматриваемых нами в следующем подразделе нашего исследования.

1.2 Основные направления разработки теории речевых актов

Доминирование речи над языком стало предметом изучения лингвистов, проводящих грань между понятиями «язык» и «речь», но отчетливо не противопоставляющих их друг другу (различение в речевой деятельности указанных понятий впервые сформулировал Ф. де Соссюр). В результате этого понятия «язык» и «речь» хотя и продолжали использоваться как синонимы, приоритет первого над вторым стал уже очевиден. Следует отметить, что попытки создания теории, объясняющей речевую деятельность, были предприняты ранее в трудах выдающихся лингвистов Ш. Балли, К. Бюллера, Э. Бенвениста. Более того, зародились новые теории: лингвофилософская теория В. фон Гумбольдта, теория языка и речи А. Гардинера, теория высказывания М.М. Бахтина, теория речевой деятельности, основанная на психологической теории деятельности Выготского–Леонтьева. Речевая деятельность рассматривалась и определяющими «марксистское понятие деятельности в качестве объяснительного принципа при изучении языка как системы» [4, с. 9] советскими учеными Е.Д. Поливановым, Л.В. Щербой, Л.П. Якубинским, А.М. Пешковским, М.М. Бахтиным еще в 20–30-х годах. Кроме того, из советских ученых, внесших свой вклад в развитие теории речевых актов, необходимо отметить Г.Г. Почепцова [12], Ю.Д. Апресяна [13], Н.Д. Арутюнову, Е.В. Падучеву [14] и др.

Так, в русле различных лингвистических воззрений и таких философских традиций XX века, как позитивизм и неопозитивизм, которые в свою очередь являются фундаментом аналитической философии, и стала зарождаться теория речевых актов как одна из современных лингвистических концепций.

Сформулированный неопозитивистами тезис о том, что любое научное знание может быть доказано опытным путем и подтверждено анализом языка, подтверждает, что проблема функционирования языка являлась одним из главных вопросов данной философской теории. Ключевой мыслитель неопозитивизма, предопределивший аналитическую философию, Людвиг Витгенштейн затронул проблемы языка науки и познаваемого мира в работе «Логико-философский трактат» (1922 г.). Изучая теоретические положения Витгенштейна, Дж. Пассмор писал: «По мнению Витгенштейна, даже

философские описания важны только как часть процесса терапии. В некоторых отношениях наш способ употребления слов, подобных слову «знание», порождает философские путаницы, вызывая у нас интеллектуальное головокружение или фрустрацию. Излечить нас может разве лишь точное описание нашего действительного словоупотребления, описание, которое, однако, само по себе не представляет интереса» [15, с. 223].

Людвиг Витгенштейн – последователь идей Ч. Пирса, прагматическая теория которого оказала сильное влияние на возникновение теории речевого акта как науки. В своей языковой теории Витгенштейн отвергает «теорию значений» и концентрирует внимание на рассмотрении языка как «способа социального поведения», т.е. практического языка, который был бы полезен в определенной «форме жизни». Согласно утверждениям ученого, если пристально рассмотреть процесс употребления слов, то «тайна значения» исчезнет. В качестве примера ученый рассматривает ситуации, когда слово является способом социального взаимодействия: для того чтобы понять значение того или иного слова, необходимо понять, как данное слово употребляется в той или иной «языковой игре». С другой стороны, по словам Людвиг Витгенштейна, имя – это пароль, расшифровку которого надо понимать перед совершением определенных операций, относящихся к этому слову. Такой алгоритм философ охарактеризовывает как «обучение именам объектов». Данный процесс служит изначальным требованием применения языковых средств: «Именованье не есть ход в языковой игре, так же как расстановка фигур по местам на доске не есть ход в шахматах» [15, с. 334]. В подтверждение своей точки зрения ученый трактует семантику слова с настоящей позиции: значение слова состоит не в объектах, которые оно именуется, а в способе его употребления в языке. Для иллюстрации своей концепции о значении имени объектов Витгенштейн использует лексему «плитка». Однако после данной мыслительной операции ученый обнаруживает, что она не является целесообразной: «Если бы настоящая плитка – физический объект – была частью значения слова «плитка», то мы могли бы сказать: «Я разбил часть значения слова «плитка» или «Сегодня я уложил сто частей значения слова «плитка». Таким образом, теория значений не является практически применимой. Однако есть некоторые отдельные случаи, когда теория значений как имени объекта имеет правдоподобие и является значимой. Это те случаи, когда нужно сказать, что именно «этот» объект называется именно «так» и имеет именно «такое» значение, указывая при этом на объект действительности. Данный процесс актуален при пополнении словарного запаса или изучении иностранного языка. Таким образом, слово всегда привязано к конкретной языковой ситуации и является частью «языковой игры», способом социального взаимодействия. Витгенштейном было внедрено понятие «языковая игра» для того, чтобы продемонстрировать, что общение – одна из составляющих человеческой деятельности. Хотя знание значений слов, «наклеивание ярлыков» является важным предварительным условием понимания, глубокое «понимание языка» и «говорение» предполагает знание

об употреблении слов в конкретной ситуации. По Витгенштейну, между языком и действиями, в которые он подключается, существует связь. Ученый воспринимал язык как некую игру, а высказывание – как ход в игре, способный соответствовать конкретным конвенциональным требованиям, объединяя при этом «слово» и «действие» [16, с. 6]. Более того, Витгенштейн разграничивает речь и язык: если речь понимается им как компонент человеческой активности, то язык выступает инструментом для выполнения некой функции или задачи. Следовательно, определяющей характеристикой какого-либо языкового общения является включение в него языкового акта.

Как видим, даже краткий обзор теоретической литературы позволяет резюмировать, что если в первой половине XX века в лингвистике уделялось большое внимание изучению языковой системы как одной из диалогически связанных частей языка, то с 60-х годов внимание ученых сконцентрировалось на второй части диалогического единства, а именно на речевой деятельности, дискурсе. В 60–70-е гг. прошлого столетия получила популярность аналитическая философия, сторонников которой можно найти на всех континентах. Особо важную роль в изучении языка в естественных обстоятельствах в рамках аналитической философии сыграла Оксфордская школа, яркими представителями которой являются Дж. Остин, Дж. Серль, Г.П. Грайс. Задача языка, по их мнению, заключается в налаживании коммуникации между людьми.

Из всего вышесказанного следует, что в начале XX в. имело место смещение парадигмы от структуралистской к антропоцентрической: человек с его целями стал главным объектом исследований в лингвистике. Ярким подтверждением является Оксфордская школа. Исследователей стали интересовать вопросы изучения проблем речевого общения. Обозначая определенный фрагмент языковой действительности, факт, предложение, включаясь в речевой акт, выражает и коммуникативную интенцию говорящего, и реакцию слушающего. Таким образом, в сферу исследования стали привлекаться способы выражения межличностных отношений, формы совмещения когнитивного и прагматического содержания предложения, их взаимодействие и взаимообусловленность. Вследствие таких преобразований в лингвистике возникло новое направление – прагматическая лингвистика, получившая свои идеи от семиотики и прагматической философии.

Стоит отметить, что для прагмалингвистики важным моментом является не только способность строить предложения, но и умение правильно употреблять их в речевых актах для достижения нужного коммуникативно-функционального результата. Как справедливо заметил Дж. Остин: «... сказать что-либо – значит сделать» [17, с. 31].

Аналогично Дж. Серль утверждает, что «основной единицей языкового общения является не символ, не слово, не предложение и даже не конкретный экземпляр символа, слова или предложения, а производство этого конкретного экземпляра в ходе совершения речевого акта» [4, с. 151-169].

В теории речевых актов Остина и Серля язык выступает не столько инструментом размышления и описания, сколько инструментом действия, который может быть эффективным, может достигать своей цели или нет. Речевые акты – наименьшие единицы языковой коммуникации (утверждения, обязательства, директивы, декларации, выражения) – сделаны преднамеренно и в соответствии с рядом правил. Вопрос «Что мы делаем, когда говорим, и как, говоря, мы заставляем кого-то другого что-то делать?» является краеугольным камнем теории речевых актов.

Заслуга Дж. Остина, основателя теории речевого акта, и его последователей в том, что процесс говорения был рассмотрен не как сочетание общепринятых символов, построенное по определенным фонетическим, семантическим и синтаксическим правилам и отражающее положение дел в окружающей действительности, а как продукт индивидуального словотворчества, обусловленный личностными качествами говорящего и стоящими перед ним целями и задачами, т.е. поставлен в прямую зависимость от его производителя – субъекта речи. Личности адресанта и адресата речи связали воедино все многочисленные разрозненные аспекты высказывания, которые стали ориентироваться не на передачу фактической информации, а на ее интерпретацию. На базе и под влиянием теории речевых актов началось становление прагматики как независимого направления лингвистических исследований, отвечающего за субъективный фактор процесса формирования и функционирования языковых единиц в речи [18].

Одним из направлений прагмалингвистики и теории речевых актов является изучение постулатов общения, т.е. принципов или правил нормальной человеческой коммуникации. Достоинством теорий ученых о правилах (максимах) коммуникации является то, что в них выявлены новые, ранее не исследуемые способы логической организации коммуникативного общения, участвующие в формировании значения высказываний и оказывающие влияние на ситуацию общения в целом. Новые концепции объединили многочисленные компоненты (лингвистические, психологические, социологические, этические и др.), образующие коммуникативный дискурс и определяющие в конечном итоге не только правила и тактические принципы ведения разговора, но и его смысл.

На современном этапе развития языка, когда в распоряжении его носителей находится огромный запас языковых средств и опыт в их употреблении, на первое место выходят вопросы, связанные не столько с тем, как отразить то или иное мыслительное содержание, сколько с тем, как отразить его наилучшим образом, т.е. решить коммуникативные задачи в самые короткие сроки и с максимальным эффектом воздействия на адресата речи. Прагматика и теория речевых актов являются областью исследования на стыке лингвистики, психологии и социологии, которая анализирует общие принципы коммуникативной деятельности индивидуума и отвечает за конкретное формирование логической основы диалога-общения. Поэтому в настоящее время не существует четких границ, определяющих предмет собственно прагматических исследований. К прагматике относится весь комплекс

вопросов, связанных с личностями отправителя и получателя речи в процессе производства речи и при ее декларировании, с отношениями между участниками коммуникации, с ситуацией, в которой осуществляется общение, с использованием стилистических и эмоциональных средств языка. В широком смысле понятие прагматики включает в себя и социолингвистику, и психолингвистику, и другие области языкознания, связанные с функционированием языка в обществе, т.е. прагматика понимается как лингвистика речи. Прагматика отвечает на вопрос «Что вы хотите сказать, употребив слово?» [6, с. 65].

В настоящее время общелингвистический подход к теории речевых актов позволяет отметить два основных направления: теорию речевых актов как таковую (анализ, классификация и установление взаимосвязи между речевыми актами независимо от речевых средств) и «анализ речевых актов», или лингвистический анализ речи (соотнесение речевых актов с единицами речи) [4, с. 12]. Следует отметить, что в рамках собственно теории речевых актов вопрос о реализации целей и намерений в конкретном общении незначителен. Для лингвистического анализа речи, напротив, языковой материал является отправной точкой; именно эта дисциплина представляется для лингвистики основной областью ее исследования.

Относительно взаимосвязей теории речевых актов и лингвистической традиции, наблюдается, с одной стороны, отсутствие непосредственной идейной связи с лингвистическими школами, а с другой – довольно высокая степень лингвистической подготовки ее создателей. Также, следует отметить, что исходным объектом рассмотрения в теории речевых актов были речевые действия, связанные с юридической сферой, то есть отвечающие правовым нормам. В силу этого Дж. Остин зачастую обращался к опыту юристов, а иногда и вступал с ними в полемику. Акцентирование особого внимания на «юридических» речевых актах, бесспорно, нашло свое отражение в понимании речевого действия как действия, совершаемого согласно определенным неязыковым установлениям, или конвенциям.

Таким образом, значительный вклад, внесенный учеными-лингвистами в науку о речевой деятельности, существенно расширил исследовательские рамки коммуникативной активности, и, кроме языковых средств выражения, в спектр анализируемых вопросов стали включаться и экстралингвистические факторы: взаимоотношения между адресантом и адресатом, проявляющиеся соответственно в категориях интенциональности и перлокутивного эффекта; содержание и условия общения; коммуникативная ситуация (ситуативный контекст); цели общения (функциональная ориентация).

Рассмотрев основные направления разработки теории речевых актов, считаем необходимым кратко осветить их типологию, а также охарактеризовать особенности этикетных речевых актов.

1.3 Типология речевых актов. Этикетные речевые акты

Речевой акт представляет собой целенаправленное действие, осуществляемое в соответствии с правилами и принципами языкового поведения, принятыми в обществе.

В теории речевых актов выделяются три уровня (аспекта) анализа речевого акта: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Под локутивным актом понимается высказывание чего-либо, которому можно придать какое-то значение. Данный акт состоит из трех подчиненных актов: фонетического (при устной речи – звуковая артикуляция в соответствии с фонетическими правилами, на письме – графическая запись высказывания согласно правилам правописания); фатического (формулировка звукового ряда таким образом, чтобы он соответствовал правилам построения и связывания слов) и ретического (использование слов и предложений в соответствии с семантическими правилами языка).

Важно отметить, что лингвистика в течение длительного периода времени занималась изучением именно локутивных актов, что, несомненно, сужало возможность исследовать высказывания применительно к той или иной ситуации. Заслуга в расширении сферы исследования и выделении актов иллокутивных и перлокутивных принадлежит Дж. Остину. Иллокутивный акт представляет намерение говорящего, то есть он информирует, предупреждает, приказывает и т.д. Соответственно, делается заявление, имеющее определенную силу. По мнению Дж. Остина, мы стараемся выражать свои интенции таким образом, чтобы их прочтение совпадало с нашим намерением. В подобной ситуации для предотвращения нарушения толкования в целом могут использоваться не только слова, но и невербальные знаки (моргание, пожимание плечами, интонация и т.п.).

Под перлокутивным актом Дж. Остин понимает реальное воздействие высказывания на адресата, вызывающее у него различные типы реакций (гнев, удовлетворение и т.д.). Наиболее важная функция перлокутивного акта заключается в том, чтобы заставить адресата сформировать некое убеждение или совершить действие. Кроме того, существует возможность, по Дж. Остину, воздействовать на получателя с помощью невербальных средств, что также указывает на перлокутивный потенциал «языка тела».

На основе того, что высказывание в соответствующей ситуации «не является описанием того, как было бы квалифицировано мое действие в результате произнесения высказывания, или утверждением, что я совершаю данный акт: произнесение высказывания и есть осуществление действия» [17, с. 26-27], Джон Остин выделяет все перформативные глаголы языка и формирует классификацию данных глаголов, которая также является и классификацией иллокутивных актов, т.е. актов, направленных на выражение коммуникативной цели говорящего. По его мнению, можно выделить 5 видов перформативных глаголов:

- *вердиктивы* (акты, выражающие оценочные суждения);

- *экзерситивы* (глаголы принятия решения, осуществления власти, проявления власти);
- *комиссивы* (глаголы обязательств и обещаний);
- *бехабитивы* (глаголы, которые выражают общественные взаимоотношения: извинения, просьбы, оскорбления);
- *экспозитивы* (глаголы, используемые при дискуссии, для объяснения своей точки зрения, аргументации).

Позднее развивавший теорию речевых актов ученый Дж. Серль отметил, что иллокутивный акт регулируется и подчиняется определенным правилам, подобным правилам игры. Ученым рассматриваются три основных понятия: правила, суждения, значения. Дж. Серль большое внимание уделяет в своих трудах конститутивным правилам, однако львиная доля размышлений посвящена такой части иллокутивного акта, как суждение. Ученый замечает, что иллокутивные акты часто имеют между собой нечто общее, а именно референцию по отношению к какому-либо лицу и предикацию действия к этому лицу. Суждение является пропозициональным показателем и входит в состав иллокутивного акта наряду с показателем иллокутивной функции, «то есть о большом классе предложений, используемых для совершения иллокутивных актов, можно сказать в целях нашего анализа, что предложение имеет две (необязательно отдельные) части – элемент, служащий показателем суждения, и средство, служащее показателем функции» [19, с. 157].

Дж. Серль также отметил, что важной чертой иллокутивного акта является сочетание значения акта и намерения говорящего. При этом ученый обращается к идеям Пола Грайса, который в свою очередь в статье «Значение» рассматривал значение (meaning) знаков и звуков, посредством которых осуществляется речевой акт, и намерения говорящего, который использует те самые знаки и звуки, «имея что-то ввиду» (meant something).

Ученый приходит к выводу, что «связь между тем, что мы имеем в виду, когда говорим, и тем, что означает предложение в языке, на котором мы говорим, отнюдь не случайна» [19, с. 160]. Совершая иллокутивный акт, согласно положениям Дж. Серля, говорящий нацелен на достижение определенного результата, заставив при этом слушающего опознать намерение говорящего на получение этого результата, учитывая тот факт, что опознание намерения будет «осуществлено благодаря тому факту, что правила употребления произносимых им выражений связывают эти выражения с получением данного результата» [19, с. 160].

Кроме подробного рассмотрения иллокутивного акта Дж. Серль нашел существенные недочеты в классификации перформативных и иллокутивных актов Дж. Остина и предложил свою классификацию, которая основана на иллокутивной цели. Под иллокутивной целью ученый понимал часть иллокутивной силы. Иллокутивная цель является различной для каждого конкретного типа иллокутивного акта. Так, например, целью просьбы является попытка убедить слушающего сделать что-либо.

Дж. Серль выделяет пять основных видов иллокутивных актов:

- *репрезентативы*, целью которых является «зафиксировать (в различной степени) ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения» [20, с. 181];

- *директивы*, иллокутивная направленность которых состоит в том, что «они представляют собой попытки (в различной степени) со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [20, с. 182];

- *комиссивы*, целью которых является «возложить на говорящего обязательство (опять-таки в определенной степени) совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения» [20, с. 182];

- *экспрессивы*, иллокутивная цель которых – «выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [20, с. 183];

- *декларативы*, иллокутивная цель которых предполагает, что «осуществление какого-либо акта из этого класса устанавливает соответствие между пропозициональным содержанием и реальностью; успешное осуществление акта гарантирует действительное соответствие пропозиционального содержания реальности» [20, с. 185].

Невзирая на более развернутую классификацию, ее недостаток заключается в неучете смежных классов. В теории речевых актов неоднократно отмечалось, что одно и то же высказывание, точнее одна и та же пропозиция, может оформлять различные языковые акты. Например, *Я приеду завтра* может быть и утверждением, и угрозой, и обещанием. Более того, приглашение может выступать и в качестве директива. Это имеет место при побуждении адресата прийти в конкретно обозначенное место. Приглашение также может рассматриваться как комиссив вследствие обещания адресантом гарантировать достойный прием. Жалоба является одновременно и репрезентативом, поскольку отражает некоторое положение дел в действительности, и экспрессивом, поскольку выражает недовольство говорящего этим положением, и директивом, так как цель жалобы – не просто проинформировать адресата, а побудить его к принятию соответствующих мер. В конечном счете, все зависит от речевой ситуации, коммуникативного контекста, которые и показывают, какое изменение положения дел может повлечь за собой та или иная экспликация и интерпретация иллокутивной цели – одного из компонентов иллокутивной силы, который позволяет объединить речевые акты в классы, определить, какая иллокутивная сила высказывания проявляется в речевом акте как некий переход от функции-потенции к функции-реализации и т.д. Следовательно, можно утверждать, что речевые акты достаточно сложно классифицировать, что обусловлено их многогранностью. Имеются смешанные речевые акты, которые наделены характеристиками различных иллокутивных классов [21].

Употребление в повседневной жизни слов детерминировано конкретной ситуацией и знанием особенностей культуры того или иного речевого коллектива. Так, например, в коммуникативном поведении русского и китайца отражаются особенности национального характера русских и китайцев.

Соответственно, и употребление речевых актов в русской и китайской культурах речевого общения зависит от специфики указанных речевых коллективов.

Российские исследователи И.Ю. Марковина и Ю.А. Сорокин выделяют компоненты культуры, имеющие национально-специфическую окраску. К ним они относят:

а) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующим в данной системе нормативным требованиям);

б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;

в) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинестический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса» [22, с. 77].

В межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления [22, с. 77].

Частные и специальные отличия имеет непосредственно обладатель языка определенной нации и культуры. Освоение национальных особенностей темперамента, образа мысли и культуры коммуникантов, принадлежащих к конкретной нации, осуществляется для того, чтобы лучше интерпретировать частные случаи использования речи, вспомогательные коннотационные наполнения языковых единиц в речи, культурные, политические, исторические и прочие смысловые нагрузки. Чрезвычайно внимательно необходимо относиться к реалиям, так как основательное и углубленное изучение реалий обязательно для верной интерпретации фактов и явлений, которые напрямую касаются каждодневной жизнедеятельности определенного народа, коммуницирующего на соответствующем языке; и, следовательно, также нужно уделить внимание понятию «этикет», поскольку, изучая его, демонстрируются нравственные, социальные, религиозные, этические основания и, сопоставляя данные по разным нациям, по географическим и историческим меркам далекие друг от друга, проявляется относительность знаков этикета. Анализ данной информации помогает дать определение исключительным национальным свойствам конкретного этноса, единичного носителя языка, данного акта речи, включая этикетный.

При исследовании характерных качеств этических речевых действий перед нами обозначаются настоящие задачи:

1) выявить, как прагматически важные конструкции этикета изменяются в соответствии с коммуникативными условиями;

2) выяснить, какие средства языка содействуют передаче прагматически значительных структур обходительности и любезности;

3) проследить, каким образом прагматически важные конструкции этикета воплощаются в разных иллокутивных актах [23].

Прежде чем рассмотреть специфику этикетных речевых актов, определимся с терминологическим аппаратом, а именно с таким понятием, как «этикет». В русский язык слово пришло из французского, а его первое официальное закрепление в словаре приходится на 1847 год [24].

Широко известно, что существует достаточное количество определений данного понятия. Так, для некоторых исследователей, этикет – это «совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям» [25, с. 377], для других, этикет – это собрание правил поведения и обхождения, принятых в определенной социальной среде.

В Большой советской энциклопедии этикет определяется как «свод правил поведения, обхождения, принятых в определенных социальных слоях (при дворах монархов, в дипломатических кругах и т.п.)» [25, с. 380]. В переносном значении этикет толкуется как «форма поведения, обхождения, правила учтивости, принятые в обществе» [26].

Этикет в самом общем виде представляет собой систему норм и моделей (стереотипы, прототипы, парадигмы) поведения, речи и т.д., которые считаются принятыми данным обществом в соответствующих случаях. Главным критерием оценивания является следующий: то, что соответствует нормам этикета, считается тактичным, вежливым и т.п.; то, что не соответствует, рассматривается как признак отсутствия хороших манер, элегантности и такта [27, с. 25].

Этикет призван выполнять определенные функции, основными из которых являются следующие:

1) техническая функция базируется на правилах, предписывающих выполнение некоего действия для достижения намеченной цели, не разрушая при этом другие поставленные цели;

2) языковая функция выступает способом выполнения социальных соглашений, которые применяются аналогично правилам языкового кода для эффективного и точного общения и выражения;

3) эстетическая функция подразумевает наличие двух аспектов: во-первых, эстетики внешнего вида (дресс-код), во-вторых, этикет может предписывать нормы, которые вызывают приятные ощущения (например, во время еды);

4) трансляционная функция заключается в передаче опыта из поколения в поколение.

Изначально этикет был присущ дворянству, однако его нормы расширили свое действие в связи с формированием в течение XVIII века гражданского общества. Уход дворянства от власти сместил акценты общественной жизни на средний класс. Правила, очень строгие при дворе, постепенно ослабевали,

становясь доступными для более широких масс. Наиболее значимые смещения в понимании этикета характерны для буржуазного общества, промышленной революции, мировых войн, рубежа тысячелетий. Следовательно, этикет – это выражение межличностных отношений в определенной исторической эпохе, отражающее ее особенности. Совокупность норм, координирующих поведение в обществе, формировалась веками, перенимая то, что было актуальным и необходимым, и учреждая новые правила.

Обычно правила этикета создаются из практических и прагматических соображений. Под влиянием социальных и цивилизационных изменений меняются функции правил этикета. Затем вступают в действие три варианта: правило этикета теряет свое обоснование, правило становится вредным, правило начинает выполнять новые функции, выступающие его новым обоснованием. Зачастую реализовывается именно последний вариант. Например, в древности жест рукопожатия обладал прагматической функцией, связанной с безопасностью: во время переговоров подобным образом проверялось, не было ли у воина скрытого кармана на рукаве. В настоящее время жест упростился: он является символом приветствия и уважения.

Этикет – это важная часть национального коммуникативного поведения. С течением времени нормы этикета были досконально и тщательно выработаны, поэтому в дальнейшем нуждались в непреложном и строгом их соблюдении [26, с. 125]. Если сопоставить этикет и коммуникативное поведение, то первое понятие будет являться наиболее точной характеристикой, связанной с шаблонными выражениями в шаблонных коммуникативных условиях, демонстрирующих категорию предупредительности и тактичности, поскольку именно «этикет включает в себя этикет внешнего вида, речевой этикет и этикет поведения» [28, с. 26].

Этикет является элементом культуры общения. В свою очередь, культура коммуникации – это составная часть культуры поведения, которую словарь этики под редакцией А.А. Гусейнова и И.С. Кона трактует как «совокупность форм повседневного поведения человека, в котором находят внешнее выражение моральные и этические нормы этого поведения» [24, с. 380].

Представление о слове «этикет» связано с такими науками как этика и философия. «Этикет – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям» [25, с. 377].

Переводом русской лексемы «этикет» на китайский язык является слово «礼节» (Ли цзе) как наиболее соответствующее. В словарной статье «礼节» толкуется как «表示尊敬、祝颂、哀悼之类的各种管用形式，如鞠躬，握手，鲜花圈，献哈达，鸣礼炮等» (что переводится на русский язык следующим образом: «разнообразные принятые формы демонстрации уважения, пожелания, соболезнования и т.п., например, поклоны, пожатие руки, возложение венка, преподнесение хадака (хадак – ритуальный длинный шарф, символ гостеприимства, чистоты и бескорыстия дарящего, дружеского и радушного отношения и сострадания), залпы орудийных салютов и т.д.)» [29, с. 268].

Понятие «этикет» включает в себя определенные компоненты: стандартные формы приветствия, обхождения в целом, обращения с людьми, внешний вид, благопристойные манеры поведения и также поведение в публичных местах.

По словам Н.И. Формановской [30], запросы, предъявляемые в конкретной обстановке к внешнему виду собеседника, – это и есть этикет внешнего облика коммуниканта. Такой вид этикета предопределяет расположенность индивида к определенной одежде, выбору ее цвета, прическе, головному убору и прочим наружным чертам. Все данные характеристики формируют выигранный и благоприятный образ, соответствующий условленному в данном окружении этикету. Согласно тому же лингвисту, Н.И. Формановской, этикет поведения – шаблонное для надлежащих ситуаций действие собеседников в социуме. Таким образом, этикет поведения диктует нормы коммуникации в общественных местах (дома, в семье, в гостях, за столом), а также между определенными группами людей (дети – родители, девушки – юноши, женщины – мужчины). Этикет поведения можно разграничить на будничный, повседневный и специальный этикет (военный, международный, дипломатический и пр.). Обыденные, повседневные правила этикета должны знать все граждане данного общества, а специальный, специализированный этикет, наоборот, должен быть характерен только для узкого круга специалистов требуемого профиля.

Следовательно, этикет являет собой соединение норм поведения личности в социуме, правила общения людей различных социальных, интеллектуальных и правовых слоев и уровней. Благодаря этикету устанавливаются коммуникативные контакты между собеседниками. Соответственно, знание правил этикета, этикетных речевых актов дает возможность поддерживать коммуникацию даже в разных национально-культурных ситуациях. Представляется интересным рассмотреть особенности этикетных речевых актов. Здесь сразу же отметим, что класс этикетных речевых актов, включающий ритуализованные (церемониальные) и неритуализованные речевые акты, успешно выполняющие этикетную функцию, является открытым и имеет полевую структуру. Для большей наглядности нам представляется целесообразным обозначить их в виде таблицы (таблица 1).

Таблица 1 – Этикетные речевые акты

Вид	Форма	Пример на русском языке	Пример на китайском языке
	Пожелание здоровья	Здравствуйтесь! Здравствуй! Привет!	您好! (Нин хао!) 你好! (Ни хао!)
	Указание на время встречи	Доброе утро! (6:00-12:00) Добрый день!	早上好! «Цзао шан хао» (5:00-7:00)

Продолжение таблицы 1

Приветствие		(12:00-18:00) Добрый вечер! (18:00-24:00)	上午好! «Шан у хао» (7:00-11:00) 中午好! «Чжун у хао» (11:00-13:00) 下午好! «Ся у хао» (13:00-19:00) 晚上好! «Вань шан хао» (19:00-24:00)
Приветствие	Эмоциональные пожелания	Очень рад!	热烈欢迎您! «Жэ ле хуань ин нинь!»
	Уважительная форма	Мое почтение!	您好! (Нин хао!)
	Специфическая форма	Здоровья желаю!	您好! (Нин хао!)
		Очень рад приветствовать вас!	非常高兴您的到来! (Фэй чан гао син нинь дэ дао лэй!)
		От всей души приветствую вас!	诚挚地欢迎您的到来! (Чэн чжи ди хуань ин нин дэ дар лэй!)
Горячо приветствую вас!	热烈欢迎您! (Жэ ле хуань ин нин!)		
		Позвольте вас пригласить. (Приглашаю Вас (тебя) (в гости!))	邀请您(你)来...(做客)! «Яо цин нин (ни) лай (цзо кэ)!»
		Приходите, будем рады.	如果您能来, 我们很高兴。 «Жуго ниннэн лай, вомэн»

Продолжение таблицы 1

Приглашение		хэньгаосин»
	Приглашаю вас. (Я хочу, мне хочется... пригласить Вас (тебя)...) Вас	我想邀请您(你)... «Во сян яо цин нинь (ни)...»
	Могу ли я пригласить вас?	我可以邀请您 吗? «Во кэи яоцин нинь ма?»
Поздравления	Разрешите Вас поздравить + существительное в творит. пад.	请允许我祝贺 您..... «Цзинюньсюй во чжухэнинь...»
	Примите наши поздравления!	请接受我们的祝 贺. «Цзинузешоу вомэньдэ чжухэн!»
	От имени коллектива поздравляем...	我代表全体人员祝 贺..... «Водайбяо цзюнти жэньюань чжухэн...»
	От всей души поздравляю...	衷心的祝贺您 «Чжунсиньдэ чжухэнинь...»
Соболезнование	Позвольте выразить (вам) глубокие соболезнования...	请允许我向您表 示深切的慰问。 «Цзинюньсюй во сяннинь бяоши шэньцедэ вэйвэнь...»
	Приношу вам искренние соболезнования.	向您致以深切的 慰问。 «Сяннинь чжи шэньцедэ вэйвэнь».

Продолжение таблицы 1

		Я вам сердечно соболезную.	我由衷的慰问您。 «Во ючжундэ вэйвэньнинь».
		Скорблю вместе с вами.	我和您都很悲痛。 «Вохэниньдоухэн ь бэйтун».
		Разделяю ваше горе.	我对您遭受的悲痛深感同情。 «Водуйнинь цзаошоудэ бэйтун шэньгань тунцин».
		Какое несчастье постигло вас!	您遭受了巨大的不幸。 «Ниньцзаошоулэ цзюйдадэ бусин!»
Сочувствие, утешение		Искренне сочувствую.	非常同情你。 «Фэйчан тунцинни».
		Как я вас понимаю.	我理解您。 «Волицзенинь».
		Не падайте духом.	别灰心丧气。 «Бехуйсиньсанци».
		Все будет в порядке.	一切会正常的 «Ицехуйчжэньчандэ».
		Вам не стоит так волноваться.	不值得您那么担心。 «Бучжидэниньна моданьсинь».
		Вам надо держать себя в руках.	您要沉住气。 «Ниньяочэньчжунци».
Просьба		Сделайте одолжение, выполните...	请 费 心 做 完..... «Цинфэйсинь цзован...»

Продолжение таблицы 1

		Если вас не затруднит, пожалуйста...	如果不为难的话, 请..... «Жугобувэйнаньд эхуа, цин...»
		Не считите за труд, пожалуйста, ...	请不吝帮忙..... «Цинбулинь банман...»
		Могу ли я попросить вас...	我能不能求您..... «Во нэнбунэн цюнинь...»
		Убедительно прошу вас.	求求您。 «Цюцюнинь.»
Совет		Позвольте вам дать совет.	请允许给您建议。 «Цин юньсюй гэйнинь цзяньи».
		Разрешите предложить вам...	请允许建议您..... «Цин юньсюй цзяньи нинь...»
		Вам лучше + инфинитив.	您最好..... «Нинь цзуйхао...»
		Я бы хотел предложить вам...	我真想建议您..... «Во чжэньсян цзяньи нинь...»
		Я посоветовал бы вам...	我建议您去做.....吧! «Во цзяньи ниньцюйцзо...ба! »
Согласие		Сейчас будет сделано.	现在就做。 «Сяньцзайц зюцзо».
		Пожалуйста, не возражаю.	我不反对。 «Вобуфаньдуй».

Продолжение таблицы 1

		Готов выслушать. вас	准备听从您的意见。 «Чжуньбэйтинцу нниньдэ ицзянь».
		Поступайте, как сочтёте нужным.	好吧, 做对的事情。 «Хаоба, цзодуйде шицин».
Отказ		Я не в силах помочь вам.	我无能为力。 «Воунэнвэйли».
		Я бы с удовольствием, но... Охотно бы, но... Я хотел(а) бы, но... Мне бы хотелось, но...	我倒很想, 但不能..... «Во дао хэнсян, даньбунэн...»
		Очень жаль, но не могу. Мне жаль, но не...	很遗憾, 但是不能。 «Хэнихан, даншибунэн».
		Я вынужден отказать вам	我不得不拒绝您。 «Во будэбу цзюйцзюенинь».
Благодарность		Спасибо!	谢谢! «Се се!»
		Я вам очень благодарен за...	感谢您! «Гань се нин!»
		Большое спасибо! Спасибо огромное!	谢谢您的帮助! «Се се нин ди бан чжу!» 万分感激! «Вань фэй гань цзи!»
		Я вам чрезвычайно признателен (-льна)! Как я вам	我对您(你)万分感激! «Во дуй нинь (ни) вань фэнь гань цзи!»

Продолжение таблицы 1

		признателен (-льна)!	
		Никакими словами нельзя выразить мою искреннюю благодарность!	千言万语也不能 表达我对您的感 激！ «Цянь янь вань юй е бу нэн бяо да во дуй нинь дэ гань цзи!»
		Позвольте выразить благодарность.	请允许我表达对 您深深的谢意。 «Цин юньсюйво бяодадуйнинь шэньшэнь дэ сеи».
Прощание		До свидания!	再 见 ！ «Цзай цзянь» (До свидания!)
		До новых встреч!	周 日 见 ！ «Чжоу жи цзянь!» (До воскресенья!) 节 日 见 ！ «Цзе жи цзянь!» (До праздника!) 明 天 见 ！ «Мин тянь цзянь» (До завтра!)
		Прощайте!	再见了！ «Цзайцзяньлэ!»
		Пока!	再见！ «Цзайцзянь!»
Комплимент		Вы прекрасно выглядите.	您看上去很美。 «Ниньканьшанцю хэньмэй».
		Вы так сообразительны.	您是如此的聪 明。 «Ниньшижуцыдэ цунмин»

Продолжение таблицы 1

		Вы прекрасный собеседник.	您是非常好的邻居。 «Ниньшифэйчанх аодэ линьцзюй».
		Какой вы хороший организатор!	您真称得上是好的组织者。 «Ниньчжэньчэндэ шанши хаодэ цзучжичжэ!»
Извинение		Приношу свои глубокие извинения! Примите мои (наши, искренние, глубокие) извинения!	请接受我深深的歉意! «Цинцзешоувошэ ньшэньдэ цяньи!»
		Прошу прощения!	请原谅! (请谅解!) «Цин юань лян!»
		Простите, пожалуйста!	非常抱歉! «Фэй чан бао цяньи!»
		Если вы сможете, простите меня, не сердитесь на меня.	如果您能的话, 请原谅我, 别生我气 «Жугониньнэндэх уа, цинюаньлянво, бешэнвоци».

Остановимся подробнее на речевом акте «просьба» для большей иллюстративности.

В этом речевом действии у говорящего есть потребность, он хочет слушающего выполнить его просьбу. Для достижения положительного результата говорящему нужно использовать правильную речевую стратегию. По мнению О.С. Иссерс, стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится целью достижение определённых долговременных результатов. В самом общем смысле стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Рассмотрим специфические и универсальные средства

реализации речевого акта «просьба» в русском и китайском языках. К числу языковых средств для реализации вежливой формы выражения просьбы в русском языке относится сочетание: Пожалуйста + повелительное наклонение глагола, Если вам (тебе) не трудно + повелительное наклонение глагола, Будьте любезны + повелительное наклонение глагола, Будьте добры + повелительное наклонение глагола. Следует отметить, что сочетание слов будьте добры, будьте любезны используется людьми старшего поколения. Итак, в русском языке просьба чаще оформляется глаголом в повелительном наклонении: дай(-те), принеси(-те), напиши(-те), передай (-те). Русское выражение, которое включает глагол в императиве, например: – Дайте мне вашу книгу!, как и его китайский эквивалент, содержит значение требования: (Ба ниньдэ шу гэйвоба!). Более вежливый вариант просьбы в русском языке предполагает включение в неё слова пожалуйста: – Пожалуйста, дай(-те) ... или – Дай(-те) ..., пожалуйста. Китайский речевой этикет в этом случае предполагает использование (цин) со смысловым глаголом. Но нужно обратить внимание на то, что в китайском языке (цин) используется только в начале предложения, если же это слово будет использоваться в конце предложения, то это будет ошибочным, так как в отличие от порядка слов в русском языке расположение членов предложения в китайском языке характеризуется фиксированной позицией. Например, – Русское выражение: – Пожалуйста, передайте мне стакан! или – Передайте мне стакан, пожалуйста! В том случае, когда говорящий обращается с настоятельной просьбой, в обоих языках используется глагол просить, удвоение выражения просьбы (Прошу вас, очень прошу), а также наречия-интенсификаторы очень, убедительно, настоятельно – (кэньцю), (кэньцин), (цюцю) и т.д. Например: – Я прошу вас (тебя) + инфинитив... – ... – Воцюнинь(ни)... – Очень прошу вас (тебя) + инфинитив... – ... – Цюцюнинь(ни)... – Настоятельно прошу вас (тебя) + инфинитив... – ... – Кэньцю(ни)... Форма Я прошу вас (тебя) + инфинитив – это лексико-семантическое и синтаксическое отражение общего смысла “просьба” и представляет собой типичное для перформативного высказывания построение. В этом выражении интенция является воздействующей, императивной, поэтому частотное воплощение – форма императивного высказывания с ядром – повелительным наклонением глагола: Сделайте это + пожалуйста. Подробная просьба выражается различными средствами в зависимости от того, насколько вежлив говорящий. При дружеских отношениях между людьми возможен такой вариант: Можно мне... или я могу...? Более официально звучат варианты в отрицательно-вопросительной форме с частицей ли. В китайском языке в аналогичных ситуациях следует употреблять глаголы (нэн) или (кэи) в вопросительной форме: – Можно мне войти? Вокэицициньма? – Можно ли мне войти? Вокэпукэицицинь? В русском языке в официальной обстановке используются этикетные стандартные формулы вежливости, например: Разрешите мне позвонить вам! Если использовать буквальный перевод этого высказывания на китайском языке в диалоге с китайцем, то это может вызвать смех. Обычно в официально-деловой речи носителями китайского языка

употребляется вопросительная форма при реализации речевого акта «просьба». Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы: 1) Содержание этикетного речевого акта «просьба» в русском и в китайском языках имеет и сходство, и различия, что связано с разными культурами, традициями, обычаями и национальными менталитетами. Нам нужно следовать стереотипам в процессе коммуникации между китайцами и русскими, чтобы успешно использовать речевой акт «просьба». 2) Анализ конкретных языковых средств выражения речевого акта «просьба» представляет собой обширные перспективы для дальнейшего изучения [31].

Интересным с точки зрения сопоставительного анализа в речевом этикете русских и китайцев является речевой акт «извинение». В основе китайской поведенческой культуры лежит система, разработанная Конфуцием и называемая (Ли) – благопристойность (этико-ритуальные нормы, этикет, этика, ритуал, церемонии). Этимологическое значение иероглифа Ли – «культовое действие с сосудом», Ли состоит из двух частей: tk shi и Л И. jjk shi – алтарь, продемонстрировать. Восходит к изображению алтаря для жертвоприношений. ЦП – изображение сосуда Категория Ш Ли способствовала преодолению политических конфликтов, а также устанавливала храмовые и дворцовые ритуалы, формы поведения сановников по отношению к народу. Конфуций, теоретически осмыслив понятие Ли, превратил его в самую общую характеристику правильного общественного устройства и поведения человека по отношению к другим и к себе (Переломов, 1992). В китайской культуре Ли – ритуал – играет значительную роль. Главное в этом ритуале – уничижительное отношение к себе (скромность) и уважительное отношение к другим (уважение). Ли – это строгая соразмерность и четкие социальные, особенно рангово-иерархические, различия. Каждый должен четко знать свое место в обществе и соблюдать свой ритуал (стиль, манеры в одежде, в еде, в обращении, в быту, в общении со старшими и младшими по возрасту). Нет Ли – значит, нет различий между верхами и низами, не может быть порядка ни в обществе (между императором и подчиненными), ни в семье (между супругами, между братьями и сестрами, между родителями и детьми) и т.п. Конфуций считал, что с помощью этикета Ш Ли необходимо установить жесткую иерархию. Если каждый человек будет следовать принципам «Пяти постоянств», наступит согласие между людьми, когда все, соответствующее этикету, будет относиться к 2 Жэнь – «гуманности». Обратим внимание на то, что этикет Ш Ли акцентирует нормы поведения, а 2 Жэнь «гуманность» подчеркивает внутреннее самосознание индивидуума. Говоря о Ш Ли («этикете»), необходимо, прежде всего, иметь в виду книгу ШШ Liji «Ли Цзи». «Ли Цзи» – это объединенный труд, состоящий из 49 глав, в которых собрано большое количество правил, жестко обязательных стереотипов поведения и церемониала. Это самая важная книга в конфуцианстве, она составляет основу традиционных ценностей не только древних, но и современных китайцев и оказывает большое влияние на их национально-культурные особенности общения. Возникает вопрос об отношении современных китайцев к этим

традиционным ценностям Ли. Система ценностей современных китайцев в своих основах аналогична традиционной. Мы живём в реальном мире, в этом мире каждый день мы сталкиваемся с ситуациями и разного рода трудностями, когда нам приходится извиняться перед кем-то или принимать чьи-то извинения. Воспитанные люди так и поступают всегда. А что значит «извинение»? Мы можем сказать, что «извинение» – это и есть «извинить» или «извиниться». По мнению И. А. Стернина, «для российского мышления ментальные установки толерантности ослаблены, российское мышление более привычно к бескомпромиссности, непримиримости, спору, столкновению взглядов и т. д. Это проявляется и в коммуникативной нетолерантности, которая зачастую ведет к конфликтам и скандалам, неумению пойти на компромисс, достичь сотрудничества» [28, с. 23]. Каждый извиняется за оплошности перед тем, кому он навредил. Китайцы тоже так делают. Слово «извини(те)», как и слово «спасибо», часто используется в повседневном общении. Извинение может реализоваться в форме краткого извинения или в форме так называемого большоо извинения. Кратное извинение приносится в то время, когда человек извиняется за неожиданные оплошности, а большое извинение – значительные оплошности. И конечно, если перед тем, кого мы повредили, это незнакомец, уважаемый, обычно нам нужно приносить значительное извинение за неожиданные оплошности, мы делаем это из вежливости. Считается, что перед другом-китайцем иногда тоже надо приносить большие извинения, и извиняются обязательно красноречиво, потому что если он посчитает, что вы вообще не внимательным для извинения, то ему тоже будет неприятно из-за этого, и может он больше не будет вашим другом. В китайском языке собеседник не употребит никаких лексических средств. Конечно, когда мы приносим извинение, обычно мы говорим «извини(те)! 对不起! (Дуэй Бу Ци)». Здесь мы выделили следующие разные формы: 1) Самая простая форма извинения: – Извини(те)! 对不起! Дуэй Бу Ци! – Прости(те)! 抱歉! Бау Циан! Такие формы очень краткие и популярные. Например, если мы не специально топтали, трогали кого-то, или наскочили на другие пусковые неприятности, обычно приносим эти две формы, чтобы быстро и верно выразить наше извинение. 2) Еще есть такие простые формы извинения, которые связаны со словом «вина» или «виноват»: «они приносятся за небольшой проступок. Чаще употребляется людьми старшего поколения» (Акишина, 1983: 109): – Виноват(-а, -ы)! 我(我们)错了! Во(Во Мэн) Цо Ле! – Я(Мы) виноват(-а, -ы)! 我(我们)错了! Во(Во Мэн) Цо Ле! – Я(Мы) виноват(-а, -ы) перед вами. 我(我们)对不起您! Во(Во Мэн) Дуэй Бу Ци Нин! – Моя вина. 我的错! Во Де Цо. – Моя(-и) ошибка(-и). 我的错! Во Де Цо. – Я(Мы) не прав(-а, -ы)! 我(我们)不对! Во(Во Мэн) Бу Дуй! На самом деле чаще всего мы употребляем такую форму извинения только после того, как мы сказали «извини(те)» или «прости(те)». Обычно мы не просто приносим извинение, как «я виноват(-а, -ы)», «моя вина.» «моя ошибка.» или «-я(мы) не прав(-а, -ы)», и без извинения «извини(те)» или «прости(те)», потому что так

будет недоставать искренности. 3) Формы, которые добавляются словом «пожалуйста! 请! (Цин)» на основе самой простой формы:– Извини(те), пожалуйста! 请谅解! Цин Лян Диэ! – Пожалуйста, извини(те)! 请谅解! Цин Лян Диэ! – Прости(те), пожалуйста! 请原谅! Цин Юань Лиан! – Прости(те) меня, пожалуйста! 请原谅我! Цин Юань Лиан Во! Формы, которые добавляются словом «пожалуйста! 请! (Цин)», в большей или в меньшей степени указывают на более высокое уважение. Поэтому, такие извинения мы можем приносить за небольшие оплошности. Но, на наш взгляд, лучше не приносить такие извинения за большие извинения, потому что это все–таки не огромные извинения. 4) Извинения приносятся с указанием причины: – Извини(те) за + сущ. (за мою вину, всё плохое, и т.д.) 请原谅…… (我的过错, 一切不好的事, 等等) Цин Юань Лиан (Во Дэ Гуо Цо, И Циэ Бу Хао Дэ Ши, Дэн Дэн) – Прости(те) меня за + сущ. (за всё, за мою ошибку, и т.д.) 请原谅……(一切, 我的错误, 等等) Цин Юань Лиан (И Циэ, Во Дэ Цо У, Дэн Дэн) – Извини(те), прости(те) за сущ. (мое невнимание и т.д.) 请原谅, 对不起, …… (我的疏忽, 等等)) Цин Юань Лиан, Дуэй Бу Ци…… (Во Дэ Шу Ху, Дэн Дэн) – Извини(те), пожалуйста, за то, что ... (мы опоздали..., так долго..., я не нашла вашу книгу, и т. д.) 请原谅…… (我们迟到了这么久, 我没找到您的书, 等等) Цин Юань Лиан (Во Дэн Ци Дау Ле Чжэ Мэ Чю, Во Мэ Чжао Дау Ни Дэ Шу, Дэн Дэн) – Прости(те), пожалуйста, за то, что ... (я вас обилел, я не сказала тебе, и т. д.) 请原谅…… (我伤害了你, 我没告诉你, 等等) Цин Юань Лиан (Во Шан Хай Лэ Ни, Во Мэ Гау Су Ни, Дэн Дэн) – Я виноват(–а, –ы) в том, что ... (перепутала ваши докуменды) 我的过错在于…… (弄错了您的文件) Во Де Гуо Цо Цай Юй...(Нон Цо Лэ Нин Дэ Вэн Диан.) Такие формы извинения указывают причину, когда нам нужно сказать, почему мы извиняемся. В таких случаях необходимо обязательно приносить извинение с помощью сложного предложения, чтобы указать причину. 4) Формы, которые со словом «прошу» употребляются преимущественно людьми старшего поколения: – Прошу прощение! 请原谅! Цин Юань Лиан! Эти формы и их китайские варианты употребляются и в тех случаях, когда прерывают говорящих или недопонимают сказанное. Обычно произносится это с указанием причины извинения (Формановская, 2000: 57): – Прошу извинения за + сущ. (за все это обсуждение, такой случай и т.д.) 请原谅……(这一切指责, 这种情况, 等等) Цин Юань Лиан (Чзэ И Циэ Цжи Цзе, Цзэ Цзон Цин Куан, Дэн Дэн) – Я прошу у вас прощение за + сущ. (за мое невнимание, мой проступок, за моебеспокойство и т.д.). 我请求您原谅我的…… (我的疏忽, 我的打扰, 等等) Во Цин Цю Нин Юань Лиан Во Дэ... (Во Дэ Шу Ху, Во Дэ Да Жау, Дэн Дэн) – Я прошу у вас прощение за то, что ... (я вас не видела, мы ушли, и т.д.) 我请求您原谅我, 因为…… (我没看见您, 我们走了, 等等) Цин Юань Лиан Во, Ин Вэ... (Во Мэ Кан Диан Нин, Во Мэн Цзо Лэ, Дэн Дэн) 5) Формы извинения, которые обычно употребляются в официальной обстановке: – Приношу свои / глубокие извинения. 致以 我的/深深的歉意。 Чж И Во Дэ / Шэн Шэн Дэ Циан И. –

Примите мои / глубокие извинения. 致以 我的/深深的歉意。 Чж И Во Дэ / Шэн Шэн Дэ Циан И. – Приношу свои извинения, за + сущ. (мое упущение, наш недосмотр, и т.д.) 因 (我的漏洞, 我们的疏忽, 等等) .....致以我的歉意。 Ин (Во Дэ Лоу Дон, Во Мэн Дэ Шу Ну Дэнь Дэнь)... Чж И Во Дэ Циан И. – Примите мои извинения, за + сущ. (мое слово, наше отношение, и т.д.) 因 (我的话, 我们的关系, 等等) .....致以我的歉意。 Ин (Во Дэ Хуа Ию, Во Мэн Дэ Гуан Ши Дэнь Дэнь) ... Чж И Во Дэ Циан И. – Приношу свои извинения, за то, что ...(я не присутствовал, и т.д.) 因 (我没出席, 等等) .....致以我的歉意。 Ин (Во Мэ Цу Ши, Дэнь Дэнь)... Чж И Во Дэ Циан И. – Примите мои извинения, за то, что ...(впустили их, и т.д.) 因 (放他们进来, 等等) .....致以我的歉意。 Ин(Ван Та Мэн Цин Лай, Дэнь Дэнь)... Чж И Во Дэ Циан И. Таким образом, анализ семантики и прагматики форм вежливости в русской и китайской лингвокультурах показывает, что, наряду с различиями в речевом этикете носителей русского и китайского языков, наблюдаются и некоторые общие черты. В целом же сопоставительное исследование форм вежливости в разных языках способствует решению не только собственно научных проблем, но и проблем более значимых, глобальных, вызванных общей тенденцией к сближению разных цивилизаций и культур, активизации межнациональных и межличностных контактов [32].

Без сомнения, в данной таблице представлены не все существующие этикетные речевые акты.

Возвращаясь к вышеобозначенным вопросам прагматического характера, целесообразно различать типы речевых актов, соотносящиеся с коммуникативными намерениями говорящего. При этом следует заострить внимание на том, что элементы одного типа могут быть присущи в различной степени другому типу:

- констативные – определяется состояние дел, отстаивается правдивость суждения, все утверждения могут рассматриваться в рамках полюсов «истина» / «ложь»;

- директивные – оказывается давление на адресата с целью заставить его действовать, выполнить определенное действие;

- комиссивные – дается обязательство говорящего действовать и нести ответственность за его выполнение;

- экспрессивные – высказывается собственное суждение и эмоциональное отношение к нему, выражается психическое и эмоциональное состояние (различные эмоции);

- декларативные (называния, определения, назначения, приговоры и т.д.);

- вокативные (обращения, вызов, зов);

- интеррогативные.

Указанные иллокутивные акты дают возможность выявить особенность прагматического подхода при описании диалогической речи. Лингвистический интерес вызывает в таком случае содержание разговора, а не словоформы или словосочетания. При анализе конкретного речевого контекста речи

учитываются время и место общения, а также личностные характеристики коммуникантов.

Мы постарались репрезентировать наиболее часто встречаемые этикетные речевые акты, но даже сравнительно небольшой фактический материал позволяет говорить о том, что в любой культуре речевой этикет имеет свои особенности и в свою очередь предъявляет определенные требования к ее представителям. Более того, единицы речевого этикета предопределяются желанием индивидуумов осуществить те или иные действия. Тем не менее речевые этикеты сообществ различаются не кардинально, а лишь по форме реализации норм этикета. В любой культуре присутствуют формулы приветствия и прощания, проявления внимания и почтительности в разговоре согласно национальным традициям. Незнание речевого этикета может вызвать определенные трудности для установления дружеского контакта. Для этого необходимо знать специфику этикетных речевых актов с позиции их социальных и психологических аспектов.

1.4 Языковые и контекстные (социальные и психологические) аспекты этикетных речевых актов

Общение между людьми осуществляется разными способами. Оно может принимать как вербальную (устная и письменная), так и невербальную форму. Культура оказывает влияние на общение людей независимо от формы этого общения.

При отсутствии существования этических норм невозможно верно рассмотреть какой-либо акт поведения индивидуума и расценить его как верный или неверный. Личность в праве выбрать любую альтернативу из всего многообразия вариаций поведения в конкретных условиях. При встрече люди могут выразить приветствие разными способами: «Здравствуй!»), «Добрый день», «Привет!», «Ни хао! (你好)». Данные фразы можно произносить с серьезным выражением лица или улыбаясь при этих словах, с одновременным пожатием рук или с поклоном. Каждый отдельный человек сам решает, как «оформить» свое приветствие, но он никак не может совсем обойти культурную среду и быть вне ее. В состав культуры входят принципы и законы, отвечающие за координацию поведения человека в той или иной ситуации. Каждая культура диктует свои нормы и правила поведения индивидуума в обществе и рассматривает его действия как допустимые или нет. Благодаря этому личности из одной и той же культурной среды, как правило, обладают похожим мироощущением, мировоззрением, миропониманием и отношением к жизни и миру в целом, а также имеют схожее поведение и аналогичные нормы при коммуникации. Именно поэтому, общение в конкретной культурной среде также является носителем определенных культурных признаков.

Разным народам присущи различные нормы и правила речевого этикета. Неодинаковые значения у таких выражений приветствия и прощания, как рукопожатие, поцелуй, улыбка и пр. Особенно знаменательно, что именно такие нюансы имеют самое важное значение. В частности, в Китае принято не

разговаривать в лифте, так как это может стеснять других людей. В России заведено приходить в гости чуть позже, чтобы дать хозяевам дополнительное время на подготовку к празднику [33, с. 5-13]; в Китае же подобные опоздания недопустимы и воспринимаются как неуважение к хозяевам. Из этого можно сделать вывод, что при изучении определенного языка нужно также овладевать и характерной спецификой поведения людей, говорящих на изучаемом языке. Этика и эстетика народа обязательно выражается в коммуникации людей.

Культура оказывает влияние на способы общения в обществе, в частности на отдельные жесты, на понимание пространства, времени, позы тела, движения, визуальных сообщений и т.д. Говорить о культуре без общения не приходится, как и не существует общения без ссылки на культуру. Взаимосвязь этих двух понятий выступает своеобразной взаимозависимостью. При этом необходимо учитывать, что описанные отношения между культурой и общением могут также препятствовать общению между представителями разных культур. Эти барьеры включают, среди прочего:

- предполагаемое сходство (ошибочное предположение, что все общаются в одном и том же коде, вследствие неосведомленности о культурных различиях);

- языковые различия (данное отличие является наиболее упоминаемым, при этом языковая компетенция не гарантирует успеха в межкультурной коммуникации);

- неверное толкование невербальных сигналов (непонимание различий в сфере невербальных сообщений);

- тенденция формулировать оценочные суждения (вопрос оценки того, что иного в культуре собеседника);

- высокий уровень неопределенности (связан с переживанием культурного шока).

Таким образом, общение в контексте культурного разнообразия – сложный процесс, требующий глубокого осмысления и детальной подготовки.

Соблюдение основ речевого этикета является важным элементом социокультурной компетенции, позволяющей использовать языковые навыки в соответствии с социальной ситуацией или культурной спецификой [34]. Речевой этикет указывает на социальные и прагматические отношения между собеседниками и способствует их установлению. Поскольку речевой этикет находится в тесной связи с национальной культурой, он выступает источником знаний о конкретном этносе или нации. Более того, косвенным образом он создает стереотипы, которые в то же самое время могут быть инструментом проектирования образа этнической группы / нации в мире.

Речевые этикеты этносов и наций разнятся. В частности, русский речевой этикет отличается от речевого этикета китайцев. Его значительной особенностью является то, что в нем традиции преобладают над нормами, вследствие чего для него нехарактерна ригидная система правил. А это в свою очередь затрудняет обучение русскому речевому этикету [28, с. 30].

Нельзя не заметить, что проблема речевого этикета связана не только с успешным овладением речью, но и с усвоением культурных ценностей страны изучаемого языка, спецификой речевого поведения. Так, представители одной общности, входя в контакт с членами другой общности, и даже говоря на языке последней, действуют по «своим» моделям поведения, употребляют «свои» кинетические, проксемические системы, опираются на «свои» культуры знания [31, с. 54].

Так, принципиальное значение имеет понятие «коммуникативная ситуация», в которой и лингвисты, и методисты различают признаки (компоненты), которые можно свести к широкой формуле «кто – кому – о чем – где – когда – почему – зачем – как», т.е. «говорящий – адресат – тема – место – время – мотив – цель – способ» и т.д. В данной работе под понятием «коммуникативная ситуация» мы понимаем сложный комплекс внешних (социальных) условий общения и внутренних (человеческих) состояний общающихся.

И.Н. Борисова под коммуникативной ситуацией понимает параметрическую модель коммуникативного события, которая «выполняет по отношению к коммуникативной деятельности участников общения и ее продукту по крайней мере четыре функции» [35, с. 45]: лимитирующую, интегрирующую, типизирующую, афферентационную. Лимитирующая функция касается выбора роли, стратегии речевого поведения участниками коммуникативной ситуации. Интегрирующая функция предполагает создание целостности речевого взаимодействия с учетом параметров коммуникативной ситуации. Значение типизирующей функции заключается в создании сходства входящих в сферу общения коммуникативных событий. Афферентационная функция предусматривает выстраивание речевого поведения в зависимости от имеющихся обстоятельств.

Общепринятой классификации коммуникативных ситуаций не существует. Е.И. Пассов и Н.Е. Кузовлева выделяют коммуникативные ситуации в зависимости от характера взаимоотношений [36]:

1 ситуации социально-статусных взаимоотношений (профессия, возраст, социальное положение выступают детерминантами);

2 ситуации ролевых взаимоотношений (складываются в связи с определенной ролью субъекта общения – лидер, ведомый, критик, эрудит);

3 ситуации отношений к совместной деятельности (обусловлены причастностью к виду деятельности – социально-политической, спортивной, учебной, бытовой);

4 ситуации нравственных взаимоотношений (нравственные отношения обладают наибольшей способностью вызвать реакцию, поскольку имеют место во всех сферах жизнедеятельности людей).

Лингвисты Н.И. Формановская, А.И. Стернин, Т.В. Ларина выделяют три типа ситуаций:

1 В официальной ситуации (например, начальник – подчиненный, клиент – служащий, учитель – дети, незнакомый – незнакомый и т. д.) действуют самые

четкие нормы речевого этикета. Эта сфера общения этикетно регламентирована, и именно нарушения этикета могут иметь наиболее серьезные последствия для общающихся.

2 В неофициальной ситуации (знакомые, друзья, влюбленные и др.) нормы речевого этикета наиболее свободны, в ряде случаев можно даже говорить об их отсутствии для таких ситуаций. В неофициальных ситуациях позволено говорить все, о чем мы можем прямо выразить свою мысль.

3 В полуофициальной ситуации (общение между коллегами, общение в семье и др.), когда сочетаются и официальные нормы, и отсутствие норм, свойственное неофициальным отношениям, нормы речевого этикета носят следующий характер: они есть, но их трудно сформулировать, кроме того, большую роль начинают играть групповые этикетные нормы, принятые в коллективе, семье, обществе близких по какому-либо признаку людей. В этих случаях важно следовать нормам речевого этикета конкретного коллектива.

Тип коммуникативной ситуации отображает направленность и содержание взаимодействия между коммуникантами. Ее направленность и ожидаемый результат обуславливаются целями, которые могут быть явными и скрытыми, ближайшими и отдаленными. Явные цели указывают на открытость личности, а скрытые – на желание не разглашать информацию. Непосредственный результат коммуникативной ситуации описывается ближайшими целями. Отдаленные цели ориентированы на перспективное будущее [37].

Формулы речевого этикета реализуются в конкретной ситуации, обобщенно демонстрируют эту ситуацию, ее компоненты, что находит отражение в семантической и грамматической структуре единиц. Абстрагирование от конкретных ситуаций проявления речевого этикета и обобщение позволяют выделить три типа ситуаций, отличающихся по степени абстракции:

- 1) ситуация речевого этикета как совокупности тематических групп;
- 2) ситуация тематической группы (например, «приветствие»);
- 3) ситуация каждой из лексических единиц в тематической группе (например, «привет» и «здравствуйте» в тематической группе «приветствие») [35, с. 17].

Очевидно, что ситуация каждой единицы включает в себе качества обобщенных ситуаций тематической группы и речевого этикета в целом.

Исследуя вопрос о коммуникативной ситуации, важно определить ее компоненты, релевантные для речевого этикета.

Во-первых, в коммуникативной ситуации принимают участие коммуникатор (адресант, говорящий) и реципиент (адресат, слушающий). И коммуникатором, и реципиентом может выступать как один человек, так и группа лиц.

Следующим важным компонентом выступает цель. Обмениваясь информацией в процессе коммуникации, и адресант, и адресат преследуют свои цели, причем эти цели могут не совпадать. Эффективность передачи

информация и взаимодействия во многом определяется тем, какие это цели и насколько они совпадают.

Передача информации осуществляется за счет различных средств – вербальных и невербальных. Вербальные средства связаны с речью, в то время как невербальные средства – гораздо более сложное явление, которое включает любые несловесные инструменты выражения мысли.

Не менее важной составляющей коммуникативной ситуации является тональность общения, которая определяется статусно-ролевыми позициями коммуникантов и может варьироваться от официальной до дружеской.

Коммуникация адресанта и адресата происходит в конкретном месте и в конкретное время: на улице, в магазине, утром, вечером, весной, осенью.

Значимым компонентом является способ общения. В данном случае целесообразно говорить о протяженности коммуникативного пространства, обусловленной такой характеристикой коммуникации, как контактность / дистантность, которая влияет на выбор стратегии и средств коммуникативного взаимодействия [38].

И.П. Сусов уточняет структуру коммуникативной ситуации таким образом: «Я – сообщаю – тебе – в данном месте – в данное время – посредством данного высказывания – о данном предмете – в силу такого-то мотива или причины – с такой-то целью или намерением – при наличии таких-то предпосылок или условий – таким-то способом» [39, с. 19].

Наиболее существенными признаками речевой ситуации, в которой формируется речевой этикет, являются говорящий (адресант) и воспринимающий (адресат). Для русского речевого этикета характерна «вариативность» адресанта как «я» («мы») и адресата как «ты» («Вы» вежливое, «вы» множественное). Например: «Благодарю Вас!», «Я вас приветствую!», «Мы хотим поздравить Вас и пожелать Вам...» и т.д. Таким образом, первое и второе лицо – «я» и «ты» – представляют собой важнейшие компоненты оси коммуникативных взаимодействий в русском речевом этикете. Для китайцев, напротив, характерна эталонность, близкая к философской идее о высшей гармонии и в некотором смысле производная от нее. Со времен Конфуция она призвана была пронизывать собой всю систему китайского социума, определять господствующие стереотипы поведения, стабильный тип взаимоотношений.

Тщательно разработанный ритуал и четкие правила были призваны организовать и стандартизировать взаимоотношения и поведение людей с раннего детства. Эталоном здесь для всех был Великий Шунь, умудрявшийся сохранять мир в семье, где были бестолковый отец, сварливая мачеха и завистливый брат. Эталон сяо, демонстрировавшийся Шунем, был непререкаемым образцом для десятков поколений, для сотен миллионов китайцев. Соответственно строились и остальные взаимоотношения в семье и вне ее.

Понятие «конкретная ситуация» наполнено следующими компонентами: официальность / неофициальность обстановки коммуникации и характер

взаимоотношений коммуникантов. С ними связаны характеристики стилистически маркированных единиц в речевых формулах тематических групп: от «Разрешите приветствовать» до «Здорово»; от «Разрешите откланяться» до «Пока» и т. д.

По мнению Н.И. Формановской, контактное / дистантное положение собеседников в общении приводит к определенным последствиям [35, с. 85]. Визуальный контакт в пространстве и времени дает возможность наиболее быстро понять социальные признаки собеседника и выбрать в свою речь приемлемую единицу в соответствии с характером взаимоотношений, официальностью / неофициальностью обстановки общения и т. д. с опорой на жестово-мимические и фонационные (интонационные) сигналы.

Дистантность в пространстве (например, разговор по телефону) никак не подкрепляет сам речевой акт каким-либо визуальным определением собеседника, его мимики, его жестов и тем самым лишает говорящего возможности подать собеседнику жестово-мимические сигналы. Что, в свою очередь, приводит к соответствующим речевым результатам: к уточнению собеседника («Ольга Максимовна, это Вы?», «Валенька, это ты?» и др.), к проверке канала связи («Ты меня слышишь?»), к вербализации жестов («Целую», «Обнимаю» и т.д.). В таких случаях, когда прямой контакт и не привел бы к поцелуям, это некое восполнение жестово-мимических «благоприятствующих» визуальных сигналов.

Исследования доказывают, что выбор языковых средств для построения текстов в определенной степени зависит от пола говорящего. В одном из экспериментов группам лиц мужского и женского пола показали картинки, по которым надо было составить рассказ. Женщины чаще выбирают уменьшительно-ласкательные формы, строят оценочные и эмоционально-экспрессивные высказывания; их речь мягче, реже мужчин используют грубые выражения; есть типично женские и мужские черты в интонации. Таким образом, выбор тем и способ их речевого оформления разделяют говорящих по половому признаку [40]. Старшее поколение не склонно к новациям, оно консервативно, речь времен собственной молодости видится в розовом свете и предстает как идеал, а последующие поколения, с точки зрения стариков, только засоряют и портят язык. Представители старшего поколения сохраняют в употреблении такие клише, как «Честь имею откланяться...»; «Будьте так любезны...»; «Не откажите в любезности...»; «Простите за беспокойство»; «Если вас не затрудит...».

Другой важный признак – степень образованности коммуникантов (носители литературной речи и просторечия). Например: «Мамаша, садись!», «Малый, не мешайся!» – это просторечные формы обращений в русском языке. У китайцев, увидев четыре иероглифа, которыми записывается фраза «Я – студент» (我是学生), пекинец произнесет их как «Во ши сюэшэн», а кантонец как «Нго си хок-саан» (да еще и в совершенно других тонах, которых в кантонских девять вместо пекинских четырех). Но значение фразы останется тем же самым, ведь в китайском слова не изменяются, и вся грамматика

выражается служебными словами и суффиксами, а также порядком слов. Порядок слов в диалектах примерно одинаковый, служебные слова имеют сходство в употреблении (записываются они одинаковыми иероглифами, хотя и произносятся по-разному). Именно иероглифика предотвратила возникновение в провинциях местного национального самосознания, для которого, надо признать, есть все предпосылки. Иероглифическая письменность и тесно связанное с ней сознание культурного единства (и превосходства над «варварами») не дали единому Китаю превратиться в десяток независимых государств [41, с. 20-21].

Профессия и речь также довольно тесно связаны. Л.П. Крысин пишет так по данному поводу: «Манера речи, характеризующая проигрывание некоторых профессиональных ролей, бывает ярко специфична и нередко осознается говорящими» [42, с. 46].

Социальные роли зависят от постоянных или временных характеристик участников общения: их пола, возраста, степени образования, положения в семье и социального положения, профессии. Можно утверждать, что данные признаки у индивидов не изолированы, они часто взаимосвязаны.

Согласно Н.И. Формановской, к постоянным признакам общающихся еще добавляются признаки, которые в социологии обозначаются как переменные и ситуативные роли. Мы исполняем их каждый день. Например: пешеход, пассажир, покупатель и др. Очевидно, что язык отражает целый ряд ролей нашего повседневного поведения. «Ситуативные и переменные роли очень легко и быстро сменяются друг другом: вот человек пассажир, а через некоторое время пешеход, потом снова пассажир, а потом клиент... – все это сочетается в человеке, влияет на его поведение и речь. Люди часто находятся в одной и той же ситуативной роли, например, пассажира, – люди ведут себя по-разному: здесь мы встретим и интеллигента старшего поколения, речь которого деликатна и особенно любезна («Не будете ли Вы так добры подвинуться?»), здесь столкнемся и с нагловатым юнцом или невоспитанной женщиной с малой степенью культуры («Не толкайтесь! Не видите, что тут стоят – глаза, что ли, на затылке?»))» [37, с. 33].

Важным компонентом социальной роли следует назвать ожидание: ожидаемое поведение индивида может требоваться от него, и член общества обязан в своем поведении оправдывать эти ожидания. В.И. Гвазава приводит такой пример: школьный учитель по своей профессиональной роли должен передавать свои знания ученикам и вправе требовать от них внимания и послушания. В продолжении этой мысли В.И. Гвазава пишет, что социальные роли – это шаблоны прав и обязанностей, но разные члены общества исполняют одни и те же роли неодинаково: естественно, что поведение коммуникантов обусловлено их социальным, профессиональным статусом, уровнем образования и культуры [43].

Таким образом, характерные для определенного общества социальные роли часто имеют специальные определения в языке. Простое озвучивание социальной роли может вызывать в сознании говорящего и слушающего

ассоциации о целом спектре присущих этой социальной роли прав и обязанностей. Для каждой роли есть установленные нормы поведения, которым носитель роли должен следовать в глазах общества.

Кроме того, формулы речевого акта «я – ты – здесь – сейчас», проецируемые в категории и формы единиц речевого этикета, оказываются принципиально важными компонентами рассматриваемой речевой ситуации. На эти существенные признаки будем опираться в последующих разделах [36, с. 39].

Мотив употребить формулу речевого этикета продиктован потребностью: внушенным в процессе социализации личности осознанием необходимости, долженствования, желательности реализовать соответствующие правила речевого поведения.

Цель использования формулы речевого этикета основывается на мотивах и необходимости создать требуемую, желаемую или просто благоприятную обстановку коммуникации при установлении контакта. Попутно заметим, что в создании тональности общения, как и вообще в осуществлении речевого этикета, принимают участие собственно вербальные и невербальные средства: мимика, жесты.

Сегодня современная лингвистика активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Язык современными учеными позиционируется как путь, по которому мы проникаем в современную ментальность нации. Известно, что человек с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем. В этой связи совершенно очевидной является значимость и актуальность межкультурной коммуникации как науки и межкультурной компетенции, которой она учит. Когда речь идет о коммуникации, особенно межкультурной, провести границу между социологическими и психологическими аспектами общения бывает очень трудно. И те, и другие имеют дело с возникающими в процессе коммуникации или передающими ее сложными категориями – ценностями, мотивами, установками, стереотипами и предрассудками. И все эти категории непосредственным образом влияют на коммуникативное поведение той или иной языковой личности. Более того, влияние оказывают и сферы культивирования речевого этикета, особенности которых рассматриваются в следующем подразделе нашего исследования.

1.5 Сферы культивирования речевого этикета

Значение этикета в жизни людей прежде всего заключается в том, что он призван помочь людям в общении друг с другом, усовершенствовать и облагородить поведение человека, урегулировать и упорядочить поведение людей, объединив их тем самым. Правила этикета дают людям удобные для всех способы поведения. В обществе, поделенном на сословия и классы, этикет

и связанные с ним обычаи, ритуалы имели сословный характер и прописывались для господствующих слоев.

Так, первое руководство по этикету было написано в III тыс. до н.э. в Древнем Египте. В Китае было расписано 30 тысяч церемоний и ритуалов. Главными требованиями к этикету у китайцев выступали правила вежливости: почтительность к родителям, уважительное отношение к старшим, послушание перед вышестоящими. В Древней Греции и Риме правила этикета предназначались для свободных граждан и не распространялись на рабов. В эпоху Средневековья появился светский этикет, и вошло в оборот понятие «человек хорошего тона», т.е. человек, у которого манеры отвечают принятым в обществе правилам приличия.

Сословный этикет достиг своего расцвета в XVI–XVII вв. в европейских монархиях. Этот этикет отличался такой сложностью, что возникла необходимость в должности церемониймейстера, который отвечал за точность соблюдения предписаний этикета.

В России убедительным примером норм этикета является изначально поучение Владимира Мономаха, составленное в XI веке, где мы встречаем такое наставление: «ибо как Василий учил, собрав юношей: иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую и соблюдать слово Господне – Еде и питью быть без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а побольше разуметь; не свиреповать словом, не хулить в беседе, не много смеяться, стыдиться старших, с непутевыми женщинами не беседовать и избегать их, глаза держа книзу, а душу ввысь...» [44, с. 146]. Следующим шагом стало принятие «Домостроя» – свода правил поведения середины XVI в. «Домострой» определял строгую иерархию отношений между людьми, призывал соблюдать конкретные циклы бытовой жизни. В нем описывался порядок воспитания детей, ведения хозяйства, приготовления пищи и т.д.. Например: «Следует оберегать душевную чистоту и телесное бесстрашие, имея походку кроткую, голос тихий, слово благочинное, пищу и питье не острые, при старших – молчание, перед мудрейшими – послушание, знатным – повиновение, к равным себе и к младшим – искреннюю любовь...» [45, с. 31]. Этот свод правил общения, составленный по русским пословицам и поговоркам, отражает особенности русской национальной психологии и народные представления о понятии «вежливость».

В своей работе А.Г. Балакай описывает официальные отношения внутри царского двора среди бояр в допетровскую эпоху как регламентируемые чином или местничеством, а также обычаем, по которому более древний род и более высокая должность считались основанием для более привилегированного положения. В то время девушка в обществе, чтобы не нарушить правил приличия, не могла вступать в разговор с незнакомым мужчиной. Если же она была к тому вынуждена, то должна была отвечать на все вопросы самым коротким образом, не более как «да» и «нет». Девушка не могла два или три

раза танцевать за вечер с одним мужчиной, не приходящимся ей родственником [46].

Реформа этикетных норм в России произошла в эпоху Петра Великого, который изменил внешность людей (приказал отрезать бороды), ввел моду на европейское платье, придал этикету черты демократизма. Это привело к борьбе старого с новым, остатки русских обычаев уживались с примесью голландских, французских и английских. Вводя новые нормы жизни, Петр I руководствовался тремя первостепенными целями:

- 1) посвящение русской женщины в общественную жизнь по примеру Европы;
- 2) освоение высшим обществом форм обхождения, бытующих в западных странах;
- 3) объединение разных слоев общества и их слияние с иностранцами [45, с. 36].

Петр I привнес серьезный вклад в развитие русской культуры: по его указу был осуществлен перевод популярных европейских книг по этикету. При Петре I была издана книга «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению, собранное от разных авторов», напечатанная в Санкт-Петербурге в 1717 г. Эта книга явилась своеобразной антологией нового речевого этикета для русского общества.

После Петра I в России появляются издания, затрагивающие тему хороших манер. Особенно много их появилось в XIX веке. Одна из них – «Правила светской жизни и этикета. Хороший тон», представляющая собой сборник рекомендаций в бытовой общественной жизни, где рассказывается, как необходимо держаться в светском обществе на крестинах, именинах, свадьбах, юбилеях, обедах, вечерах, балах, маскарадах, раутах, на прогулках, в театрах и т.п.; излагаются обязанности посаженных и крестных отцов, матерей, друзей, шаферов, а также прилагаются образцы светской переписки. Эта книга была переиздана в 2007 г. под названием «Правила вежливости и светского этикета». Для современных читателей интересна глава «Светский этикет», в которой есть параграф «Разговор», в котором даются правила беседы в гостях, есть интересный рассказ о слоге и о шутках. Нам представляется, что советы этой книги актуальны и сегодня.

К началу XX века, в эпоху стремительного падения дворянства, этикет стал значительно свободнее. Многие требования, ранее казавшиеся непреступаемыми для дворян, стали необязательными. Появились женские организации, агитировавшие за отмену правил этикета и полное равноправие с мужчинами. Дворянский этикет прекратил свое существование в 1917 г., когда Октябрьская революция резко изменила представления о жизни. С приходом советской власти ситуация трансформировалась. В первые годы после революции большевики отменили многое, что относилось к старому режиму, в том числе и этикет. Всякое его проявление в обществе расценивалось как анахронизм и высмеивалось. Например, обращение «господин» было заменено на нейтральное «гражданин» и политически окрашенное «товарищ».

Современный этикет в годы перестройки стал менее церемонным, более простым и демократичным. Он рассчитан сегодня в большей степени на сближение людей, различающихся своими социальными статусами, и на взаимоуважение.

Этикетная культура Китая значительно старше русской культуры. В Китае понятие вежливости существовало еще в V–III вв. до н.э. Понимание вежливости тогда сильно отличалось от его современного понимания. В китайском словаре «汉语大字典» [47, с. 241] данное понятие раскрывается следующим образом: «礼, 履也。所以事神致福也». В переводе на русский язык это предложение означает следующее: воплощение вежливости – действие жертвоприношения. При жертвоприношении всегда соблюдалось много правил. Истоки вежливости мы можем найти в китайских исторических книгах. Например, в книге «荀子王制» читаем: «天地者, 生之始也, 礼义者, 治之始也.» [48, с. 89]. По-русски это значит, что при управлении государством надо использовать правила этикета. А вот другое высказывание: «荀子·礼论»: «礼起于何也? 曰: 人生而有欲, 欲而不得, 则不能无求。求而无度量分界, 则不能不争。争则乱, 乱则穷。先王恶其乱也, 故制礼义以分之, 以养人之欲, 给人之求, 使欲必不穷乎物, 物必不屈于欲, 两者相持而长, 是礼之所起也» [46, с. 158], что в переводе звучит следующим образом: «Как возникает этикет? В Китае считается, что потребности человека безграничны и беспредельны. Если потребности человека не могут исполниться, он постоянно будет требовать то, что ему нужно и часто может добиваться желаемого немирным образом. Из-за этого возникают конфликты и раздоры. Со временем в китайской культуре были выработаны этикетные правила: потребности человека и его возможности уравнивались. То есть каждый мог желать того, что могло быть ему посилено, исходя из своего материального положения, из статуса и положения в обществе». В древнем Китае правила вежливости помогали сохранять уравновешенные отношения между правящими классами и простыми людьми. Среди людей были различия, но именно благодаря правилам этикета сохранялось равновесное состояние. С точки зрения философа Сюнь Цзы (荀), вежливость защищала сословный строй общества. Вежливость является важной частью древней китайской философии. В начале V века до н. э. были созданы знаменитые книги «仪礼» (И Ли), «周礼» (Чжоу Ли), «礼记» (Ли Цзи), в которых описывалось, как обучать людей этикету [49; 50].

Ценностные установки китайцев на протяжении длительного периода времени формировались под влиянием конфуцианства. Конфуций (孔子) в своем учении особую роль уделяет «Ли» – морали с определенным этикетом, ритуалу выполнения социальных отношений, которые варьируются в зависимости от социального положения человека, ситуации и времени.

В китайской культуре и этикете особо важную роль играет «лицо» – отношение к общему признанию, опирающееся на такие ценности, как уважение и авторитет. Отказ от выполнения норм этикета приводит к «потере

лица», которая в свою очередь означает утрату репутации и отсутствие доверия [51].

Согласно учению Конфуция, мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам. Многие взгляды Конфуция сохраняют свою высокую значимость и в наше время. Он наполнил новым содержанием старую догму «милосердие». Милосердие, по Конфуцию, является проявлением любви к ближним, следовательно, человек обязан никогда не принуждать людей делать то, чего он сам не может сделать. Одним из его постулатов гласит: «высший и подчиненный не могут быть равными между собой», т.е., вступая в отношения с разными людьми, человек должен признавать реально существующие различия и не использовать повсеместно одинаковый стандартный подход. Только такие методы решения конфликтов способны гарантировать гармонию и стабильность социума.

В настоящее время понятие этикета уже в меньшей мере является отражением статуса человека в обществе. Этикет является средством выражения уважения и вежливости друг к другу, формируясь в процессе общения людей под воздействием определенных обычаев, традиций и привычек. В зависимости от назначения и социальной принадлежности людей можно выделить этикет дипломатический, деловой, военный и т.п. Общей тенденцией развития этикета в современном обществе является его демократизация, стремление к естественности и разумности. Но эта тенденция не отменяет этикета. И сегодня, кроме этикета в названных нами сферах, можно выделить и народный этикет, который закреплен в обычаях и обрядах.

Понятия «обычай» и «обряд» не являются тождественными, однако зачастую в литературе их делают взаимозаменяемыми. В данной работе целесообразно разграничить данные категории. Под *обычаем* стоит понимать культурно реализованное и общественно санкционированное поведение конкретного индивида или всего общества, воспроизводящееся в небольших социальных группах при определенных социальных ситуациях на основе традиционных норм и моделей.

Обряд, в отличие от обычая, представляет собой индивидуальное или коллективное действие, церемонию, связанную с культом и необходимую для мобилизации или интеграции какой-либо социальной группы. Обряд является символическим, ритуализированным поведением, действием, определяемым традициями и обычаями.

Обычаи и обряды имеют различные цели: цель обычая – воспроизвести и закрепить выработанные способы и формы труда, общения, семейно-бытовых отношений, общественной дисциплины; цель обряда – с помощью символов, символических действий выразить, передать традиционные для общества идеалы, идеи, нормы, ценности, образцы жизнедеятельности и др.

Обычай от обряда отличается характером действий. Обычай является практическим действием, так как это образец для подражания, который должен показать, как надо действовать, и не предъявляет требований к духовным качествам человека. Обряд – однотипное действие в сходных, типичных

обстоятельствах, но предполагающее художественное творчество. Отличительной особенностью обряда является символичность, условность, образность.

Если обычай – это привычка поступать определенным образом, давно устоявшийся порядок, ставший обычным, то обряд – это символ идей, ценностей, идеалов, символическое воплощение культурного опыта. Характерным для обряда является художественное его оформление. Например, обряд инициации первых руководителей государств: принесение клятвы перед собранием представителей разных слоев общества, торжественная обстановка с государственной символикой (гимн, знамя и т.д.).

Таким образом, понятие «обычай» шире понятия «обряд», поскольку представляет собой символическое действие и закрепляет обычай.

У каждого народа существуют типичные для большинства населения обычаи и обряды:

1) семейные – приурочены к важным семейным событиям (рождение ребенка, свадьба, похороны и др.);

2) профессиональные – связаны с той или иной деятельностью (воинские, охотничьи, рыбацкие, земледельческие, врачебные и т.д.);

3) календарные – связаны со сменой времен года (встреча зимы, приход весны, летняя жатва и др.)

И обряды, и обычаи выполняют несколько ролей: они участвуют в формировании и укреплении преобладающих социальных, экономических, политических и культурных отношений; объединяют социальные группы; подчеркивают значимые моменты жизни определенной социальной группы; используются для удовлетворения эмоциональных потребностей; определяют социально одобряемые способы проведения свободного времени; регулируют общение между отдельными людьми, а также людьми и социальными группами; вызывают ощущение стабильности; являются одной из форм преднамеренного воспитания людей.

Основные функции, которые выполняют обряды и обычаи, можно свести к следующим:

1) выражение символического чувства общности в семье, нации, социальной группе, коллективе и т.д.;

2) создание культурных институтов социализации (адаптации) индивида;

3) установление связей между историей и современностью;

4) удовлетворение множества социально-психологических потребностей (вызывают эмоции, увековечивают воспоминания о прошлом и т.п.).

Важным понятием при изучении этикета является понятие ритуал. Ритуал – это «совокупность и установленный порядок обрядовых действий при совершении какого-либо религиозного акта; выработанный обычаем или установленный порядок совершения чего-либо, церемониал» [52, с. 436]. Из этого определения следует, что он считается исторически сложившейся нормой поведения в рамках определенных религиозных систем.

Изучая соотношение вербальных и невербальных средств общения в речи определенного общества, теория невербального общения вступает в тесный контакт с межкультурной коммуникацией, объектом изучения которой являются язык и культура. Это можно показать на примере изучения ритуала, который рассматривается учеными как с точки зрения межкультурной коммуникации, так и с позиции теории невербального общения. В. Тэрнер писал: «...ритуал и символика – не просто эпифеномены или маскировка более глубинных социальных или психологических процессов, ... они обладают онтологической ценностью, имеющей определенное отношение к состоянию человека... Расшифровка ритуальных форм и раскрытие происхождения символических действий, возможно, более полезны для нашего культурного роста, чем мы до сих пор предполагали» [53, с. 33]. Ритуалы на заре истории человечества были невербальными текстами культуры людей, а само знание ритуалов было символом, определяющим уровень овладения культурой и социальную значимость личности. Таким образом, ритуалы совмещают в себе культурно-этнические ценности, которые могут отражать принятые в данном обществе способы передачи информации.

В силу того что в нашем исследовании особое внимание уделяется изучению и ритуальных речевых актов, полагаем, что нужно определить семантику слова «ритуал», для того чтобы избежать многозначности при его истолковании. Так, в Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой дается следующее определение термина «ритуал» – «1) совокупность обрядов, сопровождающих какой-либо религиозный акт и составляющих внешнее оформление; 2) выработанный обычай или установленный порядок совершения чего-либо, церемониал» [54, с. 719].

В свою очередь Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова дает такое определение слову «ритуал» – «1) совокупность обрядов, сопровождающих религиозный акт (ритуал венчания, ритуал крещения); 2) выработанный обычай или установленный порядок совершения чего-либо; церемониал (воинские ритуалы, свадебный ритуал)» [55].

Словарь иностранных слов под редакцией Л.П. Крысина определяет ритуал следующим образом: «1) совокупность обрядов, сопровождающих религиозный акт и составляющих его внешнее оформление; 2) церемония, церемониал. Собрание указаний, служащих необходимыми правилами при совершении каких-нибудь обрядов, преимущественно религиозных; также и самые церковные обряды» [56].

В этимологическом словаре русского языка Макса Фасмера определения термина «ритуал» нет, что, на наш взгляд, связано с тем, что в настоящее время слово «ритуал» зачастую отождествляется с понятием «обряд», чему свидетельство, например, словосочетание «свадебный ритуал» [57].

Отметим, что Дж. Остин использует непосредственно термин «ритуал» и понимает его предельно широко – как конвенциональный речевой акт. Это одновременно позволяет рассмотреть ритуал через основные категории теории речевых актов, а с другой стороны, в такой трактовке под категорию ритуала

подпадает практически любой акт коммуникации, что редуцирует специфику данного феномена и не всегда отвечает исследовательским целям, лежащим вне сферы лишь лингвистики [58].

Во время ритуала форма исполнения действия строго канонизирована и носит демонстративный характер, имеет символическое значение. Ритуал связан с магией и другими культовыми и религиозными обрядами, а ритуальное поведение человека носит сакральный смысл, в связи с чем в ритуале трудно определить практические цели.

В истории культуры понятие «ритуал» приобретает светское значение и развивается такая форма общения людей, как церемония. Это слово означает строгое соблюдение внешних форм поведения во время особых торжеств, когда важный национальный праздник или обряд должен осуществляться по заранее установленным правилам.

Ритуал способствует устойчивости основных принципов социальной жизни того или иного коллектива людей, той или иной этнической, религиозной общности.

Понятия «ритуал», «обряд», «обычай» являются формами выражения этикета, его составными частями, следовательно, этикет – объемное понятие, которое включает эти компоненты.

При рассмотрении соотношения этикета и ритуала следует отметить, что признаками ритуала, в отличие от этикета, является то, что в ритуале нет адресата и адресанта, так как они едины, в ритуале существуют определенные эталонные тексты, которые он посылает сам себе, чтобы проверить свою устойчивость во времени. В ритуале диалогичность относится к плану содержания, так как она проявляется на более глубоких структурах, уровнях.

Ритуал представляет собой исторически сложившуюся или специально учрежденную стереотипную форму массового поведения, которая выражается в повторении стандартизированных действий. Он символизирует определенные социальные отношения, применяется как эффективный способ формирования уважения, внушения каких-либо идей, необходимости дисциплины, объединения и т.д. Итак, ритуал используется как средство приобщения индивидов к господствующей в данном обществе системе ценностей.

А.К. Байбурин отмечает, что «между ритуалом и этикетом существует множество переходных форм», и здесь имеются в виду различные строго регламентированные действия. И эти промежуточные формы А.К. Байбурин называет «ритуализованными формами поведения» [59, с. 17].

Ритуал обуславливает стабилизацию функционирования всего сообщества людей. Именно поэтому в его проведении заинтересовано сообщество в целом, а несоблюдение правил этикета вызывает немедленную негативную реакцию окружающих, нарушение ритуального поведения грозит будущему благополучию всего коллектива.

В рамках нашей исследовательской программы мы будем понимать под этикетом свод правил поведения человека в обществе, нормы взаимоотношений людей различного правового, социального, интеллектуального статуса; под ритуалом –

выработанный обычаем или установленный порядок совершения чего-либо, церемониал. А под понятием «обряд» будем подразумевать совокупность установленных обычаем действий, связанных с выполнением религиозных предписаний или с бытовыми традициями.

Ритуал является своеобразной формой игры, которую можно, заимствуя театроведческий термин, назвать перформанс, т.е. «способ исполнения, преподнесения реципиентам какого-либо смысла» [60, с. 233]. Этикетно-ритуализованное общение в общей теории коммуникации именуется перформансной коммуникацией. Перформанс располагает свое сообщение в пространстве. Под перформансом вслед за Р. Шехнером, Г.Г. Почепцов определяет «действия одного человека или группы перед другим человеком или группой, так как центральной характеристикой здесь становится третье лицо, наблюдатель, зритель, наличие которого кардинальным образом меняет всю процедуру» [61, с. 332]. Совершенно очевидно, что в рамках этикетно-ритуализованного общения должны использоваться специфические единицы речевого этикета, имеющие и межкультурную маркированность. Особенности речевого этикета с позиции межкультурной коммуникации будут рассмотрены нами в следующем разделе нашего исследования.

2 РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

2.1 Прагматические аспекты контрастивной антропологии: национально-культурная специфика речевого поведения

Рассматривая историю развития науки о человеке, следует сказать, что антропологическая теория развивалась одновременно с общественной и философской мыслью, общебиологическими и медицинскими знаниями. Термин «антропология» принадлежит древнегреческому философу и ученому Аристотелю, изучавшему духовное начало человека. Затем термин «антропология», используемый на протяжении веков и в значении анатомической науки (науки о человеческом теле), и науки о духовной сущности человека, с начала XVIII в. стал входить в повседневный научный обиход и означать «трактат о душе и теле человека». Впоследствии этот термин расшифровывался так же, объединяя всестороннее изучение человека: его биологические, социальные и духовные качества. В начале XIX в., поскольку терминологические границы понятия «антропология» не были четко очерчены, и сама антропология не рассматривалась в качестве самостоятельной науки, несмотря на то, что вопросы, связанные с происхождением человека, расы и их различия, являющиеся антропологическими, оставались в центре пристального внимания общественности.

Становление антропологии как науки в ее современном понимании в теоретической литературе относится к середине XIX в., когда во многих странах (Англия, Франция, США) термин «антропологии» трактовался как общая наука о человеке, а сама наука подразделялась на физическую, или соматическую, и социальную, или культурную, т.е. этнографию. В целом можно сказать, что история современной антропологии идет с конкретных научных школ и подходов, выросших из разработок американских и английских этнографов конца XIX – начала XX столетия, специализировавшихся на изучении так называемых «примитивных культур», т.е. народов, которые по своему образу жизни и культуре отличались от населения индустриальных, «западных» обществ, к которым принадлежали сами исследователи, тем, что, как правило, не имели письменности, не знали денежного обмена и прочих атрибутов цивилизации. Так, зачастую объектом изучения исследователей-антропологов выступали сообщества, жившие на островах, в изоляции от других, что давало возможность антропологу наблюдать их жизнь «в чистом виде», без внешних влияний. Тщательно изучались особенности социальной организации, ведения хозяйства, религиозных верований, повседневной жизни, системы родства, ритуалы и т.д. [62]. Такого рода исследования сближали ее с социологией, и антропология стала рассматриваться как «социология первобытности» или «социальная антропология». По мнению ученых, эта связь антропологии с социологией сохраняется в Западной Европе и по сей день [63]. В США же развитие антропологии пошло в сторону не столько «социального», сколько

«культурного», т.е. конкретных форм реализации «общественного» (т.е. культур) и их взаимодействия, что было обусловлено практическими задачами, вставшими перед американским обществом в конце 20-х – начале 30-х годов: формирование общенационального менталитета. В связи с этим в США антропология чаще именуется как «культурная антропология» [64, с. 6-7].

Глобальные трансформации, произошедшие в мире, принципиально изменили предметное поле и положение современной антропологии среди других наук. Так, к XX в. накопились данные физической антропологии, занимающейся изучением человека с биологической и эволюционной точек зрения, социальной антропологии, изучающей особенности «традиционных» обществ, культурной антропологии, анализирующей культуру (ее исторические формы, ее общий генезис, ее структурные особенности и т.п.), и даже философской антропологии, в рамках которой осмысливаются проблемы человеческой природы и человеческого бытия, изучается его сущность и существование, отношения с миром.

Любое исследование в области социальных наук в той или иной степени содержит элемент контраста. Впрочем, и само человеческое мышление невозможно без сравнения и контраста. Ученые сравнивают наблюдаемые факты, результаты проведенных исследований. Они сравнивают факты с теоретически сконструированными моделями, сопоставляя реально наблюдаемое с идеальными, «чистыми» образцами. Сравнение обеспечивает основу для выводов о регулярности и проявлении закономерности, а также для оценки и интерпретации фактов с точки зрения определенных теоретических критериев. В широком смысле сравнение как способ мышления и исследовательский метод занимает едва ли не центральное место в социальных науках, использующих эмпирический анализ.

Тем не менее из всех дисциплин, изучающих общество, в наибольшей степени использование контрастивной методологии и сравнительного метода присуще, пожалуй, контрастивной антропологии. Именно она со всей очевидностью представляет собой сравнительную науку.

Объектом изучения контрастивной антропологии, как и других социальных наук, выступает общество. Однако по своему предмету, исследовательскому методу и принципам анализа антропология отличается от них и является самостоятельной областью научного знания.

Исключительно антропологическим методом являются полевые исследования, которые предполагают наблюдение исследователя за жизнью изучаемого народа, его культурой и языком, активное интервьюирование членов этого общества не только как конкретных людей, изучаемых с определенными целями, но и как информантов, т.е. носителей информации об обществе, его повседневной жизни, верованиях, культуре в целом, языке как сокровищнице культуры и традиций народа. Таким образом, главным методом, отличавшим контрастивную антропологию от других общественных наук, стал метод «включенного наблюдения», который в то время оказался единственно адекватным изучаемому объекту и который и по сей день остается наиболее

принципиальным для антропологии, потому что он дает исследователю возможность проникнуть в тайны других языков и культур путем преодоления отчужденности их носителей [62, с. 12]. В связи с этим важнейшим понятием знаний о человеке становятся не только этапы его исторического развития, но и язык и культура. «Размышляя о сущности языка, ученые приходят к различным метафорам, объясняющим природу этого удивительного явления: язык есть живой организм, или система правил, ... или устройство для перевода глубинных структур в поверхностные, или зеркало сознания, или хранилище опыта, или оболочка смыслов в виде дома бытия...» [63, с. 4]. «Каждое из объяснений имеет право на существование, поскольку высвечивает одну из сторон языка. Вместе с тем нельзя не заметить, что если раньше ученых интересовало преимущественно то, как устроен язык сам по себе, то теперь на первый план выдвинулись вопросы о том, как язык связан с миром человека, в какой мере человек зависит от языка, каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств» [63, с. 4]. Стремясь ответить на эти вопросы, лингвисты были вынуждены расширить предмет своего изучения и совершили выход на территорию, традиционно закрепленную за представителями смежных наук, в первую очередь, антропологии, психологии, социологии, этнографии и культурологии, в результате чего возникли такие области языкознания, как социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, межкультурная коммуникация. В этой связи неслучайно «оживает» сегодня интерес к феномену культуры, с неизбежностью актуализируются такие проблемы, как язык и культура, двуединая роль языка и культуры в развитии личности, ведь язык – это летопись многолетних усилий человека познать мир, объяснить мир и себя в этом мире. Язык одновременно является условием существования культуры, ее важной составляющей частью и продуктом культуры. В своей деятельности человек имеет дело не с самим миром, а с репрезентациями этого мира, с когнитивными картинками и моделями, поэтому мир предстает для человека сквозь призму его культуры и языка.

Впервые связь языка и культуры была отмечена в схеме американского лингвиста начала XX века Р. Ладло. В настоящее время идея антропоцентричности языка считается общепризнанной, в связи с чем анализируется человек в языке и язык в человеке. Как утверждал Бодуэн де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов, составляющих данное языковое общество» [65, с. 71].

Язык и культура – разные семиотические системы, хотя имеют много общего. Как считает В.Н. Телия, «1) культура, как и язык, – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека; 2) культура и язык существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество; 4) нормативность – общая для культуры и языка черта; 5) историзм – одно из сущностных свойств культуры и языка; 6) культуре и языку присуща антиномия динамика-статика» [66, с. 225-

226]. Окружающая нас языковая реальность, эпоха глобализма, в которую мы вступаем, набирающая силу тенденция к интеграции – все эти факторы актуализируют исследования контрастивного характера, которые помогают межкультурной коммуникации народов. В этом аспекте, например, для изучения национально-культурной специфики речевого поведения, особый интерес представляет контрастивная антропология с позиции ее прагматических аспектов.

Таким образом, мы видим связь между контрастивной антропологией, межкультурной коммуникацией и культурой. Так, если имеет место взаимодействие культуры и языка, значит, мы уже сталкиваемся с объектами межкультурной коммуникации. Соответственно, изучая межкультурную коммуникацию, мы можем затрагивать другие смежные с ней отрасли знаний, в частности антропологию. Межкультурная коммуникация, в свою очередь, имея явный межотраслевой характер, может изучаться в рамках прагмалингвистики. Если быть более точными, то прагмалингвистика непосредственно сталкивается с результатами межкультурного взаимодействия. Предметом прагмалингвистики является исследование обмена мыслями между конкретными индивидами в условиях конкретной ситуации с использованием вербальных и невербальных средств общения, каким образом человек пользуется этими средствами для передачи своих интенций собеседнику или читателю в конкретных жизненных обстоятельствах.

Остановимся подробнее на основном понятии прагмалингвистики – речевом акте.

Минимальной реализацией речевого общения является речевой акт, который понимается как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, существующими в данном обществе [67, с. 412].

Совокупность речевых актов составляет речевую деятельность. В процессе речевого акта осуществляется передача речевого сообщения от одного или нескольких участников общения другому или другим участникам общения.

Речевой акт определяется обычно как высказывание (речедействие) или совокупность высказываний, совершаемых одним говорящим с учетом другого. Высказывание индивидуально по своей природе, оно не повторяется, но происходит каждый раз как бы заново.

Коммуникативная природа речевого акта предполагает его двусторонний характер. Участие в акте общения предполагает минимум двух участников, даже если один из них воображаемый или бессловесный, а также подразумевает скорее диалогическую структуру общения, чем монологическую. Процесс формирования и формулирования мысли в момент произнесения высказывания можно назвать говорением, которое рассматривается как форма правилосообразного речевого поведения человека в том или ином сообществе. Кроме говорения, или устной формы общения, существует и общение письменное, которое подчиняется неким правилам ведения эпистолярной деятельности. Как в устном, так и в письменном общении многими

исследователями выделяются различия в совершении некоторых речевых актов, таких как прошение, приветствие, извинение. Человек в своем поведении может следовать некоему правилу, не сознавая этого, но тем не менее «речевое общение» – сложное понятие. Существуют различные его трактовки. В частности, некоторые из лингвистов полагают, что речевое общение – «это общение с помощью речи для достижения целей коммуникантов» [68, с. 570]. Другие соотносят его с коммуникацией: «Коммуникация охватывает многое, в том числе и общение» [69, с. 32].

Одно из условий полноценного общения – вежливое, доброжелательное отношение к партнеру в различных ситуациях речевого общения. Исходной интенцией любого предложения является оказание воздействия на слушающего, с учетом вежливого к нему отношения.

Прагмалингвистика в некоторой мере изучает аспекты языка и культуры, но, в отличие от межкультурной коммуникации, в реальном времени. Прагмалингвистика изучает особенности коммуникативного процесса у людей. Эти особенности, в том числе и формы вежливости, зависят также и от принадлежности человека к какой-либо культуре. Имея разные обычаи и традиции общения, люди непосредственно проявляют их при общении. Межкультурная коммуникация в исследовании различных связей языка и культуры может рассматривать этот аспект тоже. Таким образом, наблюдаем связь между межкультурной коммуникацией и прагмалингвистикой. Ярче всего эту связь можно увидеть через одно из основных понятий прагмалингвистики – речевой акт. Речевой акт, будучи минимальным средством языкового общения, отражает межкультурные особенности и средства выражения человека, принадлежащего к той или иной культуре.

В процессе ознакомления с культурой, в том числе и с культурой повседневного общения, возникают определенного рода сложности. Так, например, представители разных лингвокультурных групп, даже общаясь на одном языке, действуют по «своим» моделям поведения, опираясь на собственные знания культуры и этикета, в связи с чем прагматически значимые конструкции этикета варьируются в зависимости от ситуации общения и реализуются в разных иллокутивных актах. Отражение национально-культурной самобытности на уровне невербальных средств общения можно проиллюстрировать отрывком из статьи «Лингвокультуремы в переводном художественном тексте» З.К. Ахметжановой, где объектом анализа выступает перевод трилогии И. Есенберлина «Кочевники» [70]. Исследователь утверждает, что национально-культурная самобытность невербальной коммуникации в рамках традиционной культуры казахов находит широкое отражение в тексте трилогии. Так, жест, обозначающий желание высказаться в серьезном разговоре – бросить плетень перед собой – неоднократно описывается в тексте.

Такого рода невербальные средства общения, коммуникативную дистанцию, национально-культурно маркированное соотношение вербальных и невербальных компонентов коммуникации, преимущественное использование

тех или иных видов коммуникативных тактик мы относим к внешним параметрам акта коммуникации. Так, например, носители казахской культуры более, чем носители русского, китайского языков, склонны к тактильному общению, когда путем объятий, похлопываний, поглаживаний, рукопожатий выражается уважительное, доброжелательное отношение, симпатия друг к другу.

Носители русской культуры более склонны к эксплицитному выражению своего отношения и своей оценки происходящего, тогда как носители казахской и китайской культур в ряде случаев выражают это имплицитно: намеком, взглядом, жестами.

Нарушение различного рода норм может принять форму плохого исполнения роли, неумелого поведения человека в той или иной роли, например: новый игрок в команде, новый ученик в классе, неопытный начальник и др. Такое нарушение норм способно породить коммуникативный конфликт. Так, в частности, для предотвращения конфликта следует знать, что при общении с китайцами необходимо учитывать особенности их менталитета, который сформирован на этических принципах, разработанных великим китайским философом и педагогом Конфуцием (孔子). Конфуций считал, что этикет по-разному выражается в речи людей разного статуса. «天子之妃曰后, 诸侯曰夫人, 大夫曰孺, 士曰妇人, 庶人曰妻» (Император называет свою жену «императрица», князь – «супруга», Дафу (чин среднего класса в древнем Китае) – «жу» (孺 – одно из названий жены в древнем Китае), простые люди – «жена» (妻) [49, с. 301]. Человеку надо знать свое место, нельзя нарушать установленный порядок.

Кроме того, особенности китайского менталитета – стремление к «сохранению лица», приоритет семьи над личностью и государства над человеком, жесткая иерархия и контроль, склонность к монотонному труду, уточнению, детализации, конкретизации; прагматизм как ориентация на полезный результат, актуальность конфуцианского принципа самосовершенствования и самообразования – свидетельство того, что для китайцев свойственны коллективные формы работы, результатом систематического контроля должен быть в большей степени анализ, нежели критика.

Контактируя с представителями различных слоев общества, важно также знать правила речевого этикета, которые приемлемы в стране изучаемого языка. Первым шагом к контакту является обращение. Обращение – это речевое действие призыва адресата для последующего общения, имя в форме именительного падежа, называющего того, к кому адресована речь, название лиц или предметов, к которым обращена речь в сочетании с особой звательной интонацией. Обращение к собеседнику – это самый яркий и самый употребительный этикетный знак.

Вокатив (звательный падеж, именительный воззвания), форма имени, как правило существительного – это формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается

говорящий, т.е. особая форма имени, используемая для идентификации объекта, к которому ведется обращение.

Лингвокультурологические вокативы и обращения выполняют следующие функции:

- привлечение внимания коммуниканта;
- установление и поддержание контакта между участниками общения;
- призывная (апеллятивная) функция – речевое действие зова; в официальной сфере общения призывная функция раскрывается в лозунгах, воззваниях, предписаниях и т.д., а в обиходно-бытовой сфере, в художественно-изобразительной речи общения, как правило, выражает не просто призыв к адресату, но и отношение к нему со стороны говорящего;
- оценочно-характеризующая (экспрессивная) функция – выражает отношение к адресату со стороны говорящего;
- воздействие на адресата, т.е. программирование его на определенную тональность общения: сделать его внимательным, сочувствующим слушателем, единомышленником, соучастником и т.д.;
- выделение адресата из числа потенциальных слушателей.

Следует отметить, что основной смысл вокатива побудить адресата слушать, обратить его внимание на речь говорящего. Вокатив и обращение позволяет говорящему определенным образом воздействовать на адресата. Цель вокатива заключается в привлечении внимания того лица, к которому обращается говорящий, а цель обращения состоит в том, чтобы служить началом речевого контакта.

Как контактоустанавливающее лексико-грамматическое средство обращение не только участвует в выделении адресата из числа потенциальных слушателей, т.е. является средством адресации, средством реализации выделительно-контактного этапа, но и в зависимости от формы выражения, позиций в предложении и высказывании, интонационного оформления сигнализирует об отношении автора речи к адресату, о намерениях адресанта, о коммуникативной компетенции автора речи.

Обращение позволяет адресанту при соблюдении норм и правил общения, действующих в данное время в данном обществе, не только обозначать слушателя, информировать его о том, что он адресат, т.е. собственно устанавливать речевой контакт, но и определенным образом воздействовать на адресата в своих интересах (сделать его внимательным, сочувствующим слушателем, единомышленником, соучастником, настроить его на определенную тональность общения и т.д.)

Неотъемлемым элементом любой ситуации речевого общения являются вокативы, в наибольшей степени отражающие специфику речевого поведения того или иного народа.

Прежде чем вступить в речевой контакт с кем-либо, мы, как правило, определяем статус собеседника. Необходимо, чтобы наше речевое поведение соответствовало этому статусу: последнее небезразлично для достижения цели

коммуникации. Речевой контакт начинается именно с вокатива, который задает тон всему последующему разговору.

Вокативы, несомненно, отражают готовность к общению, взаимопониманию или отражают враждебность, отчужденность. Прежде чем состоится общение, контакт, необходимо обязательно определить статус собеседника. Признаком неформального речевого общения возможно признать равенство прав коммуникантов как партнеров общения.

В обществе, разделенном на классы, выбор вокативов говорящими отражает отношения между различными группами и классами. Правила выбора вокативов меняются в связи с различным, неоднородным характером этих отношений.

Национальной особенностью обращения в русском языке будет обращение по имени-отчеству. Для носителей русской культуры это абсолютно нормальный факт, но у иностранцев часто вызывает удивление то, что для проявления уважения русские должны обязательно знать имя отца своего собеседника. При этом такая форма обращения употребляется по отношению к человеку либо в зрелом возрасте, либо в рамках делового общения. Еще больший интерес вызывает то, что такая уважительная форма обращения может легко превратиться в абсолютно обычное обращение и иметь фамильярный оттенок. Например, часто имя-отчество подвергается стяжению в повседневном общении между знакомыми людьми: «Сан Саныч», «Марь Иванна» и пр.

Кроме того, встречается обращение и просто по отчеству (опять же в рамках устной речи, со сниженной окраской): «Ивановна», «Николаич» и пр. Так, отчество является самобытной национальной особенностью русского речевого этикета и обладает двойственным смыслом, имея оттенок уважительности и фамильярности.

Следует также отметить, что обращения в русском языке выражаются в форме «ты» и «вы», употребление которых также имеет ряд особенностей. Например, обращение на «вы», используемое в официальной беседе или для проявления уважительного отношения, может иметь и фамильярно-грубый оттенок. На «ты» можно обращаться к близкому человеку для выражения более близких душевных отношений. Однако и душевное «ты» может стать причиной оскорбления, если, например, обратиться так к незнакомому человеку в рамках делового общения.

В китайском речевом этикете форма обращений строится на основе иерархической системы общества. Для того чтобы обратиться к кому-либо, необходимо использовать специальные приставки, употребление которых зависит от возраста собеседника, его социального статуса и личных отношений между коммуникантами. Существует две основные формы обращения, выраженные приставками «lao» («лао») и «xiao» («сяо»): «Лао» используют при вежливом обращении к человеку зрелого возраста, а также для выражения уважения и почтения, «Сяо» же используют для обращения к молодым людям [71, с. 230].

Таким образом, можно сказать, что обращение играет большую роль в установлении коммуникативного контакта и в реализации коммуникативной интенции. Например, содержание этикетного речевого акта приветствия в русском и в китайском языках имеет и сходство, и различия. Однако стоит отметить, что данный речевой акт как в русском, так и в китайском языках имеет широкую интенцию пожелания и по своей сути формулы приветствия всегда направлены на пожелание добра собеседнику, на установление благоприятных связей между говорящими. При выборе обращения коммуникант должен учитывать, в первую очередь, национально-культурные традиции речевого этикета. При любом речевом акте обязательно учитываются те или иные факторы, от которых зависит выбор языковых средств, коммуникативной тактики. Обычно этот набор параметров универсален и в любом пособии указывается. Это возрастной параметр, половая принадлежность коммуникантов, равные / разные статусные характеристики коммуникантов, принадлежность к одному / разным этническим социумам, фактор знакомства / незнакомства, фактор характера ситуации общения. Национально-культурная специфика проявляется в том, какие из перечисленных параметров являются в той или иной конкретной национальной культуре доминантными, определяющими.

У русских небольшое опоздание в гости является необходимым, оно отражает внимание к хозяевам, предусмотрительность: а вдруг хозяева еще не успели полностью подготовиться к встрече гостей [35, с. 52]; китайцы рассматривают опоздание как неуважение.

Казахстанский ученый Э.Д. Сулейменова отмечает взаимосвязь между речевым поведением, которое регулируется «специфическими для каждого народа представлениями о том, как следует вести себя в стереотипных ситуациях и пр.» и речевым этикетом, «т.е. социально заданными и культурно-национально-специфическими правилами речевого поведения в ситуациях установки, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальными ролями в официальной и неофициальной обстановке общения» [72, с. 83]. Именно поэтому особенно важным становится необходимость исследования взаимодействия русского и китайского языков и этикетов в культурно-образовательном пространстве с помощью синхронно-диахронического анализа, сопоставительно-методического аспекта и культурологического подхода к обучению китайцев русской фонетике, лексике, грамматике, речевому взаимодействию на основе русского речевого этикета, поскольку любое обучение языку путем включения различных языковых единиц в ситуацию общения становится наиболее оптимальным и действенным. Более того, как нам представляется, обучение языку на этноспецифическом языковом материале открывает широкие возможности познания не только языка как средства общения, но и как способа приобщения к культуре, традициям и обычаям народа [73], [74].

2.2 Речевой этикет как элемент культурного программирования

Речевой этикет как основополагающее начало всей культуры общения, регламентирующее и формирующее ее, является актуальной потребностью человека на сегодняшний день. Соблюдение и понимание норм этикета свидетельствуют о культуре человека, его воспитании, отношении к окружающим. Правила этикета определяют отношения людей, облегчают их взаимодействие в разных речевых ситуациях. Конечно, понятие «общение» гораздо шире «этикета», поскольку этикет реализуется в общении, но не всякое общение является этикетом. Этикет – двуединый феномен. С одной стороны, он укоренен в моральных нормах и ценностях и тесно взаимосвязан с ними, с другой стороны, проявляется в формах поведения.

В последнее время интерес лингвистов к этикетным ресурсам языка заметно возрос. Это обусловлено тем, что их арсенал достаточно велик, они определяют самобытность языка, особенности менталитета его носителей и правила общения между ними.

Этикет в любой культуре тесно связан с понятием «вежливость». Так, «язык русской вежливости представляет собою неоценимый по своей объективности и информативности материал для различных областей гуманитарных знаний: культурологии, философии, этнографии, психологии и, конечно, прежде всего – для лингвистики» [46, с. 5].

По мнению Н.М. Фирсовой, единицы речевого этикета – это функционально-семантическое поле вежливого общения, и любые этикетные отношения базируются на принципах вежливости [74, с. 12].

Е.А. Земская полагает, что важно разделять понятия «вежливость» и «речевой этикет», поскольку «категория вежливости распространяется не только на устойчивые, повторяющиеся ритуализованные формулы типа приветствия, прощания, благодарности и т.п., но и на более широкий круг разнообразных явлений» [75, с. 132].

Вежливость как категория этикета, согласно точке зрения В.Е. Гольдина, определяется через понятие «отведение роли адресату»: «невежливым по отношению к адресату обычно является то этикетное действие, которое отводит адресату роль ниже, чем положено ему в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о первенстве. Тогда вежливым по отношению к адресату этикетным действием является то, которое отводит адресату место не ниже, чем положено ему в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о первенстве» [76, с. 78].

В Новом русско-китайском словаре понятие «вежливый» трактуется следующим образом: «礼貌 (Ли мао), 客气 (Кэ ци), 谦恭 (Цянь гун) [75, с. 7], «скромный», «учтивый», «соблюдающий правила приличия». В китайском языке слово «вежливость» передается как 礼貌 (Ли мао). Оно состоит из двух китайских слов «礼» и «貌». 礼 (Ли), и обозначает «этикет», «поклон», «обряд», «правила вежливости», 貌 (мао) – «внешний вид».

Следовательно, «быть вежливым» на китайском языке означает «соблюдать обряд и внешний вид, соответствующий ситуации» [77, с. 10].

По мнению китайского лингвиста Хэ Цзыжань (何自然), в принципах вежливости три черты [50, с. 17]:

- 1) черта иерархии;
- 2) черта конфликта;
- 3) черта применимости: каждой конкретной коммуникативной ситуации соответствует конкретная форма вежливости.

С позиции лингвиста Сюй Шэнхэн, основные принципы теории вежливости реализуются в возможностях улучшения отношений коммуникантов в процессе общения и тактиках, соответствующих этим возможностям [78]. При употреблении слов вежливости нужно обратить внимание на три элемента речеповедения:

1. самоконтроль – следить за своим поведением;
2. уважение к собеседнику;
3. наблюдение за «третьей стороной»: принимать во внимание даже тех членов группы, которые хоть и являются на данный момент безучастными, но тем не менее относятся к группе, в которой осуществляется конкретная коммуникация.

Однако лингвист Со Чжэньюй (索振羽) заметил, что, опираясь лишь на три принципа вежливости, предложенные Сюй Шэнхэн, коммуниканты не всегда успешно могут достичь цели коммуникации, то есть коммуникация часто может завершиться неудачей для ее участников. Поэтому он ввел дополнительный принцип – принцип «уместности». По Со Чжэньюй, принцип уместности содержит в себе вежливость, юмор и толерантность [79].

С точки зрения лингвиста Гу Юоюэ (顾曰国), правила вежливости имеют следующие принципы:

1 Принцип уважения по отношению к другим, умаление себя. При разговоре не нужно зазнаваться, считать себя лучше и значительнее собеседника. Кроме этого, совершенно недопустимо хоть как-то принижать собеседника. Говорящему при разговоре следует быть скромным, внимательным и учтивым по отношению к собеседнику.

2 Принцип обращения. Говорящему надо использовать обращение к адресату, соответствующее его возрасту, должности, социальному статусу и др. Этот принцип является самым основным правилом вежливости в китайской культуре и выражает отношения людей в обществе между собой.

3 Принцип благовоспитанности. В разговоре необходимо чаще использовать изящные слова и воздерживаться от употребления грубых, бранных слов и выражений.

4 Принцип гармонии. Собеседникам всегда нужно стремиться добиваться компромисса или консенсуса в каких-то спорных вопросах.

5 Принцип единства нравственности в мыслях, в речи и в поступках человека [80, с. 11].

Эти правила поведения из книги китайского автора очень похожи на русские наставления из книги «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов», которую мы уже

упоминали. Например: «Никакое не полезное слово или непотребная речь да не изыдут из уст твоих. Всякий гнев, ярость, вражда, ссоры и злоба да отдалятся от тебя. И не делай, не готовь никаких ссор. Не презирай старых или увечных людей. Кто тебя наказывает, того благодари и почитай его за такого, который тебе всякого добра желает. Где двое тайно между собою говорят, туда не вступай, ибо подслушивание есть бесстыдное невежество» [81, с. 54-55].

Проблемы русского речевого этикета начали разрабатываться в теоретическом и практическом планах в 60-е годы XX века. К числу наиболее значимых трудов стоит отнести работы В.Г. Костомарова «Русский речевой этикет» (журнал «Русский язык за рубежом», 1967, № 1); Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» (1976); Н.И. Формановской «Русский речевой этикет» (1978), «Употребление русского речевого этикета» (1984), «Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст» (2002), «Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты» (2008); В.Е. Гольдина «Речь и этикет» (1983); А.Г. Бакалая «Словарь русского речевого этикета» (1999) и др.

В Китае с 90-х годов XX века китайские лингвисты начали исследовать сферу этикета, приняв за основу теоретические исследования Дж. Лича (G. Leech) и П. Брауна (P. Brown). Это работы Гу Юею (顾曰国) «Вежливость, прагматика и культура» (1992), Сюй Шэнчэн (徐盛恒) «Новые принципы вежливости» (1992), Фэн Сюе Фэн (冯学锋) «Тактика речи» (1996), Хуан Фан (黄芳) «Обучение русскому языку и проникновение культурного фона» (1997), Дин Синь (丁) «Причины и классификация некоммуникативной неудачи» (1998), Суй Жань (隋然) «О проблемах коммуникации на русском языке – некоторые вопросы исследования прагматики» (1999), Нин Юехун (宁越红) «Правило вежливости и проблемы неудач коммуникации» (1999), Ху Вэньчун (胡文仲) «Межкультурная коммуникация» (2004), Цзя Юйсинь (贾玉新) «Межкультурная коммуникация» (2004), Лю Яньчунь (刘艳春) «Общая теория – коммуникация» (2007).

При исследовании этикета выявляют этические, нравственные, религиозные, социальные основы этикета либо сравнивают материал различных народов, которые географически и исторически удалены друг от друга, где выявляется условность этикетных знаков.

Этикет любого народа культурно и этнически маркирован. Так, например, китайцы для демонстрации вежливости и уважения долго трясут руку собеседника; для русских такой поступок не считается вежливым. Приветствуя друг друга, китайцы обязательно улыбаются, что считается условием вежливого приветствия. Порой русские при случайной встрече со знакомыми китайцами (в общежитии, на улице) не понимают, почему те всегда идут на встречу с улыбкой на лице. Улыбка у китайцев – это признак вежливого, уважительного отношения к собеседнику. Улыбаясь собеседнику, китайцы как бы закладывают фундамент хорошего настроения для предстоящей встречи вне зависимости от того, что они сообщают собеседнику. Для китайцев, чтобы

правильно обратиться к собеседнику, нужно добавить его должность (например, директор, преподаватель, начальник, врач, инженер и т.д.) В русском общении в подобных случаях прямо обращаются по имени и отчеству. Русский этикет позволяет попросить закурить у незнакомых, а в Китае это является невежливым. В китайском речевом этикете можно спросить женщину, сколько ей лет. В русском речевом этикете вопрос о возрасте женщины считается грубым нарушением этикета. В Китае люди обычно раньше ложатся спать, чем русские. В Китае общаться с людьми по телефону лучше до девяти часов вечера. После девяти часов уже считается невежливым мешать отдыху собеседника. В России до десяти часов вечера – нормальное время для общения. В китайской культуре существует этикетный ритуал спора в кафе или в ресторане. После ужина начинается горячий спор тех, кто собирается оплатить счет за ужин. Обычно спорят очень громко, демонстративно отталкивают деньги, предлагаемые другими участниками застолья. Такой спор демонстрирует уважение к присутствующим и носит неприменный характер. Экспрессивные речевые акты благодаря широкому употреблению коммуникантами занимают значительное место в общении между русскими [82]. Китайцы считают, что вежливость является важным моральным качеством для человека в обществе. Вежливость влияет на успешность выполнения работы, формирует у слушающего хорошее впечатление о говорящем и позволяет людям успешно общаться друг с другом. В древнем Китае этикетные нормы помогали сохранять уравновешенные отношения между правящими классами и простыми людьми, они свидетельствовали о хорошем воспитании. В Китае урок вежливости является самым первым уроком для человека. В школах есть предмет с названием «Идеология и мораль», на котором учитель обучает учеников, как они должны вести себя в жизни и в обществе.

Приведенное выше сравнение этикетных норм в русском и китайском коммуникативном поведении показывает, как важно их знать для успешной межкультурной коммуникации. Нам представляется интересным рассмотреть речевой этикет с позиции межкультурной коммуникации.

2.3 Речевой этикет в свете межкультурной коммуникации

Возрастание интереса к феномену культуры с неизбежностью актуализирует такие проблемы, как язык и культура, основы развития поликультурной и многоязычной личности, социокультурные нормы речевого поведения в условиях межкультурной коммуникации. При этом внимание должно уделяться национальной специфике речевого этикета и речевого поведения. Важно отметить, что речевой этикет обладает национально-специфическими особенностями, и в речевом этикете разных народов имеются значительные различия.

Традиционно принято выделять в современном этикете три основных фактора, которые играют главную роль: «пол, возраст, социальный статус, возникновение которых исторически восходит к иерархии отношений, сформировавшихся еще в недрах родового общества, и связано с

функционированием в рамках этого общества системы половозрастного разделения труда» [83, с. 222].

На наш взгляд, эти три фактора релевантны только по отношению к повседневному речевому этикету. Если же в понятие «этикет» ввести общение в широком смысле: и повседневное (обычное), и ритуализованное (в особых – случаях, особых ситуациях), то наиболее сильным фактором является ситуация общения, которая выступает как ординарная (ежедневная повторяющаяся) и экстраординарная (нечастая, редко встречающаяся).

Так, к экстраординарным ситуациям мы относим рождение и смерть, социализацию человека на переломных этапах его развития, этапы карьерного роста, создание семьи, новоселье и т.д. Список экстраординарных ситуаций относительно невелик.

При ординарной ситуации общения набор языковых средств, речевая тактика разнообразны и определяются взаимодействием трех факторов, выделенных М.Н. Серебряковой: пол, возраст, социальный статус [84]. Так, например, в общении представителей восточных народов (китайцы, японцы, корейцы и др.) параметр «высший – равный – низший по социальному статусу» и параметр «принадлежность коммуникантов к одному – разным этносам» играет гораздо большую роль, нежели в коммуникативном акте представителей западных культур.

Различаются также и невербальные формы проявления этикета, т.е. поведенческий этикет. Русский речевой этикет, в отличие от китайского, не представляет собой жесткой системы правил. Выбор этикетных формул напрямую зависит от коммуникативной ситуации и этнокультурных особенностей речевого поведения русских. Таким образом, проблема речевого этикета связана не только с успешным овладением нормы, но и усвоением культурных ценностей, спецификой речевого поведения. Так, например, славянская традиция предполагает исключительную важность и открытость вербального сообщения, речь воспринимается независимо от контекста разговора, говорящий и слушающий рассматриваются как два самостоятельных, равных субъекта, чьи отношения должны быть понятными из их устных высказываний независимо от социокультурных особенностей. В восточных же и азиатских культурах социокультурный контекст имеет решающее значение независимо от хода речи, связанной с этикой, психологией, политикой, традицией и социальными отношениями. Следовательно, процесс межкультурной коммуникации осложняется различными соотношениями и пониманиями вербальных высказываний, так как в восточных и азиатских культурах большее внимание уделяется манере и церемонии произношения, чем построению и смыслу высказывания. Здесь нет однозначных высказываний, поэтому иногда учтвое «согласие» на самом деле содержит отрицательное решение вопроса [85, с. 109].

Графическая сторона китайского языка уникальна своей мотивированностью образами объектов и явлений, в силу чего китайцы склонны к уточнению, детализации и конкретизации. В языковом обиходе

можно услышать: «Прибей этот гвоздь севернее!» Китайцы склонны к условности, завуалированному намеку, литературным или историческим ассоциациям, они любят ребусы, загадки.

Китайцы стараются не обидеть собеседника выражением открытого несогласия или отказом, поэтому они произносят «да», даже подразумевая отрицательный ответ. Никогда не говорят «нет». Прямое высказывание в Китае считается неуместным. Смотреть собеседнику прямо в глаза – для китайцев признак невоспитанности, поэтому во время разговора они отводят взгляд в сторону.

У народов Китая высоко ценилось и ценится умение красиво общаться. Приобрести авторитет в глазах слушателей можно было в значительной мере только благодаря силе вежливости и красноречия. Здесь высоко ценили искусство слова, вмиг подхватывали и распространяли любое произведение, отличающееся высокими эстетическими свойствами и отвечающее их настроениям, интересам.

Речь должна была обладать изящной формой и стройной организационной структурой. А воспитанный в духе речевого этикета говорящий должен был в полной мере ценить предоставленную ему свободу самовыражения и не мог «злоупотреблять этим, допуская слишком категоричные формулировки. Поэтому риторическая речь должна строиться на основе понимания ее этичности. В ней говорящий должен соблюдать речевой этикет, учитывать цель, преследуемую слушателями» [42, с. 50].

Речевой этикет можно определить, как регулирующие правила речевого поведения. Это единицы языка и речи, которые словесно выражают этикет поведения. «Речевой этикет – это система специфических языковых знаков (слов, устойчивых словесных формул) и правил их употребления, принятых в данном обществе в данное время с целью установления речевого контакта между собеседниками и поддержания вежливых, доброжелательных, дружеских или официальных отношений в соответствии с речевой ситуацией» [48, с. 5]. Этикет предписывает некоторые правила поведения, следуя которым, все члены общества чувствуют себя комфортно, а ситуации общения и поведения людей предсказуемы. Исходя из данного положения, отметим, что речевое поведение человека хоть в некоторых случаях и предсказуемое, все же очень сложное явление. Естественно, что этикет и речь непосредственно взаимосвязаны. Стилль речи, разрешение или запрет не определенные речевые формулы, выбор языковых средств как маркер принадлежности к среде определяют наше повседневное речевое поведение. Например, людям свойственно здороваться с незнакомыми, посылая им знак доброжелательности [75, с. 7]. Это тоже своеобразный элемент этикета, который как неотъемлемый элемент человеческой культуры помогает людям верно выражать отношение друг к другу. А само общение, доброжелательное и вежливое, становится бесконфликтным, приятным. Этикет не называет ситуаций, не выражает никаких понятий. Этикет показывает человеческие отношения, передает необходимые представления о них. При этом принципиальным является

уточнение, что «речевой этикет – это национально-специфические правила речевого поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений, принятых в предписываемых обществом ситуациях «вежливого» контакта с собеседником (установление контакта, его поддержание, прерывание)» [86, с. 300].

Еще одной ключевой особенностью речевого этикета можно назвать ситуативность. На выбор этикетных форм и коммуникативное поведение человека влияют изменение коммуникативной ситуации, состава коммуникантов, изменившаяся цель, проблематика общения и др.

Владение нормами речевого этикета – это, во-первых, знание норм, соответствующих определенной ситуации, во-вторых, адекватное использование этих норм, в-третьих, умение изменять свое коммуникативное поведение: осуществлять переход от одних норм речевого этикета к другим при изменении коммуникативной ситуации.

В коммуникативной ситуации выделяется целый ряд факторов, которые учитываются говорящими людьми при этикетном общении: «тип ситуаций, степень знакомства собеседников, функции участия собеседников в разговоре, отношение к собеседнику, характеристика говорящего и адресата, место и время общения» [37, с. 75].

Значение имеет степень знакомства собеседников: нормы речевого этикета изменяются в зависимости от того, в какой степени собеседники знакомы друг с другом. Наиболее жесткие нормы речевого этикета существуют для общения незнакомых людей. Несколько менее жестко регламентируется этикет общения малознакомых; еще меньше регламентирована этикетом сфера общения коллег, хороших знакомых, наконец, речевой этикет мало характерен для инициативного общения друзей и подруг.

В своей работе Ю.В. Рождественский приводит риторические правила для говорящего и слушающего. Общество требует от своих членов исполнения определенных ритуалов и правил, формирующих социально предписанную форму этикетного речевого поведения [87].

Т.В. Ларина выделила основные правила для говорящего: «доброжелательное отношение к собеседнику; соблюдение вежливости по отношению к адресату; не рекомендуется ставить себя в центр внимания, предписывается быть скромным в самооценках; ставить в центр внимания слушающего, выбирать темы разговора в соответствии с уровнем знаний и интересов адресата; следовать логике развертывания текста; помнить, что порог концентрации внимания и восприятия текста ограничен; вести постоянный отбор языковых средств; следует умело и уместно пользоваться арсеналом параязыковых средств (жест, мимика, поза, интонация и т.д.)» [88, с. 80].

Но не меньшее внимание уделяется и нормам поведения слушающего. В своей работе «Категория вежливости и стиль коммуникации» Т.В. Ларина также описала их: отдавать предпочтение слушанию перед другими видами деятельности; уметь выслушивать; не сбивать говорящего с его темы; ставить в центр внимания говорящего и его интересы; правильно входить в

коммуникативное взаимодействие, вовремя подавая ответную реплику; не следует без нужды переходить из роли слушающего в роль говорящего; без необходимости, если слушающих больше, чем двое, не следует отвечать и реагировать на речь, направленную другому собеседнику [88, с. 9].

Правила говорящего и слушающего показывают, что поведение человека влияет на другого.

С точки зрения И.А. Стернина, правила речевого этикета разделяются на нормы и традиции [28, с. 25]. Нормы речевого этикета – это правила, уклонение от которых осуждается обществом. Этикетные традиции – это правила, которые не должны соблюдаться, но в силу тех или иных причин их принято придерживаться. Отступление от этикетных традиций вызывает неодобрительную оценку, но менее категоричную и единодушную, чем в случае с нормами.

У речевого этикета можно выделить целый ряд специализированных функций. И.А. Стернин выделяет следующие важные функции, которые речевой этикет выполняет в общении людей:

- установление контакта между коммуникантами. Речевой этикет дает возможность обратить внимание собеседника, вовлекает в общение, позволяет познакомиться с собеседником;

- поддержание контакта между коммуникантами (посредством фактического общения). Благодаря речевому этикету люди могут беседовать определенное время, чтобы возобновить или поддержать отношения, составить впечатления друг о друге, узнать определенные сведения. Поддержание контакта – важная часть человеческого общения, осуществляемая именно благодаря речевому этикету;

- демонстрация вежливого, уважительного отношения к собеседнику (формы обращения, извинения, благодарности, выражения сочувствия, просьбы, приветствия и др.). Данная функция является универсальной;

- регуляция поведения людей в обществе. Следование нормам и правилам речевого этикета программирует поведение людей. Соблюдение речевого этикета выявляет социальную роль коммуникантов, тем самым определяя последующие действия собеседников [28, с. 30].

По мнению Н.И. Формановской [37, с. 42], речевой этикет обслуживает следующие функции:

1 Контактная функция, под которой при общении предлагается понимать «предназначенность языковых средств для установления и поддержания социально-массового и индивидуального контакта, в известной мере определяющего поведение адресата» [89, с. 45]. Под общением понимается «установление, сохранение или укрепление, поддержание связей и отношений индивидуальных или социально-массовых (в малых и больших социальных группах), ... среди которых наиболее отчетливо выделяются полярные разновидности: 1) установление, сохранение и укрепление дружеских отношений; 2) установление и поддержание официально-вежливых отношений» [89, с. 45]. Например, в китайском языке к мужчине приняты

обращения: основное обращение: Xiansheng (господин). К женщине приняты обращения: основное обращение: Хоаоjie (госпожа); Nu shi (госпожа); Xiao jie (девушка); Xiao jie (мисс); Fu Ren (госпожа... – обращение к замужней женщине); Nu Shi (госпожа... – обращение к незамужней женщине). Следует отметить, что до недавнего времени эти два обращения – «Господин» и «Госпожа» – в КНР считались буржуазными пережитками и использовались только в Гонконге, Макао и Тайване, однако в последние годы наметилась тенденция к их возвращению в повседневную речь. Нейтральным, но менее почтительным в Китае является обращение и к мужчине, и к женщине – Tongzhi (товарищ). К девушке в китайском языке принято обращаться guniang (девушка), к детям приняты обращения xiaorengyou (мальчик, девочка). В китайском языке приняты обращения: Фамилия + специальность (профессия): Wang Lushi (Ван адвокат); Li laoshi (Ли учитель). Обращаясь к незнакомому человеку, в Китае можно использовать *наименование его профессии* – учитель, водитель, руководитель, профессор. Часто используемым обращением к квалифицированным рабочим – водителям, поварам, строителям и т.д.

2 Функция ориентации на адресата. Использование единицы речевого этикета продиктовано принятым в обществе обхождением коммуникантов. Например, это является спецификой общения на «Вы» и на «ты». Поэтому функция ориентации на адресата связана с функцией вежливости. Русский язык в своей грамматике, в частности в глагольной системе, не содержит категории вежливости. Это отличает его от китайского языка. Согласно учению Конфуция, мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам. Многие взгляды Конфуция сохраняют свою высокую значимость и в наше время. В китайском языке есть свои особенности обращения: принято спрашивать: «Где ты рожден?», «Из какой провинции?». Принадлежность к тому или иному городу или провинции имеет в Китае не меньшее значение, чем национальность. В Китае 23 провинции, 5 автономных регионов и 2 особых административных района. В каждой провинции свой диалект, своя кухня, традиции и уклад жизни. Подчас люди из южных провинций, приезжая в столицу, вынуждены общаться с пекинцами при помощи блокнота, на котором они записывают иероглифы, поскольку написание иероглифов во всех провинциях универсально, а произношение может значительно отличаться. Поэтому часто используются вопросы: Ni zai nar chusheng? – Где ты рожден (твоя родина)? Ni lai zi na ge sheng? – Из какой ты провинции (города)? В китайском языке, как и в казахском, большое значение имеет прагматическая пресуппозиция «старший – равный – младший по возрасту». Китайцы уважают старших и почитают предков. Сыновняя почтительность предполагает уважение к старшим и, как следствие, почитание предков. В китайской культуре существует «культ предков», однако термин «почитание» представляется более точным. К старшему по возрасту: Lao xing + фамилия (Ван); к младшему по возрасту: Xiao xing + фамилия (Ли). Принято обращение по принадлежности к определенной династии: Zhang – династия.

Речевые формулы в ситуациях приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания и т.д. являются проявлением вежливости в общении. Есть специальные формулы вежливости: «Пожалуйста», «Разрешите спросить...», «Будьте добры», «Вам удобно...» и др., которые включаются в соответствующие единицы.

3 Регулятивная функция. С функцией ориентации на адресата тесно связана регулятивная функция. Выбор речевой формулы при установлении контакта регламентирует характер отношений коммуникатов. Например, выбор обращения («Маш!», «Мария!», «Мария Николаевна!», «Уважаемая Мария Николаевна» и т.п.) определяет тон последующего общения. В китайском языке приняты обращения по имени только среди сверстников молодежи: Gan (Ган), Sin (Син). Традиционно принято обращаться по фамилии – Wang, Li; по профессиональной принадлежности – Daifu (доктор); Lao shi (учитель); Yan yuan (артист, актер). Согласно учению Конфуция, этикет по-разному выражается в речи людей разного статуса. Человеку надо знать свое место, нельзя нарушать установленный порядок. Языковые формы речевого этикета регулируют отношения типа «старший / младший», «начальник / подчиненный», «преподаватель / студент» и др.

4 Функция воздействия, относящаяся ко всему речевому этикету. Особенно интенсивно она обнаруживается в тематических группах «просьба», «совет», «приглашение», «требование», «приказ».

5 Эмоционально-экспрессивная функция, которая выражается при выборе коммуникантами определенной тональности общения. Существуют единицы с дополнительными эмоционально-экспрессивными элементами, например: «Нет слов выразить благодарность!», «Как я рад вас видеть!».

Данные функции составляют особенную область речевого этикета, не существующую в таком взаимодействии в других полях. Функциональное поле речевого этикета можно разделить на стандартизированные тематические группы, которые реализуются в речи с помощью тематических единиц-синонимов, объединенных в семантическое поле.

Функции речевого этикета дают представление о его значимости и необходимости в процессе общения, а также о его включенности в коммуникацию индивидов [89, с. 50].

Таким образом, этикет обеспечивает благоприятные условия для общения и взаимодействия людей, отличающихся по национальному, социальному, половому признаку, психологическим и возрастным особенностям, взглядам, образованию, регламентирует отношения внутри конкретной социальной группы, определяет поступки в соответствии со сложившейся ситуацией и поведением с близкими, друзьями, коллегами, с малознакомыми и незнакомыми людьми.

Практическое значение правил этикета состоит в том, что они представляют коммуникантам готовые формулы и формы общепринятой вежливости для взаимодействия на разных уровнях различных групп людей. Основой этикета является культура речи, определяющая ее грамматическую и

стилистическую правильность, очищенность от вульгарной и нецензурной лексики, слов-паразитов, а также элементарная вежливость. При этом следует сказать, что многие из правил этикета и сами этикетные речевые акты во многих культурах совпадают, например, умение здороваться, прощаться, говорить «пожалуйста», «будьте добры», «будьте любезны», «извините», благодарить за помощь, желать приятного аппетита, спокойной ночи, здоровья и др. Другие же правила и этикетные речевые акты являются специфическими и свойственными только для отдельно взятого народа, что усложняет понимание иноязычным коммуникантом. Все это позволяет говорить о наличии этноспецифической составляющей этикетных речевых актов, особенности которой рассматриваются нами в следующем подразделе нашего исследования.

2.4 Этноспецифика этикетных речевых актов: план содержания, план выражения, позиционирование

Проблема языка и культуры, языка и мышления затрагивает непосредственно развитие науки о языке, не замыкающуюся уже в одной лишь структуре. Необходим подробный анализ экстралингвистических факторов, влияющих на межкультурную коммуникацию, этнолингвистику, когнитивную лингвистику, антропологическую лингвистику, социолингвистику, психолингвистику, прагматическую лингвистику. Научные поиски современных подходов к проблеме языка и культуры в ряду социолингвистических и лингводидактических изысканий продиктованы увеличивающимися международными связями и необходимостью взаимопонимания в межкультурном диалоге. Необходимо обратить внимание на национальную специфику и культуру народа. Поскольку китайский и русский языки разносистемные, а китайская грамота одна из сложнейших языковых систем, проблема этноспецифики этикетных речевых актов выступает на первый план.

Известно, что в экстраординарных ситуациях речевое общение является клишированным, употребление таких этикетных формул является обязательным для всех носителей языка независимо от его половозрастных и социальных параметров. Исключение составляют дети младшего возраста.

Главным содержанием сферы действия этикета являются нравственные ценности. Выбор какого-либо этикетного знака – это прием реализации этих ценностей. Этикет охватывает такие сферы взаимоотношений людей в обществе, как правовую (уважение законов государства) и нравственную (следование нормам морали и обычаям).

Этикет любого народа может быть понят только в контексте его народной культуры, традиций, обрядов, обычаев, ритуалов, в их тесной связи и единстве. Следует отметить, что степень ритуализованности коммуникативных ситуаций у представителей разных народов различна. Ритуалами в различных культурах являются обрядовые действия, особенно торжественного характера: воинские парады, свадебные торжества, праздничные шествия, официальные встречи, митинги, фестивали, карнавалы, инаугурации, театральные постановки, подписание важных официальных документов (договоры, контракты),

свадебные юбилеи, возрастные юбилеи, открытие и закрытие международных игр (олимпийские игры), фирменные презентации, рекламные компании, демонстрации, различные шоу и т.д.

Ритуализованное общение имеет ярко выраженную национально-культурологическую окраску. Так, например, несмотря на необходимость наличия жениха, невесты и родственников на свадьбе, наличия такого действия, как клятва, тактильного действия, главного документа в инаугурации и т.д., существует ряд моментов, указывающих на этноспецифический характер перформансного общения. Конечно, из постоянства перформанса не вытекает его неизменность. Развитие материальной культуры, изменение социального, политического, экономического характера, длительные контакты с другими государствами и народами приводят к изменению формы перформансной коммуникации, но некоторые особенности остаются неизменными.

В этом аспекте можно сравнить такую ритуализованную ситуацию, как свадьба в начале XX века и в начале XXI века, свадьба в сельской местности, свадьба в городской местности, свадьба в разных регионах страны. Более того, можно сравнить и этикетные речевые акты, произносимые в разные моменты свадебной процедуры у русского народа и китайского.

Так, например, предсвадебный период у русского народа включал переговоры, которые начинали вести сваты, иногда прямо говорящие о цели своего прихода: «Не пол топтать (не язык чесать), мы пришли дело делать – невесту искать» или: «Пришли в гости не гостить, а пир подымать» (Среднее Поволжье). Но чаще сваты пользовались традиционными иносказательными формулами типа: «У вас товар – у нас купец», «У вас курочка – у нас петушок, нельзя ли их загнать в один хлевшок» и т.п. [90, с. 466-500].

При описании свадебного обряда нужно знать, что в китайском менталитете сравнить невесту с товаром, а жениха с купцом, покупающим этот товар, означает утилитаризировать отношения между невестой и женихом. В китайской речи в этом случае обычно используется эвфемизм, позволяющий выразить вежливость и соответствовать этикету. Например, часто используется фразеологизмы «郎才女貌» (ланцайньюмао), «天生一对» (тяньшэньидуй), описывающие отношения между невестой и женихом. Если дословно перевести «天生一对» (тяньшэньидуй), то будет подразумеваться, что когда они родились, то судьбой было предрешено быть им парой. Так, например, в романе «Lu-Kiao-Li» («Roman chinois Lu-Kiao-Li» был переведен и издан в 1826 году во Франции под редакцией Жан-Пьера Абель-Ремюза) в десятой главе так описан свадебный обряд китайской династии Мин: «明明果是佳人才子，天生一对也，便是嫣素也觉风光» (минмингошицзяжэньцайцзы, тяньшэньидуйе, бяньши Янь Суецзюефангуан), что автор переводит так: «На самом деле, вы являетесь красивой и талантливой, когда родились, то судьба предрекла быть вам парой. ...Янь Су (имя) тоже думает, что вы будете жить вместе счастливо» 清·蕙荻散人《玉娇梨》第十回 [91].

Или: «郎才女貌» (ланцайнюймао), что в переводе означает: «Парень имеет способности, девушка имеет красоту» [90, с. 502]. Именно это становится ключевым моментом, почему парень и девушка подходят друг другу как пара.

Или в другом источнике находим следующее: «这一双郎才女貌天生下; 笋余儿游治子花朵儿俊娇娃; 堪写入风流仕女丹青画», «元曲选·乔梦符 (扬州梦) 三» (чжэишуан ланцайнюймаотяньшэнся; суньюйэрючжицыхуадоэрцзюньцяова; каньсежужуфэнлюшинюйданьцзинхуа), что в переводе звучит так: «Это пара, ведь способности парня и красота девушки созданы природой; парень и девушка гуляют в цветочном саду; это картина красоты может быть описана в знаменитом рисунке» [92].

Как видим, в каждом из примеров прослеживается особое видение и восприятие мира носителем того или иного языка, поэтому при коммуникации носителей различных языков возникают ситуации языкового несоответствия. Как отмечают многие исследователи, в том числе и С.Г. Тер-Минасова, национальная семиосфера включает в себя самые разнообразные коды, каждый из которых отличается своей спецификой по сравнению с аналогичным кодом в другой национальной культуре, т.е. культуры различаются в зависимости от того, какое значение в них придается контексту и словам [93].

Трудности понимания информации могут быть вызваны недостаточным развитием психофизических параметров слушателей или несформированностью у них языковых навыков. В анализируемом нами примере одним из препятствий к правильному пониманию определенных понятий изучаемого языка вообще и его акустико-произносительной системы в частности является родной язык учащихся. Так, при говорении на русском языке китаец высказывает определенные отклонения от норм русского произношения, которые, естественно, вполне закономерны, поскольку возникают в результате взаимодействия, интерференции родного и изучаемого языков. Как мы понимаем, можно отметить наличие фонологического смешения ряда звуков, произношение которых необходимо закрепить во всех возможных сочетаниях [41, с. 25].

Китайский менталитет также предполагает склонность к условности, завуалированному намеку, литературным или историческим ассоциациям, например: «天意» означает «воля Неба» (в переносном значении – «судьба»); «但愿人长久, 千里共婵娟» – «Надеюсь, что мы будем всегда. И за тысячи километров друг от друга луна над нами одна» и т.д.

Одной из особенностей русского коммуникативного поведения, отмечаемых многими исследователями, является довольно свободное употребление императива, которое в других коммуникативных культурах имеет строгие ограничения. В русской коммуникации императив является основным или важнейшим средством выражения не только таких речевых актов, как требование и команда, но также приглашения, совета, предложения. Императив, смягченный модификатором «пожалуйста», легко переводит требование в просьбу, делая побуждение мягким и вполне вежливым.

Обращения людей друг к другу на «Вы» и «ты» также можно рассматривать как составные части этноспецифических речевых актов. Так, одна форма используется при официальном обращении, при обращении к незнакомым или малознакомым людям и выражает уважительное отношение к адресату, а вторая – при обращении к знакомым людям, состоящим в дружеских отношениях с говорящим, в неофициальной обстановке. У русских не приняты обращения к коллегам по должности, званию. У китайцев, напротив, чтобы правильно обратиться к собеседнику, нужно добавить его должность (например, директор, преподаватель, начальник, врач, инженер и т.д.). В русском общении в подобных случаях прямо обращаются по имени и отчеству.

Приведенное выше сравнение этикетных норм в русском и китайском коммуникативном поведении показывает, как важно их знать для успешной межкультурной коммуникации. Современное содержание этикетных норм в китайской и русской культурах важно для понимания того, как надо поступать по этикетным правилам в другой стране.

2.4.1 Этикетные речевые акты в русском языке

Рассматривая наш фактический материал с позиции Дж. Остина, который утверждает, что ритуал, во-первых, является речевым актом, а не суждением, т.е. не может быть рассмотрен с позиции его истинности или ложности, ритуал невозможно верифицировать и подвергнуть сомнению; во-вторых, особое внимание уделяется структуре ритуала, так как именно ее возможно оценить с точки зрения ее правильности [56, с. 12], представляется возможным проанализировать этикетные речевые акты русского языка с позиции их прагматической (иллокутивной и перлокутивной) функции и представить их типологию. В результате проведенного исследования языковые единицы этикетных речевых актов были распределены нами следующим образом:

1. Этикетные речевые акты, представляющие собой одно слово, например:

- (1) Здравствуйте!
- (2) Прощайте!
- (3) Привет!
- (4) Пока!
- (5) Спасибо!
- (6) Благодарю!
- (7) Горько!

2. Этикетные речевые акты, представляющие собой синтагму, например:

- (1) Доброе утро!
- (2) Добрый день!
- (3) До скорой встречи!
- (4) Благодарю за помощь!
- (5) Прошу прощения!

- (6) Искренне благодарю!
- (7) Сидеть маком (красоваться в девках).
- (8) Будьте здоровы!
- (9) Будьте счастливы!
- (10) Пропитая – залитая (согласие на свадьбу).
- (11) Воля батюшкина, нега матушкина (говорит невеста при согласии).
- (12) Рука дороже подноса (говорит сват, когда невеста потчует).
- (13) Переломить пирог (сват переносит пирог трижды через руки отцов, ломает и дает им по куску).
- (14) Заливать невесту (окончательно просватать).
- (15) Как под крестом (под благословением), так и под венцом (благословление).

(16) Сваха лукавая.

3. Этикетные речевые акты, представляющие собой предложение, например:

- (1) Будьте добры, подскажите, который час?
- (2) Разрешите обратиться?
- (3) Позвольте Вас пригласить к нам на ужин?
- (4) Не рука вам дева наша, по себе найдете (отказ сватам).
- (5) Не порогом мы поперек вас стали: есть лучше нас (отказ).
- (6) Спасибо на любви, сват; а ныне отдавать девки не хотим (отказ).
- (7) Молода хлебом-солью отца-мать не объела (отказ).
- (8) Дочь из нашего послушания не выходит (согласны отдать девушку замуж).
- (9) Хлеб-соль берем, а вас пировать зовем (согласие на отдачу).
- (10) Хлеб-соль примаем, а вас под образа сажаем (согласие на отдачу).
- (11) От добрых людей хлеб-соль примаем, а молодца на придачу (согласие на отдачу).
- (12) Против Божьей воли, против добрых людей не спорщики (согласие на отдачу).
- (13) Выдь на крыльцо, покажи свое белое лицо.
- (14) Вы видели сокола, покажите ж нам сизу голубку.
- (15) Сходились – не бранились; дай Бог разойтись, не браниться (говорится свату).
- (16) Для купца, удалого молодца, наша девица хоть куда (говорят родители невесты).
- (17) Посоветуемся с родными, дайте подумать (желанный ответ свахе).

4. Этикетные речевые акты, представляющие собой текстовый период (например, тост):

(1) Пусть этот день / Как светлый праздник / Вольется радостью в ваш дом / И вашу жизнь навек украсят / Надежда, Счастье и Любовь.

(2) Пусть Любовь Весенней зорькой / Не гаснет долгие года / Пусть лишь на свадьбе / Будет «горько» / А в вашей жизни - никогда.

(3) Чтоб в согласии вы жили / И друг другом дорожили.

(4) Сегодня для новобрачных самый прекрасный и самый значительный день – день присвоения новых и дорогих титулов: супруг и супруга. Они соединили свои жизни, и потому это день великой радости. И идти по дороге жизни вдвоем, рука об руку с любимым человеком – это большая удача. Пусть эта удача будет всегда с вами, и вы найдете счастье в ваших детях и внуках. За вас, за ваше процветание! Горько!

(5) Жениху да невесте сто лет, да вместе.

(6) День плакать, а век радоваться (пожелание подруг невесты).

Как видим, даже небольшое количество проанализированных в рамках нашей статьи единиц дает возможность сделать следующие выводы: языковые единицы свадебного ритуала представлены речевом поведении участников ритуала 1) как слово; 2) как речевое определение; 3) как речевое действие; 4) как нарративный режим речи. Каждая из единиц выбирается говорящим с учетом конкретной ситуации и общепринятой системы ценностей, представлений говорящего о системе ценностей слушающего. Это ярко проявляется в этикетных речевых актах «Привет!» / «Здравствуйте!», «Пока!» / «До свидания!».

В этикетных речевых актах заключен многовековой опыт народа, связанный с культурой, ее обычаями и традициями, комплексом ассоциаций и представлений. В силу национальной специфики типичные трудности процесса усвоения такого рода иноязычного материала проявляются, прежде всего, при восприятии лексических значений. Для китайских студентов оказываются чуждыми употребляемые слова «Здорово!», «сват», «сваха», «красный товар», «голубка» и др., так как большинство из них не знает символики, связанной с этими наименованиями. Таковым, например, может быть и языковая единица «Горько!», выкрикиваемая на свадьбе для того, чтобы молодые поцеловались. На сегодняшний день существует достаточное количество версий происхождения обычая кричать на свадьбах «Горько!». По одной из версий считалось, что поцелуй новобрачных очищает и подслащивает выпивку; по другой – так выражалась печаль об окончании холостой жизни; распространена и версия, согласно которой «Горько!» выкрикивается для того, чтобы не сглазить новобрачных. Но есть и малоизвестная версия о том, что на Руси было принято, чтобы невеста обходила всех приглашенных с подносом, на котором стояла выпивка. Гостям нужно было положить в него деньги, взять чарку водки и сказать «Горько!». Новобрачная должна была подсластить напиток символическим поцелуем. Как видим, речевой ритуальный акт может представлять собой культурные концепты с многомерной сетью значений, требующих объяснения для иноязычного коммуниканта.

В целом анализ фактического материала дает возможность утверждать, что этикетные речевые акты выражаются перформативным высказыванием, обусловленным конкретной ситуацией в пределах прагматической координаты «здесь и сейчас». Анализируемые нами речевые акты характеризуются стереотипной тематикой, обуславливающей их жесткую языковую структуру, что влечет формирование этикетных речевых актов по уже известному образцу с использованием набора условных риторических приемов, например, сравнения, метафоры, гиперболы, антитезы и других языковых средств.

Зачастую этикетные речевые акты являются стереотипами и представлены в виде следующих моделей: наречие; инфинитив + сущ. в Тв. п. / Р. п.; прилагательное в роли подлежащего + прилагательное в роли сказуемого; существительное в роли подлежащего + прилагательное в роли сказуемого; поздравлять + с + сущ. в Тв. п., желать + Р. п. / инфинитив; СПП; БСП; текстовый период. В современных этикетных речевых актах в связи с тем, что коммуникативная ситуация может быть настолько прозрачной, мотивирующий глагол опускается, и остается валентное продолжение глагола, например: «Счастья и любви вам!». Этикетные речевые акты могут представлять собой отглагольные существительные, глаголы-инфинитивы, составляющие центр функционально-семантического и прагматического поля единиц. Особую роль играют и такие параметры, как интенция и интонация. Так, поскольку этикетные речевые акты характеризуются положительной коммуникативной направленностью, для них характерен прямой, или явный, способ выражения интенции, обусловленный выбором определенной синтаксической формы, которая соответствует иллокутивной функции речевого акта, либо использованием перформативного глагола («Я желаю...» и т.п.), с эмоционально-возвышенной интонацией.

2.4.2 Этикетные речевые акты в китайском языке

Прежде чем говорить о специфике этикетных речевых актов в китайском языке, считаем нужным отметить, что в китайском языке слоги, составляющие двусложные, трехсложные и четырехсложные слова (или словосочетания), по силе ударения, с которым они произносятся, могут быть распределены на три типа: сильноударные, слабоударные и безударные.

Кроме того, на особенности этикетных речевых актов накладывает определенный отпечаток и то, что они являются репрезентаторами национальной этики.

Так, в китайском языке при обращении к кому-либо на первом месте ставится фамилия, на втором – слово, обозначающее профессию, должность, социальный статус и т.д. лица, к которому обращаются. Например: «王大夫» (доктор Ван), «丁先生» (господин Дин). «您» является вежливой формой местоимения второго лица «你». Оно может употребляться при обращении к пожилым людям, людям старшего поколения. Может быть употреблено и при обращении к человеку одного возраста с говорящим, в особенности при первой встрече или при обращении к иностранцу. «您贵姓?» «Как ваша фамилия?» Это подчеркнуто вежливая форма вопроса о фамилии собеседника, более пиететная даже в сравнении с «您姓什么?». Обратите внимание: «贵» (знатный, драгоценный) может заменять только личное местоимение второго лица (т.е. вы, ваш), в связи с чем тот же самый вопрос без каких бы то ни было стилистических потерь может быть сокращен до «贵姓?», а вопрос о фамилии третьего лица чаще всего формулируется «他姓什么?» («Как вас зовут?»).

Правила этикета устанавливают, что, отвечая на этот вопрос, следует говорить, например, «我姓» («Моя фамилия Дин») или даже полностью: «我姓 叫» («Моя фамилия Дин, а имя Юнь»).

Как видим, уже только одна группа этикетных речевых актов представляет собой достаточно специфический пласт. В связи с этим представляется возможным распределить этикетные речевые акты в китайском языке следующим образом:

1 Этикетные речевые акты обращения

1.1 Обращения к мужчине: Xiansheng (господин);

1.2 Обращения к женщине: Nu shi (госпожа, мисс); Guniang (девушка); Fu Ren (госпожа... – обращение к замужней женщине); Niyu Shi (госпожа... – обращение к незамужней женщине); Mei Nue (красавица, девушка, мисс, госпожа – в данное время в Китае самое популярное обращение к женщине);

1.3 Нейтральное обращение и к мужчине, и к женщине: Tongzhi (товарищ);

1.4 Обращение к детям: xiaorengyou (мальчик, девочка);

1.5 Обращения в соответствии с профессиональной принадлежностью: Фамилия + специальность (профессия): Wang Lushi (Ван адвокат); Li laoshi (Ли учитель); Shifu (мастер); Daifu (доктор); Lao shi (учитель);

1.6 Обращения к старшему по возрасту родственнику: в китайском языке система обозначения терминов родства гораздо сложнее, чем в русском языке (таблица 2).

Таблица 2 – Система обозначения терминов родства

В русском языке	В китайском языке	
	Со стороны отца	Со стороны матери
бабушка	найнай (цзуму)	лаолао (вайцзуму)
дедушка	е-е (цзуфу)	лао-е (вайцзуфу)
дядя	бобо/дае (старший брат отца), шушу (младший брат отца), гуфу (муж сестры отца)	цзюцзю (брат матери), ифу (муж сестры отца)
тётя	гугу (сестра отца), шэньшэнь (жена младшего брата отца), данян (жена старшего брата отца)	и (сестра матери), цзюма (жена брата матери)

В Китае человека, приветствующего родственника только по имени, примут за невоспитанного и грубого человека.

1.7 Обращения к младшему по возрасту: Xiao + имя; Xiao + Фамилия; Фамилия + Имя. Например, Ли Мин. Старший можно обращаться к нему: Ли Мин, Xiao Мин, Xiao Ли.

1.8 Обращения среди сверстников молодежи. В настоящее время среди китайской молодёжи употребительны формулы, заимствованные из английского языка: «哈罗! » («Хэлло!»); «嗨! » («Хай!»). В студенческой среде в Китае обращение к студентам младших и старших курсов (таблица 3) выражают вежливостью следующим образом:

Таблица 3 – Обращение к студентам младших и старших курсов в Китае

Курс обучения	Пол обучаемого	
	Девушка	Юноша
Первый курс (младший курс)	学妹(сюемэй)	学弟(сюеди)
Второй курс (старший курс)	学姐(сюецзе)	学长 (学哥) (сюечжан (сюегэ))

2 Этикетные речевые акты приветствия

Речевой акт приветствия занимает важное место в системе реагирующих речевых актов, обладает значительным разнообразием средств языкового выражения в русском и китайском языках, при помощи которых участники коммуникации приветствуют не только знакомых и незнакомых людей, но и старших и младших, коллег и родных, тем самым одновременно проявляя внимание и уважение друг к другу, поддерживая установившиеся взаимоотношения.

2.1 Приветствие в официальных ситуациях в китайском языке: Сотрудники офиса приветствуют друг друга, используя формулу: приветствие + фамилия + должность. Например, «您好,王经理! » («Нихао, Ванцзинли!») (буквально: «Здравствуйте, Ван директор!»).

2.2 Приветствие в университете с преподавателями. В том случае, если китайские студенты не знают должности преподавателя или сотрудника факультета, то форма приветствия может выглядеть так: «您好, 老师! » («老师好!») («Нихао, лаоши!» («Лаошихао!»), буквально: «Здравствуйте, преподаватель!»). Если же студент знает фамилию преподавателя или должность преподавателя, то используется следующая формула: приветствие + фамилия + наименование профессии или должности, например: «您好, 王老师! » («王老师好!») («Нихао, Ванлаоши!» («Ванлаошихао!»), букв.: «Здравствуйте, преподаватель Ван!»); «您好, 王教授! » («Нихао, Ванцзяошоу!»), букв.: «Здравствуйте, профессор Ван!»).

2.3 Приветствие в официальной обстановке при публичном выступлении, на лекции, на вечеринке и т.д.: «请允许问候您! » («Цинъюньсюй вэньхоунинь!»), букв.: «Разрешите (Позвольте) поприветствовать Вас!»); «非常高兴您的到来! » («Фэчан гаоцин ний дэ дао лэ!»), букв.: «Очень рад приветствовать!»), «请允许我代表.....欢迎您! » («Цин юнь суй во дай бяо...хуаньининь!»), букв.: «Разрешите мне от имени... приветствовать Вас!»).

Стандартная форма приветствия пришедшему, приехавшему: «欢迎光临! » («Хуаньин гу-анлинь!»), букв.: «Добро пожаловать!»).

2.4 Приветствие в неофициальных ситуациях. В китайском языке могут выражать приветствие в форме вопроса: «您 (你) 吃饭了吗? » («Ниньчифаньлэма?»), букв.: «Вы (Ты) уже кушали (кушал)?»). При встрече на улице может быть задан другой вопрос: «您 (你) 这是要去哪儿呀? » («Нинь (ни) чжэшияоцюнаэря?»), букв.: Куда вы (ты) идете (идешь)?), «下班了? » («Сябаньлэ?»), букв.: «С работы?»). В зависимости от конкретной ситуации говорящим могут быть использованы следующие вопросы: «干嘛呢? » («Ганьманэ?»), букв.: «Что ты делаешь?»); «出去啊? » («Чуцюа?»), букв.: «Вышел?»); «买东西呢? » («Майдунсинэ?»), букв. «За покупкой?»); «上网呢? » («Шанваннэ?»), букв.: «За Интернетом?»); «最近在哪儿发财呢? » («Цзуйцзиньцзайнафацайнэ?») (букв.: «Где ты зарабатываешь в последнее время?») и др. [92, с. 54]. С точки зрения китайцев, эти вопросы выражают заботы о близких людях, вследствие чего ответ может быть простым и конкретным.

2.5 Приветствие в полуофициальных ситуациях в русском и китайском языках. Полуофициальная ситуация обозначает приветствие коллег или членов семьи. При обращении к родственнику старше себя по возрасту и положению можно использовать следующую формулу: наименование родственника + «好» (букв.: добрый) или только имя родственника, например, девушка при встрече своего дяди на улице может приветствовать его так: «舅舅好! » («Цзюцзюхао!»), букв.: «Дядя, добрый!»; в знач.: «Здравствуйте, дядя!») или «舅舅! » («Цзюцзю!»), букв.: «Дядя!») [92, с. 75].

3. Этикетные речевые акты извинения

Извинение за оплошности во многих культурах, в том числе и китайской, считается уважительным тоном. Слово «извини(те)», как и слово «спасибо», используется довольно часто. Китайцы извиняются кратко либо долго в зависимости от нанесенного вреда. Кратное извинение приносится в тех случаях, когда извиняются за неожиданные оплошности, а долгое извинение – за значительные оплошности. Более того, если вред был нанесен незнакомцу или лицу с более высоким социальным статусом, то имеет место долгое извинение даже за небольшую оплошность.

При необходимости извиниться китайцы используют фразы «对不起!» («Дуэй Бу Ци», букв.: «Извините, за...»). Однако выделяются различные формы таких извинений.

1) Самая простая форма извинения.

Такие формы очень краткие и популярные. Например, если китаец не пытался никого обидеть преднамеренно, он обычно использует одну из указанных выше форм, чтобы быстро и верно выразить свое извинение.

2) Еще есть такие простые формы извинения, которые связаны со словом «вина»: такие извинения приносятся за небольшой проступок (таблица 4). Чаще употребляется людьми старшего поколения» [36, с. 109].

Таблица 4 – Формы извинения в китайском языке

<i>–Извини(те)!</i>	<i>对不起!</i>	<i>Дуэй Бу Ци!</i>
<i>–Прости(те)!</i>	<i>抱歉!</i>	<i>Бау Циан!</i>
<i>–Виноват (–а, –ы)!</i>	<i>我 (我们) 错了!</i>	<i>Во (Во Мэн) Цо Ле!</i>
<i>–Я(Мы) виноват (–а, –ы)!</i>	<i>我 (我们) 错了!</i>	<i>Во (Во Мэн) Цо Ле!</i>
<i>–Я(Мы) виноват (–а, –ы) перед вами.</i>	<i>我 (我们) 对不起 您!</i>	<i>Во (Во Мэн) Дуэй Бу Ци Нин!</i>
<i>–Моя вина.</i>	<i>我的错!</i>	<i>Во Де Цо.</i>
<i>–Моя(–и) ошибка(–и).</i>	<i>我的错!</i>	<i>Во Де Цо.</i>
<i>–Я(Мы) не прав (–а, –ы)!</i>	<i>我 (我们) 不对!</i>	<i>Во (Во Мэн) Бу Дуй!</i>

На самом деле, чаще всего китайцы употребляют такую форму извинения только после того, сказали «Извини(те)» или «Прости(те)». Китайский речевой этикет предполагает принесение извинений «Я виноват!», «Моя вина», «Моя ошибка», «Я (мы) не прав(-ы)!» только после фраз «Извини(те)» или «Прости(те)», что обусловлено необходимостью выразить искренность.

3) Формы, образованные от простых форм, с добавлением «请! » («Цин», букв.: «Пожалуйста»).

Продолжение таблицы 4

<i>–Извини(те), пожалуйста!</i>	<i>请谅解!</i>	<i>Цин Лян Диэ!</i>
<i>–Пожалуйста, извини(те)!</i>	<i>请谅解!</i>	<i>Цин Лян Диэ!</i>
<i>–Прости(те), пожалуйста!</i>	<i>请原谅!</i>	<i>Цин Юань Лиан!</i>
<i>–Прости(те) меня, пожалуйста!</i>	<i>请原谅我!</i>	<i>Цин Юань Лиан Во!</i>

Подобные формы в большей или в меньшей степени указывают на уважение. Они могут применяться небольшие оплошности и считаются неуместными при большой вине.

4) Извинения, приносимые в силу определенной причины.

Продолжение таблицы 4

<i>Извини(те) за + суц. (за мою вину, всё плохое, и т.д.)</i>	请原谅..... (我的过错, 一切不好的事, 等等)	Цин Юань Лиан (Во Дэ Гуо Цо, И Циэ Бу Хао Дэ Шци, Дэн Дэн)
<i>–Прости(те) меня за + суц. (за всё, за мою ошибку, и т.д.)</i>	请原谅..... (一切, 我的错误, 等等)	Цин Юань Лиан (И Циэ, Во Дэ Цо У, Дэн Дэн)
<i>–Извини(те), прости(те) за суц. (мое невнимание и т.д.)</i>	请原谅, 对不起, ... (我的疏忽, 等等)	Цин Юань Лиан, Дуэй Бу Ци..... (Во Дэ Шу Ху, Дэн Дэн)
<i>–Извини(те), пожалуйста, за то, что ... (мы опоздали так долго, я не нашла вашу книгу, и т. д.)</i>	请原谅..... (我们迟到了这么久, 我没找到您的书, 等等)	Цин Юань Лиан (Во Дэн Ци Дау Ле Чжэ Мэ Чю, Во Мэ Чжао Дау Ни Дэ Шу, Дэн Дэн)
<i>–Прости(те), пожалуйста, за то, что ... (я вас обидел, я не сказала тебе, и т. д.)</i>	请原谅..... (我伤害了你, 我没告诉你, 等等)	Цин Юань Лиан (Во Шан Хай Лэ Ни, Во Мэ Гау Су Ни, Дэн Дэн)
<i>–Я виноват (–а, –ы) в том, что ... (перепутала ваши документы)</i>	我的过错在于.....(弄错了您的文件)	Во Де Гуо Цо Цай Юй... (Нон Цо Лэ Нин Дэ Вэн Диан.)

5) Формы с добавлением слова «прошу». Употребляются людьми старшего поколения.

Продолжение таблицы 4

<i>–Прошу прощения!</i>	请原谅!	Цин Юань Лиан!
-------------------------	------	----------------

Эти формы и их китайский вариант употребляют и в тех случаях, когда прерывают говорящих или недопонимают сказанное, обязательно указывая причину извинения [30, с. 57].

Продолжение таблицы 4

<i>–Прошу извинения за + суц. (за все это осуждение, такой случай и т.д.)</i>	请原谅..... (这一切指责, 这种情况, 等等)	Цин Юань Лиан (Чзэ И Циэ Цжи Цзе, Цзэ Цзон Цин Куан, Дэн Дэн)
---	----------------------------	---

Продолжение таблицы 4

–Я прошу у вас прощение за + сущ. (за мое невнимание, мой беспокойство и т.д.)	我请求您原谅我的…… (我的疏忽, 我的打扰, 等等)	Во Цин Цю Нин Юань Лиан Во Дэ... (Во Дэ Шу Ху, Во Дэ Да Жау, Дэн Дэн)
–Я прошу у вас прощение за то, что ... (я вас не видела, мы ушли, и т.д.)	我请求您原谅我, 因为…… (我没看见您, 我们走了, 等等)	Цин Юань Лиан Во, Ин Вэ... (Во Мэ Кан Диан Нин, Во Мэн Цзо Лэ, Дэн Дэн)

б) Формы извинения, которые обычно употребляются в официальной обстановке:

Продолжение таблицы 4

–Приношу свои / глубокие извинения.	致以我的/深深的歉意。	Чжэ И Во Дэ / Шэн Шэн Дэ Циан И.
–Примите мои / глубокие извинения.	致以我的/深深的歉意。	Чжэ И Во Дэ / Шэн Шэн Дэ Циан И.
–Приношу свои извинения, за + сущ. (мое упущение, наш недосмотр, и т.д.)	因 (我的漏洞, 我们的疏忽, 等等) ……致以我的歉意。	Ин (Во Дэ Лоу Дон, Во Мэн Дэ Шу Ну Дэн Дэн)... Чжэ И Во Дэ Циан И.
–Примите мои извинения, за + сущ. (мое слово, наше отношение, и т.д.)	因 (我的话语, 我们的关系, 等等) ……致以我的歉意。	Ин (Во Дэ Хуа Ию, Во Мэн Дэ Гуан Ши Дэн Дэн) ... Чжэ И Во Дэ Циан И.
–Приношу свои извинения, за то, что ... (я не присутствовал, и т.д.)	因 (我没出席, 等等) ……致以我的歉意。	Ин (Во Мэ Цу Ши, Дэн Дэн) ... Чжэ И Во Дэ Циан И.
–Примите мои извинения, за то, что ... (впустили их, и т.д.)	因 (放他们进来, 等等) ……致以我的歉意。	Ин (Ван Та Мэн Цин Лай, Дэн Дэн)... Чжэ И Во Дэ Циан И.

4 Этикетные речевые акты пожелания

При выражении желания китайцы часто используют глагол «желать» – «祝愿» («чжюань»): «Желаю тебе (вам) счастья (успехов, здоровья, удачи)». В китайском речевом этикете используются императивы двух глаголов: «祝愿» («чжюань») и «希望» («сиван»). Наряду с упомянутыми особенностями

пожеланий в императиве, как и в русском языке, существует слово-побуждение с частицей «пусть»: «祝您（你）切顺利!» («Чжунинь(ни)ицешуньли!»), букв.: «Пусть у вас (тебя) все будет хорошо!»); «祝您（你）走运!» («Чжунинь (ни) цзоуюнь!»), букв.: «Пусть вам(тебе) повезет!») [30, с. 47].

Поздравление с семейными праздниками, например, с днем рождения, может иметь следующие формы пожелания представителю старшего поколения: «福寿祥和» («Фушоусяньхэ», букв.: «Счастья, долголетия, благоприятной гармонии»), «福如东海» («Фужудунхай, букв.: «Счастья, как восточного моря», что означает много счастья); «寿比南山» («Шоубинаньшань», букв.: «Долголетия, как южной горе», в китайском языке южная гора – это символ долголетия, это значит долгих лет жизни.) и т.д. Эти выражения были заимствованы из древней книги, составленной в период правления династии Мин, и сохранились до наших дней.

Друзья или близкие родственники поздравляют с днем рождения: «С днём рождения!». В китайском языке можно использовать и следующую форму пожелания: «祝你美梦成真!» («Чжунимэймэнчэньчжэнь», букв.: «Желаю тебе прекрасного сна реальности»). Старшие чаще всего желают младшим: «Расти большим и умным!». Пожелание может иметь и такой характер в китайском языке: «Желаю тебе веселья каждый день!»

В китайском языке выражают пожелание на свадьбе так: «祝你们新婚愉快!» («Чжунимэнсиньхуньюйкуай!»), букв.: «Желаю вам радостного нового брака!»); «白头到老!» («Байтоудаолао», букв.: «В мире и согласии дожить до седых волос!»); «早生贵子!» («Цзаошэнгуйцзы, букв.: «Рано родить сына!»); «子孙满堂!» («Цзысуньманьтан», букв.: «Много сынов и внуков в семье!»).

В китайской традиционной культуре рождение детей имело важное значение в жизни человека, так как в истории Китая мужчина занимал особое место в обществе, и люди часто желали родить именно сына. Хотя в настоящее время не так важен пол будущего ребенка, но пожелание все равно сохраняется [92, с. 130].

Специфика речевого этикета производна от духовной атмосферы страны, от мироощущения народа, а это мироощущение всегда привязано к месту и времени, и поэтому попытка семантизации разговорно-речевых выражений практически оборачивается анализом народной психологии. Анализ разговорно-этикетных конструкций на основе понятий поведенческой ситуации и составляющих ее тактик позволяет хотя бы приблизиться к такому трудноуловимому феномену, как менталитет народа. К примеру, обращение занимает в китайском речевом этикете центральную позицию и составляет наиболее многочисленное, складывающееся из ряда тематических групп, функционально-семантическое объединение единиц.

2.4.3 Сопоставительный анализ

Речевой этикет как основополагающее начало всей культуры общения, регламентирующее и формирующее ее, является актуальной потребностью человека на сегодняшний день. Соблюдение и понимание норм этикета свидетельствует о культуре человека, его воспитании, отношении к окружающим. Правила этикета определяют отношения людей, облегчают их взаимодействие в разных речевых ситуациях.

Мы считаем, что изучение особенностей русского и китайского речевых этикетов на основе контрастного анализа является очень важным для преподавания русского языка как иностранного. Рассмотрим правила речевого этикета русских и китайцев и исследуем этикетные формулы в определенных ситуациях общения. Особое внимание обратим на различия и сходство речевого этикета в общественных местах.

Мы уже говорили о том, что одним из первых шагов к установлению контакта являются обращения. Так, в русском языке приняты обращения:

1 обращение к родственникам, друзьям, близким знакомым: «Петр!», «Петя!», «Петенька!»;

2 вежливое: «Николай Иванович!», «Мария Александровна!»;

3 официальное: «Товарищ Иванов!», «Товарищ Петрова!»;

4 официальное обращение преподавателей в учебной аудитории к учащимся, студентам: «Иванова!», «Скворцова!»;

5 официальное, принятое в дипломатической сфере при обращении к представителям других стран: «Господин Иванов!», «Госпожа Иванова!».

Отметим, что для русского языка характерно употребление вокативов, состоящих из двухкомпонентных антропонимов; имя – отчество в пределах служебных отношений и их варьирование позволяет переключать общение с одной тональности на другую, тонко подмечая социальные роли: «Здравствуйте! Я не опоздала? Борис Николаевич, вы еще не начали?» или «Послушай, Борь, я хочу выступить, но лучше в конце, ладно?».

В китайском языке приняты следующие виды обращений:

1 приняты обращения по имени только среди сверстников молодежи: Gan (Ган); Sin (Син);

2 традиционно принято обращаться по фамилии: Wang (Ван), Li (Ли).

3 по профессиональной принадлежности: Daifu (доктор), Lao shi (учитель), Yan yuan (артист, актер).

Кроме того, в русском языке приняты обращения: «Простите...», «Извините...», «Будьте добры...», «Будьте любезны...», «Скажите, пожалуйста...». В китайском языке такие обращения не приняты.

Если для русского языка характерны обращения «Послушайте!», «Слушайте», то в китайском приняты стилистически сниженные «Hai!» («Эй!»), «Ai!» («Эй!»).

В русском языке к мужчине принято обращаться следующим образом: «Товарищ!», «Мужчина!», в то время как в китайском «Xiansheng» («Господин»).

В русском языке к женщине приняты обращения: «Женщина» – среднего возраста; «Девушка» – молодой по возрасту. В китайском основным обращением к женщине выступает: «Хоаоjie» («Госпожа»). Однако существуют вариации в зависимости от возраста и семейного статуса: «Nu shi» («Госпожа»); «Xiao jie» («Девушка»); «Xiao jie» («Мисс»); «Fu Zhen» («Госпожа...» – обращение к замужней женщине); «Niyu Shi» («Госпожа...» – обращение к незамужней женщине).

Следует отметить, что до недавнего времени эти два обращения – «Господин» и «Госпожа» – в КНР считались буржуазными пережитками и использовались только в Гонконге, Макао и Тайване, однако в последние годы наметилась тенденция к их возвращению в повседневную речь.

Нейтральным, но менее почтительным в Китае является обращение и к мужчине, и к женщине: «Tongzhi» («Товарищ»). И русские, и китайцы используют обращение «Guniang» («Девушка»).

В русском языке приняты обращения «Друг!», «Притель!»). В китайском языке фамильярно-сниженные и просторечные обращения молодых друг другу отсутствуют.

Если русские разграничивают обращения к мальчикам, девочкам и ребятам, то китайцы используют одно слово («Xiaopengyou»), чтобы обратиться и к мальчику, и к девочке, при этом собирательное обращение «дети» звучит иначе – «Haizi men».

В русском языке приняты обращения «Дочка!», «Сынок!», «Бабушка!», «Дедушка!», «Тетья!», «Дядя!», но в китайском данная группа вокативов отсутствует.

В русском языке приняты обращения: «Уважаемые товарищи!», «Уважаемые родители!», «Уважаемые студенты!», «Уважаемые телезрители!», «Уважаемые радио-слушатели!» и т.д.

Наиболее распространенными для русского языка являются такие лингвокультурологические вокативы-обращения, которые употребляются в официально-деловой обстановке. Это можно проследить на примере обращений, выраженных формами собственного имени:

– «Товарищ Смирнов» – сугубо официальное обращение, сочетается с «Вы»-формами общения. Данный лингвокультурологический вокатив применяется: а) при малой степени знакомства; б) в ситуации формального общения; в) в ситуации служебных отношений с хорошо знакомыми при подчеркивании официальности обстановки общения.

– «Господин Смирнов» – сугубо официальное обращение, употребляется в дипломатическом и деловом общении.

– «Гражданин Смирнов» – сугубо официальное, применяется в юридической сфере общения.

В китайском языке приняты обращения: «Da jia» («Люди»), «Ge wei» («Сообщество»), «Tong zhemer» («Товарищи»), «Pengyoumen» («Друзья»), «Lai bin» («Гости»), «Xiao huo zi men» («Молодые люди»), «Huoban men» («Родственники»).

Русские часто используют обращения «Господин директор!», «Уважаемый преподаватель!» (водитель, продавец, милиционер, кассир, секретарь, покупатель, пассажир, директор и т.д.). В то время как обращения китайцев строятся по формуле: «фамилия + специальность (профессия)»: «Wang Lushi» («Адвокат Ван»), «Li laoshi» («Учитель Ли»).

Обращаясь к незнакомому человеку, в Китае можно использовать наименование его профессии – учитель, водитель, руководитель, профессор.

Часто используемым обращением к квалифицированным рабочим – водителям, поварам, строителям и т.д. – является: «Shifu» («Мастер»).

Приведем некоторые примеры лингвокультурологических вокативов – обращений по профессиональной принадлежности и социальному положению иерархической лестницы: фамилия + специальность: «Xiao zhang» («Ректор»); «Jiao shou» («Профессор»); «Fu jiao shou» («Доцент»); «Jiaoshi» – («Преподаватель»); «Yanjia sheng» («Аспирант»); «Shuoshi» («Магистрант»); «Xiaozhang» («Директор школы»); «Lao shi» («Учитель»); «Zong cai – «Генеральный директор», «Президент» (фирмы); «Zong jing li» («Генеральный менеджер», «Директор» (фирмы)); «Lao ban» («Босс», «Начальник», «Шеф»); «Chang zhang» («Начальник завода»); «Shouzhang» («Начальник»); «Shifu» («Мастер» (как вежливая форма обращения)); «Gong wu yuan» («Сотрудник», «Служащий»); «Zhuan jia» («Специалист»); «Jingying» («Экономист»); «Huanguyan» («Сотрудник банка»); «Gongchengshi» («Инженер»); «Nong xue jia» («Агроном»); «Gong ren» («Рабочий»); «Boshi» («Доктор») и т.д.

В русском языке существуют фамильярно-грубоватые формы как имени («Наташка», «Ленка», «Сашка»), так и отчества («Петровна», «Васильич»). А в китайском языке таких форм нет, что, несомненно, обусловлено национально-специфическими особенностями национального менталитета и традициями.

Аналогов обращениям «Мать», «Мамаша», «Папаша», «Батя» к незнакомым людям среднего и старшего возраста в китайском языке нет. Эти выражения присутствуют только в русском языке.

Особенностью русского языка являются официальные конструкции «Господа!», «Дамы и господа!», принятые в дипломатической сфере при обращении к представителям других стран. Хотя следует отметить, что в последнее время данные выражения характерны и в других ситуациях: официальных встречах, приемах, в иностранных компаниях работающих на экономическом рынке России, шоу-бизнесе и т.д., то есть данные выражения получают в настоящее время все большее распространение.

Важным этикетным речевым актом выступает приветствие. Приветствие представляет собой один из важных элементов речевого этикета. Слово «приветствие» означает «слова, жесты, движения, выражающие привет при встрече» [94, с. 570]. В Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова понятие «приветствие» толкуется следующим образом: «обращение к кому-нибудь, речь с выражением приветия» [95, с. 476]. В Большом толковом словаре современного русского языка дается следующее определение: «обращение к кому-нибудь при встрече с выражением дружелюбия, доброжелательства» [96,

с. 779]. Приветствие относится к тем элементам речевого этикета, которые в первую очередь предназначены для маркирования социальных отношений, устанавливаемых в рамках коммуникативного акта [97].

Функция приветствий состоит в создании атмосферы вежливости, доброжелательности в соответствии с нормами общежития, принятыми в данном обществе. По Т.В. Лариной, функция приветствия – это установление контакта, знак того, что тебя заметили, сигнал социальной солидарности. Социально значимое содержание приветствий подтверждается повседневной практикой общения: неупотребление приветствия в соответствующей ситуации общения или же отсутствие реакции со стороны в ответ на приветствие может привести к стрессовой ситуации, психическому дискомфорту [88, с. 120].

В наше время к самым распространенным выражениям приветствия в русском языке относятся стилистически нейтральные и не имеющие социальной соотнесенности слова: «Здравствуйте!», «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!».

Слово «здравствуйте» в русском языке во время приветствия наиболее употребительное, не зависит ни от ситуации, ни от возраста говорящего. Китайцы часто используют слово «нинхао» в следующих ситуациях: молодой приветствует пожилого, незнакомые приветствуют друг друга, работник приветствует начальника. Во время общения с хорошими знакомыми, которые являются представителями одного поколения, китайцы не употребляют слово «здравствуйте», потому что приветствие может быть неприятным для человека, так как он посчитает, что является для адресанта чужим. Можно сказать, что среди знакомых китайцы редко пользуются «нинхао», а употребляют «нихао» (здравствуй).

Мы заметили, что значения русского слова «здравствуй» и китайского слова «你好» (нихао) являются эквивалентными. Но при более пристальном рассмотрении между ними имеется маленькое отличие. Русские приветствуют друг друга словом «здравствуй», чтобы выразить пожелание здоровья; а китайцы приветствуют друг друга словом «нихао», чтобы пожелать адресату всего хорошего.

В китайском языке, как и русском, разговорных форм приветствия больше, чем в русском языке. «嗨!» («Хай!») – очень модное выражение среди китайской молодежи. Русские часто используют «Привет!» в общении при встрече со знакомыми людьми. «Привет!» – разговорная форма дружеского приветствия при встрече с приятелями, близкими знакомыми, родственниками, равными или младшими по возрасту и положению, употребляемая самостоятельно или с обращением.

У русских не принято говорить «Привет!», «Здорово!» тем, кто старше их, у кого иной социальный статус, коллегам или любым другим людям, если они не находятся с ними в отношениях, которые принято называть фамильярными или «на короткой ноге». Даже если между людьми складываются добрые взаимоотношения с кем-то, но адресат не допускает к себе таких панибратских

приветствий, как «Привет!» или «Здорово!», он даст адресанту это понять тем, что на его «Привет!» ответит «Здравствуйте!» [98].

Система официальных приветствий имеет стилистически повышенные формулы с глаголом-перформативом «приветствовать». Слово «приветствовать» в Большом толковом словаре современного русского языка обозначает: «1) обращаться к кому-нибудь с приветствием; 2) сочувственно, благожелательно встречать появление чего-нибудь, одобрять» [96, с. 779].

В китайском языке часто используется фраза «非常高兴您的到来!» («Фэй чан гао шин нинь дэ дао лай!»), в переводе означающая «Очень рад приветствовать Вас!».

В русском языке также существуют этикетные речевые акты приветствия типа «(Я) Приветствую Вас!», «Позвольте приветствовать Вас», «Я приветствую Вас от имени (кого / чего)».

Как видим, в китайском и русском языках официальные формы для выражения приветствия не имеют различий.

При коммуникативном поведении русских и китайцев в ситуации приветствия имеются некоторые различия, которые можно кратко сформулировать следующим образом:

1. Китайские формулы приветствия отличаются большей демократичностью.
2. Китайские формулы приветствия имеют большую семантическую опустошенность.
3. Русские формулы приветствия отличаются большей экспрессивностью.

Переходя к рассмотрению ситуации благодарности, укажем, что слово «благодарность» в Словаре русского языка приводится со следующим значением: «чувство признательности к кому-нибудь за оказанное добро, внимание» [96, с. 54]. В Русском толковом словаре это слово толкуется следующим образом: «1) чувство признательности; 2) официальное выражение высокой оценки чьего-нибудь труда, действий» [97, с. 41].

Благодарность является этикетным речевым актом, который играет важную роль в поддержании вежливых отношений между собеседниками. Благодарность – это благожелательность, благопожелание, добросердечие, признательность говорящего по отношению к человеку, оказавшему ему услугу, благодеяние, одолжение, добро или внимание. Благодарность относится к таким речевым ситуациям, в которых особенно ярко проявляется доброжелательность, уважение к адресату, оказавшему услугу, а речевое поведение говорящего оценивается как добропорядочное и вежливое [98, с. 36].

Слово «благодарность» состоит из двух частей: «благо» и «дар». В Словаре по этикету благо описывается следующим образом: «общее понятие, употребляемое для обозначения положительной ценности предметов и явлений» [25, с. 27]. Благо – добро, благополучие, счастье. В словаре В.И. Даля слово «благо» объясняется как «добро, все доброе, полезное, служащее к нашему счастью» [99, с. 90]. Словарь современного русского литературного языка дает следующее определение: благо – «все, что идет на пользу человеку и

обществу, дает удовлетворение; добро, счастье, благополучие» [99, с. 471]. Из данных объяснений слово «благо» в общем смысле можно пояснить так: добро, счастье и полезное. «Дар» происходит от слова «дарить», т.е. отдать навсегда безвозмездно, отдать даром, принести в дар, дать подарок.

Слово «спасибо» состоит из двух частей: «спасти» и «бог». Именно слово «спасибо» означает «Спаси, Бог!» [99, с. 480]. Поэтому благодарность часто является ответом в вежливых или официальных ситуациях при общении. «Благодарю Вас!», «Спасибо!» в русском языке означают, что собеседник заметил услугу, внимание, доброе отношение, оказанное ему, ценит и уважает, готов к доброму ответному действию. В словаре В.И. Даля «благодарный» означает «признательный, чувствующий и изъявляющий» [99, с. 482]. В китайском языке люди часто используют формы выражения благодарности. Поведение считается вежливым, если даже незнакомых людей благодарят за незначительные мелочи.

В китайском языке очень редко встречаются формулировки с эмоционально-экспрессивными словами для выражения благодарности, потому что у китайцев характер скрытный, они очень редко выражают собственные чувства. Людям среднего возраста не хочется употреблять такие слова, используя эмоциональные выражения благодарности, которые могут значить то, что говорящий – несерьезный человек. Русские же люди используют эмоционально-экспрессивные слова, чтобы выразить свое чувство благодарности [100].

Для русских во многих ситуациях (в семье, при общении с друзьями) помощь друг другу считается вполне естественной и не требует формальной улыбки и вербальной экспликации [101]. А.В. Сергеев считает, что «русские не благодарят так часто, как европейцы, но если вы благодарите их за что-то, то они принимают эту благодарность очень серьезно» [102, с. 158].

Незнакомых или малознакомых людей за какие-то незначительные услуги китайцы благодарят очень обстоятельно. А перед друзьями и родственниками благодарность выражается более кратко. Благодарность за незначительную услугу у русских – правило вежливого общения.

Угощение, подарок, повышенное внимание в русском общении могут дополнить благодарность, но не могут полностью заменить ее словесное выражение. У китайцев же подобная замена является допустимой и приемлемой [33, с. 5-13.].

По мнению И.А. Стернина, «для российского мышления ментальные установки толерантности ослаблены, российское мышление более привычно к бескомпромиссности, непримиримости, спору, столкновению взглядов и т.д. Это проявляется и в коммуникативной нетолерантности, которая зачастую ведет к конфликтам и скандалам, неумению пойти на компромисс, достичь сотрудничества» [103, с. 14]. В то же время для русской этнической психологии ситуация извинения и ее снятия являются актуальными. Поэтому естественной линией коммуникации можно считать извинение и покаяние [34, с. 23].

Извинение этимологически связано со словом «вина». В словаре В.И. Даля дается следующее толкование этого слова: «провинность, проступок, преступление, прегрешение, грех (в знач. проступка), всякий недозволенный, предосудительный поступок...» [104, с. 102]. В словаре Д.Н. Ушакова оно толкуется следующим образом: «прощение, отпущение вины; действие по глаг. извиниться – извиняться; просьба о прощении» [97, с. 293].

Китайцы часто извиняются за незначительные оплошности перед незнакомыми. А перед друзьями и родственниками извинения приносятся более краткие. Если перед другом-китайцем вы приносите слишком большие извинения, то ему это будет неприятно, потому что тогда он посчитает, что является для вас чужим, и что вы не хотите быть с ним друзьями, ведь в Китае только перед малознакомыми людьми извиняются особенно красноречиво.

У русских принято извиняться за самые незначительные беспокойства. Обязательным правилом считается извиниться перед друзьями и родственниками.

Необходимо отметить, что после того, как один из коммуникантов чихнул, русский собеседник вежливо скажет: «Будь здоров!». В китайском языке собеседник не употребит никаких лексических средств. Конечно, перевести данное выражение на китайский язык возможно, но надо учитывать, что при вышеупомянутой ситуации в китайской культуре тот из коммуникантов, который чихнул, сам вежливо скажет: «Извините», потому что в китайской культуре чихание считается мешающим разговору.

Среди важнейших различий в коммуникативном поведении извинения русских и китайцев можно выделить следующие:

- 1) китайцы извиняются экспрессивнее, чем русские;
- 2) русские чаще, чем китайцы, извиняются за незначительные проступки или беспокойства;
- 3) основная прагматическая цель китайских речевых формул извинения заключается в поддержании гармонии между собеседниками, а русские извиняются из-за самого факта [87, с. 104].

Рассматривая ситуацию приглашения, отметим, что китайцы в повседневной жизни не назначают точного времени встречи, потому что считается, что до встречи могут возникнуть неожиданные дела. Вот почему китайцы могут сказать друг другу: «Мы к тебе придем до обеда», «Сходим после занятий» и т.п. Однако для серьезной деловой встречи китайцы всегда очень точно определяют время. Опоздание на такие встречи нежелательно. И если человек опоздал более чем на десять минут, то это может быть воспринято как проявление крайнего неуважения.

В подобных случаях, ситуациях дружеских встреч русские мыслят более конкретно, чем китайцы. Русского не устроит время под названием «до обеда». Русский обязательно спросит: «Во сколько именно? В 12 часов?». Но, несмотря на это, русские относятся ко времени опоздания гораздо менее строго, чем китайцы. Опоздание не более чем на 30 минут не будет оскорблением и

неуважением. Конечно, опоздавшему придется извиниться, но ссора из-за такого опоздания вряд ли разгорится.

В русской коммуникации речевой акт приглашения имеет более конкретное значение, а содержание более значимо, чем форма [87, с. 109]. В китайской коммуникации китайцы иногда хотят выразить вежливое отношение или сделать комплимент, поэтому такое «приглашение», как правило, не имеет практического значения. Например, китайцы при прощании говорят: «В следующий раз я угощу Вас в ресторане, и мы поболтаем. – Хорошо, обязательно». В этом примере говорящий выполнил действие «приглашение», а слушающий ответил собеседнику неконкретно, потому что слушающий понимает, что это вежливое «ложное» приглашение. Говорящий спланировал приглашение неконкретно (время или место), а значит, такое приглашение не имеет практического значения, и будет оно реализовано в будущем или нет – не очень важно.

С точки зрения китайского лингвиста Гу Юеюэ, «в китайской коммуникации при приглашении есть интересные «ложные» приглашения. «Ложные» приглашения в отличие от явных являются приглашениями лишь по своей семантике, их прагматическая функция заключается в том, чтобы продемонстрировать расположение и симпатию к собеседнику, они не предполагают обязательного продолжения дальнейших контактов» [80, с. 46]. В китайском языке в подобных ситуациях приглашения не содержатся никаких обязательств перед адресатом, и никто из участников коммуникации не будет обижен, если они так никогда и не будут реализованы.

При прощании русские и китайцы, как правило, выражают хорошее расположение к тому, с кем прощаются. Но если русские (в ситуации дружеского общения) при прощании часто целуют друг друга, то китайцы так не поступают, а ограничиваются обычно рукопожатием.

В китайском языке существуют разговорные формы прощания «您慢走啊!» («Нин мань цзоу!») и «您走好!» («Нин цзоу хао!»). При дословном переводе на русский язык эти формы будут звучать так: «Вы медленно уходите!». В русском языке нет эквивалентного выражения. Значение формулы «Счастливого пути!» близко данному китайскому выражению. Но «Счастливого пути!» в русском языке обычно используют при прощании перед длительной дорогой, а формула «Нин мань цзоу!» может использоваться в любом прощании.

При прощании у китайцев и русских имеются сходства и различия. Китайцы больше внимания в конце встречи уделяют тому, чтобы выразить заботу о собеседнике (например, «Береги себя», «Смотри за собой»). При прощании китайцы используют речевые формулы меньше, чем русские. Кроме ситуаций официального общения в прощании отсутствует оценка встречи, передача приветственных слов третьим лицам, китайские речевые формулы прощания менее эмоциональны.

В данных ситуациях («приветствие», «благодарность», «извинение», «приглашение», «прощание») мы привели формы речевого этикета в русском и китайском языках, которые употребляются при общении. Результаты

проведенного анализа позволяют сказать, что в русском и китайском коммуникативном поведении выражение речевого этикета имеет как сходства, так и различия. Очевидно, что межкультурная коммуникация связана с культурой разных стран, менталитетом разных народов.

В качестве иллюстрации к вышесказанному подвергнем сравнительному анализу ритуал и ритуальные речевые акты русской и китайской свадьбы. Источником для нашего исследования послужили материалы книги «Русские», серии «Народы и культуры» [89, с. 466-500].

Обращаясь к истории русского свадебного ритуала, следует указать, что начало формирования общеславянской свадебной обрядности принято относить к VI–VII вв. н.э., т.е. к периоду, когда патриархальная семья с присущим ей многобрачием (полигамией) переходила к единобрачию (моногамии).

С точки зрения специфики, свадебный ритуал имеет свой сценарий. Так, ритуальная речь обладает многими такими чертами, которые отличают ее от обыденной речи. Ритуальные тексты нередко произносятся особым образом – криком, напряженным, открытым голосом с особым интонированием или, наоборот, шепотом, скороговоркой и т.п.

В частности, этикетные речи регулируют отношения лишь между участниками общения, а участники коммуникативного акта ведут себя в более или менее точном соответствии со своими социальными коммуникативными статусами. В успешном проведении коммуникативного акта, в соблюдении правил этикета заинтересованы лишь участники конкретной ситуации.

Традиционный русский свадебный цикл как бы разделялся на три основных периода: предсвадебный, собственно свадьбу и послесвадебный.

Предсвадебный период включал переговоры, которые начинали вести сваты, иногда прямо говорящие о цели своего прихода: «Не пол топтать (не язык чесать), мы пришли дело делать – невесту искать» или: «Пришли в гости не гостить, а пир подымать». Встречают сватов караваем хлеба и с солью. Если же родители невесты давали согласие на свадьбу, то согласно обычаям русской культуры произносили благословление и традиционные выражения, например:

1) Благословляю Вас на новую семейную жизнь. Храни вас Господь!

2) Дорогие жених и невеста! От всего сердца поздравляем вас со вступлением в законный брак!

3) Дружно живите, друг друга любите.

Пусть жизнь будет счастьем полна!

Верность храните, деток растите,

За все это пейте до дна!

Чтоб жизнь молодую прожить не впустую,

Чтоб было о чем вспоминать.

Желаю вам свадьбу свою золотую

За этим столом отмечать.

Пусть не погаснет никогда

Счастливой жизни зорька!

Особенностями в русской культуре на свадьбе были национальное платье и самовар. Более того, перед застольем и со стороны невесты, и со стороны жениха специальные люди проходили по всем столам и собирали у приглашенных гостей подарки и денежные конверты. Пели краткие, лаконичные, шуточные частушки на различные социальные темы.

В китайской культуре свадьба поделена на 6 этапов.

Этап 1. Сватовство – непосредственно затрагивающее престиж семей важное событие для обеих сторон.

Этап 2. Гадание. Гадали о возможности заключения брака между молодыми. Взяв за основу число, месяц, год рождения, знак зодиака, стихию, название года и т.д. по китайскому восточному календарю обеих сторон (жениха и невесты). Знающие, уважаемые представители проводили целый ряд гаданий: по системе фэншуй, на рисе, бобах, специальных монетах для определения совместимости молодых. И только при положительном результате начиналась подготовка к свадьбе.

Этап 3. Подготовка к свадьбе. Приблизительно за месяц до предполагаемого переезда невесты в дом жениха родители выбирали день свадьбы.

Этап 4. Поклонение духам предков. Жених и невеста читали специальные молитвы перед алтарем предков, совершали поклоны, тем самым высказывая через невербальные средства уважение к духам предков, дань памяти, поклонение перед ними и прося благословения на брак.

Этап 5. Свадебный пир. После поклонений молодых у семейного алтаря, начиналось время свадебных увеселений.

Этап 6. Переезд новобрачной в дом мужа. В день свадьбы невеста с самого утра наряжалась для церемонии переезда в дом своего будущего мужа. Специфической чертой речевых актов русского свадебного ситуалекта является их закрепленность за определенными коммуникативными ситуациями, ориентированность на реализацию определенных коммуникативных целей, к которым в первую очередь следует отнести предложение, согласие/ отказ, приглашение, пожелание, совет, благодарение и некоторые другие. Кроме того, при изучении ситуалекта следует учитывать и наиболее значимые его параметры, особенности ритуальной ситуации и характеристики ее участников, такие, как пол, возраст, степень родства, род занятий, общественное положение, привычки и т.д. [105].

Структура ритуализованного обряда «свадьба» в китайской культуре отличается от русской культуры таким этапом, как гадание. Это связано, на наш взгляд, с китайской философией, национально-специфичными традициями Китая. Также отсутствует такая особенность, как приданое невесты, то есть невеста, выходя замуж, полностью переходит на обеспечение мужа.

Особенностью свадьбы в китайской культуре является комплект разнообразных видов чая; обрез красной материи; национальные веера с подписанными именами жениха и невесты; золотые монеты; красная обувь у невесты и жениха; поклонение перед семейным алтарем; жених должен был

съесть пару горошин, пророщенных в воде, для будущего потомства; невесту купали в цитрусовой ванне перед свадьбой; на церемонии невеста и жених пьют красное вино и мед из кубков, связанных вместе красной тесьмой; на красном свадебном паланкине восседает невеста, когда кортеж от дома невесты до дома жениха несет новобрачную, потому что по старинному преданию, нельзя наступать невесте ногами на землю; молодоженам дарили старинные ценные китайские монеты – на счастье; молодоженам родители невесты и жениха подготавливали специальный полный комплект, на все случаи жизни, предметов из древней системы фэншуй; составляли гороскопы жениха и невесты на совместимость.

Традиционное отношение китайцев к женщине можно выразить просто: в древнем Китае женщины обычно даже имени не имели. В семье их считали по головам. Если надо было окликнуть, говорили просто: «Дочка номер такой-то». Пренебрежение к женскому потомству основывалось, прежде всего, на том, что дочери после своего замужества больше не принадлежали своей родной семье. Они были теперь невестками других семей, посещали своих собственных родителей теперь редко и не были для них помощницами в старости. Это была, прежде всего, конфуцианская традиция, которая обосновывала доминирующее положение мужчины по отношению к женщине.

В китайской культуре семья рассматривается как фундамент общества, так как с ее помощью передаются духовные ценности, которые являются основой гармоничного общества. Основы традиционной китайской семейной морали исходят из конфуцианства. Раньше китайцы верили, что супружество – это сочетание морали и ответственности. В этом святом союзе жена занимает центральное место. Быть уважительной, мягкой, дружелюбной и приятной – важнейшая обязанность и задача жены, потому что ее истинная сокровенная сущность – Инь.

В восточном мышлении Инь и Ян – это составляющие естественного начала Вселенной. Так же, как Небо и Земля, Солнце и Луна, свет и тьма, мужчина и женщина должны каждый выполнять свою миссию, для того чтобы жить в созвучии со вселенским началом.

В традиционной китайской культуре существовали запреты, характеризующие отношение к женщине. Приведем несколько примеров:

1. Запрет налагался на все самостоятельные передвижения за пределами дома. Отлучки из дома были возможны только в сопровождении кого-нибудь из членов семьи.

2. После свадьбы свекровь давала волю своей неограниченной власти над невесткой. А муж, видя издевательства над его женой, не имел права выразить недовольство поступками своей матери. Если же он заступался, то страдания жены становились невыносимыми. Жестокое обращение свекрови с невесткой – одна из мрачных сторон в жизни древней китайской семьи.

Таким образом, отношение к женщине в традиционной китайской культуре выражалось в том, что она имела узкий круг прав и при этом должна была служить мужчине. Женщины должны были придерживаться «трех правил

подчинения»: дома повиноваться отцу; в замужестве повиноваться мужу; во вдовстве повиноваться сыну. Покорность, покорность и еще раз покорность – вот главная добродетель китайской женщины. Услужить родителям мужа считалось главной обязанностью молодой женщины. Однако на современном этапе ситуация изменилась в положительную сторону.

Следует отметить, что для русской и китайской культур характерно наличие таких универсальных компонентов, как посещение святых и культурных мест определенной страны; свадебные наряды невесты и жениха.

Различия и особенности для анализируемых нами культур заключаются в следующем:

1. Общая организация, устройство церемонии. Для каждой культуры церемония свадьбы – особый традиционный ритуал.

В зависимости от уровня проведения данного ритуала анализируемые культуры мы условно разделили на 2 группы: 1 группа – характеризуется высоким эмоционально-экспрессивным фоном организации и проведения церемонии свадьбы; 2 группа – характеризуется средним эмоционально-экспрессивным фоном организации и проведения церемонии свадьбы».

К первой группе мы относим китайскую культуру, поскольку страна имеет многовековые, тысячелетние традиции, которые чтят до сих пор. Преемственность традиций, ритуалов прослеживается очень ярко и национально-специфично. Скрупулезная и детальная организация церемонии свадьбы в указанной культуре отличает ее от русской культуры.

Ко второй группе мы относим русскую культуру, поскольку в стране средний эмоционально-экспрессивный фон, тем не менее требующий значительных затрат, включая все мероприятия ритуала свадьбы.

Указанные две группы характеризуются наряду с вербальной коммуникацией также наличием невербальных средств общения (пространственно-временная рамка процесса церемонии, последовательность действий, преобладание различных национально-культурных символов, жесты, тактильная коммуникация, проксемика, цветовая символика, поцелуи, прикосновения, обнимания и т.д.).

Хотелось бы отметить, что все же проведение церемонии свадьбы в анализируемых культурах зависит от материального достатка, благополучия родителей невесты и жениха, хотя традиции накладывают свой отпечаток на данную лингвокультурологическую ритуализованную ситуацию [106].

3 РУССКИЕ ЭТИКЕТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОДИДАКТИКИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

3.1 Принципы отбора этикетных речевых актов в учебных целях

Социально-экономические преобразования, происходящие в Казахстане, модернизация общеобразовательной школы предполагают приближение обучения к жизни, ориентацию образования на развитие личности обучающегося. В преподавании русского языка как иностранного на первый план выдвигается задача формирования у учащихся, с одной стороны, прочных знаний об устройстве и функционировании, всех нормах современного русского литературного языка, умения пользоваться его богатейшими стилистическими ресурсами, а с другой – интенсивного развития речемыслительных способностей учащихся, а также духовно-нравственных и эстетических качеств личности говорящего. Таким образом, сегодня в обучении акцент меняется – от знаниевого подхода к деятельностно-системному.

Широко известно, что общедидактическими принципами обучения являются принцип научности, преемственности, систематичности и последовательности в обучении; принцип связи теории с практикой; принцип взаимосвязанности; принцип сознательности, активности; принцип наглядности, прочности и доступности; принцип индивидуального подхода к учащимся. Все эти принципы взаимообусловлены и не изолированы один от другого.

Говоря о реализации дидактических принципов научности, систематичности и последовательности при обучении китайских студентов русским речевым этикетным актам, необходимо подчеркнуть три основных положения:

а) вся организация процесса обучения основывается на учете данных современной науки (лингвистики, психологии и др.);

б) все сведения, сообщаемые учащимся, должны соответствовать современному уровню развития науки о русском языке;

в) весь изучаемый языковой материал преподносится учащимся в строгой методически продуманной и научно обоснованной системе.

Систематичность и последовательность в формировании речевых умений и навыков предполагает обязательное соблюдение такого требования, как связь предыдущего с последующим, повторение ранее пройденного при обучении новому.

В системе обучения русскому языку как иностранному принцип связи теории с практикой формулируется как принцип практической направленности всего процесса обучения. Вопрос о связи теории с практикой в применении к учебной деятельности обучаемого имеет принципиальное и практическое значение.

При решении вопроса о характере зависимости и связи между знанием учащимися теоретического материала, например, о специфике русских этикетных речевых актов, их дифференциации в зависимости от ситуации

общения и навыками обучающихся, необходимо исходить из того, что теоретические знания о специфике русских этикетных речевых актов еще не обеспечивают ни достаточного развития, ни достаточной речевой способности обучающихся, точно так же, как и навыки без ясного понимания и прочного усвоения теоретического материала не могут быть прочными и всесторонними. Хорошо организованными с этой точки зрения занятия по русскому языку могут считаться в том случае, если обучающиеся в результате длительной практики приобретают прочные навыки свободного применения теоретических знаний как при построении своей речи, так и при выполнении разного рода учебных заданий и упражнений.

При применении в процессе обучения языку единых для всех обучающихся требований, использовании одних и тех же методов и приемов одновременно должны учитываться и индивидуальные особенности учащихся (способности, степень подготовленности и т.п.). Знание преподавателем индивидуальных особенностей каждого обучающегося, внимательное наблюдение за его работой дают преподавателю возможность вовремя откорректировать свою работу: в одних случаях замедлить ее темпы, в других – сосредоточить внимание на более детальных и доступных для обучающихся объяснениях нового, в третьих – обстоятельнее повторить пройденное, в четвертых – в большей мере разнообразить работу, в пятых – обратить внимание на речевые навыки обучающихся и т.д.

Для нормальной организации индивидуальных занятий необходимо:

а) иметь ясное представление о подготовленности по русскому языку каждого из обучающихся и о том, каковы его языковые и речевые навыки;

б) внимательно следить за изменениями в характере знаний и навыков каждого обучающегося по русскому языку (в лучшую или в худшую сторону), т.е. за тем, когда и какие ошибки исчезают, когда появляются новые или после определенного интервала старые (для этого необходим учет индивидуальных ошибок);

в) располагать достаточным материалом для упражнений, отвечающих нужной теме занятий.

Таким образом, можно сказать, что существует достаточное количество методов и приемов, видов работы для определения уровня знаний русского языка обучающихся, однако для полноценного формирования речевых навыков китайских студентов представления об исходных лингвистических понятиях методики формирования речевых навыков недостаточно. Для качественной подготовки китайских студентов необходимы такие методы и приемы, а также принципы отбора материала, которые были бы наиболее эффективными для усвоения изучаемого материала. Таковыми, на наш взгляд, являются принципы, реализующиеся на основе системы методов: информационно-рецептивного, репродуктивного, проблемного изложения, эвристического и исследовательского (при ведущей роли последнего). Для достижения поставленной цели – формирования коммуникативной компетенции китайских студентов – следует учитывать профессиональную, личностно

ориентированную, когнитивно-культурологическую и коммуникативную направленность обучения, а также полифункциональность грамматического явления и грамматических особенностей текста. Наиболее оптимальными в данном случае являются такие средства обучения, которые включают в себя систему упражнений, направленных на восприятие этикетных речевых актов и понимание их, овладение межкультурными грамматическими умениями анализа национально-культурной специфики коммуникативного поведения представителей русской лингвокультуры, формирование грамматических навыков и их применение в процессе решения разнообразных коммуникативных задач.

Эффективной, на наш взгляд, является и технология обучения этикетным речевым актам, которая предполагает ряд этапов: концептуализацию, или необходимый процесс активации когнитивных процессов учащихся; формирование и совершенствование грамматических навыков; развитие речевых умений.

Данная технология нацелена на формирование коммуникативной компетенции обучаемых, необходимой им для адекватного (с учетом национально-специфических культурных традиций и норм) употребления этикетных речевых актов.

Принципы использования этикетных формул, помимо универсального принципа вежливости, включают принцип соответствия речевой ситуации. Обстановка общения (официальная / неофициальная) и фактор адресата (социальный статус, личные заслуги, возраст, пол, степень знакомства) являются определяющими при выборе этикетных формул.

При создании нашей методической системы мы руководствовались «Программой по русскому языку как иностранному (II сертификационный уровень: общее владение)».

В основу разработанной методической системы обучения речевому этикету легли следующие принципы:

- принцип сравнения языка и культуры;
- принцип доступности;
- принцип сознательности;
- принцип коммуникативности.

Наша методическая система обучения русскому речевому этикету представлена системой упражнений, разработанной на материале типичных речевых ситуаций [107].

3.2 Формирование прагматической компетенции обучаемых как условие успешности общения

Формирование у студентов прагматической компетенции является необходимым элементом обучения иностранному языку не только для повседневной жизни, работы, взаимодействия с людьми; это ключевое условие для осознания собственной социокультурной принадлежности и последующего развития межкультурной коммуникации [106, с. 85]. На наш взгляд, особого

внимания при формировании прагматической компетенции у студентов-китайцев заслуживает обучение нормам речевого этикета. Речевой этикет можно определить как определенные регулирующие правила речевого поведения. «Речевой этикет — это система специфических языковых знаков (слов, устойчивых словесных формул) и правил их употребления, принятых в данном обществе в данное время с целью установления речевого контакта между собеседниками и поддержания вежливых, доброжелательных, дружеских или официальных отношений в соответствии с речевой ситуацией». Ключевой особенностью речевого этикета является ситуативность. На выбор этикетных форм влияет коммуникативная ситуация, состав коммуникантов, цель, тема коммуникации и пр. При общении коммуникантами должен учитываться целый ряд факторов, таких как тип ситуации, степень знакомства собеседников, цели коммуникантов по отношению друг к другу, место и время общения, официальность/неофициальность общения. Таким образом, владение нормами речевого этикета предполагает, в первую очередь, знание норм, соответствующих определенной ситуации, адекватное использование этих норм в соответствии с целями и мотивами, а также общей цели речевого взаимодействия [107, с. 25].

Прагматическая компетентность – это интегративное умение эффективно в соответствии с конкретной ситуацией применить адекватный способ общения.

Прагматическая компетентность предполагает следующие умения и навыки:

- инициировать и вступать в контакт;
- формировать благоприятное первое впечатление;
- задавать вопросы и отвечать на них;
- вести беседу, кратко и точно выражать свои мысли;
- стимулировать собеседника к прояснению его позиции, высказываний;
- слушать, услышать и понять то, что имел в виду собеседник;
- осуществлять обратную связь, т.е. передать партнеру, что его услышали и поняли;
- выравнять эмоциональное напряжение в беседе, в дискуссии;
- считывать и грамотно интерпретировать невербальные сигналы собеседника (взгляд, мимику, жесты, позы);
- управлять собственными экспрессивными сигналами в процессе общения;
- эффективно взаимодействовать с другими, осуществляя сотрудничество;
- владеть моделями общения;
- использовать в процессе взаимодействия разнообразные стили общения;
- понимать специфику речевых жанров и коммуникативных средств достижения цели при взаимодействии.

Немаловажное значение в современной практике общения имеют также навыки отношений, или интерактивные навыки. Они чаще всего связаны с управлением ролями, стратегиями и тактиками взаимодействия, индивидуальным и групповым стилями общения.

Интерактивные умения и навыки:

- диагностировать и оценивать собеседников (их цели и мотивы, уровень восприятия информации и ее понимания, лидерство);
- правильно распределять роли в игровом общении и подбирать эффективные стратегии взаимодействия;
- управлять индивидуальной и групповой интеллектуальной деятельностью участников игры внутри команды;
- определять сенсорные каналы собеседников и эффективно их использовать с помощью вербальных и невербальных ключей доступа;
- разрешать спорные ситуации, снимать конфликты мнений.

Прагматическая компетенция может быть формализованной и неформализованной. Формализованная прагматическая компетенция – набор более или менее строгих правил к общению. Обычно этот набор требований оформлен в виде этикетных правил, он может выступать частью культуры. Неформализованная коммуникативная компетенция опирается на культурные особенности той или иной социальной группы людей. При этом следует учитывать, что в одной среде, по отношению к одной социальной группе человек может проявлять высокую коммуникативную компетенцию. В другой среде, по отношению к другой социальной группе это может быть не так.

Формирование коммуникативной компетенции – процесс сложный, многие стороны которого взаимообусловлены. Заученное, но не усвоенное правило или определение не является подлинным знанием. Поэтому нужно стремиться, чтобы в момент объяснения нового материала, например, этикетных речевых актов, китайские студенты поняли по-настоящему то, что им объясняется, и потом вполне сознательно бы использовали данный материал на практике. Бывает так, что запоминание чего-либо поступает раньше, чем пришло подлинное знание данного явления. Ускорить процесс осознания китайскими студентами ранее усвоенного можно путем постоянного возвращения к одному и тому же вопросу на последующих уроках. Так, например, в методике преподавания РКИ выделяются следующие типы упражнений:

- 1) языковые (направлены на формирование у учащихся знаний о языке);
- 2) условно-речевые (направлены на формирование аспектных речевых навыков; это так называемая псевдокоммуникация, коммуникация «по образцу»);
- 3) коммуникативные (направлены на формирование коммуникативных умений, спонтанное говорение).

В работах Н.И. Формановской о речевом этикете изложены такие важные рекомендации [37, с. 5]:

1. Выбор в речевом акте уместной единицы общения при взаимодействии партнеров.
2. Создание текстов и диалогов с формулами речевого этикета.
3. Речевые приращения в контексте.

Степень сознательности усвоения в большой мере определяется степенью активности и заинтересованности китайских студентов в выполняемой работе.

Творческое, нешаблонное применение преподавателем разнообразных приемов и методов, использование заданий и упражнений различной трудности, картин, таблиц, занимательных задач способствует повышению их активности на занятиях по русскому языку при изучении этикетных речевых актов. Единицы речевого этикета реализуются на уровне речевого навыка, при этом навык сводится к репродуцированию готовых формул в соответствующих ситуациях.

Конкретизация отвлеченного и обобщение значительного по объему, но в том или ином отношении сопоставимого материала являются существенно важными условиями усвоения китайскими студентами знаний и формирования у них коммуникативной компетенции. И конкретизация, и обобщение материала достигаются путем использования различных способов наглядного преподнесения материала, подлежащего усвоению, – таблиц, схем, графиков и т.п. Применение принципа наглядности – одно из важных условий сознательного усвоения учащимися программного материала и формирования навыков письменной речи.

Знания только тогда могут быть действенными, т.е. могут приносить пользу в деятельности и служить основой для получения новых знаний, расширения и углубления их, если они прочны. Прочность же знаний обеспечивается:

а) ясным пониманием нового материала, который изучается в данный момент;

б) качеством и постоянством (прочностью, устойчивостью) ассоциаций между новым и ранее изученным;

в) совокупностью самостоятельных работ и заданий, которые выполнил ученик в классе и дома в связи с изучением раздела;

г) системой повторения в целых наивысшего усвоения учащимся учебного материала.

Необходимо систематически прививать китайским студентам навыки самостоятельной и по возможности творческой работы. Самостоятельной работой может считаться только такая работа, которая требует от учащихся известного напряжения мысли, творческих усилий, преодоления трудностей.

Отметим, что в современной методике обучения русскому языку как иностранному существует достаточное количество классификаций проектной технологии (Е.С. Полат, А.Г. Раппопорт, И.С. Сергеев, А.С. Сидоренко и др.), не лишенных рационального зерна. Мы же взяли за основу классификацию, разработанную Е.С. Полат, поскольку эта классификация, на наш взгляд, наиболее полно отражает особенности проектной деятельности. В частности, проекты (мини-проекты), осуществляемые иностранными студентами, являются информационными (творческими), межпредметными (монопредметными), групповыми (индивидуальными), аудиторными (внеаудиторными). Так, например, можно предложить студентам-китайцам подготовить мини-проекты (небольшие по объему проекты) по теме: «Свадебный обряд русского народа». Предлагаемая тема не только поможет освоить определенный языковой материал, но и будет познавательной в

этнокультурном плане. Компонентами психологической готовности к созданию проекта выступают интеллект, ментальный опыт, индивидуальная когнитивная база и мотивация. Первые три компонента коррелируют с индивидуальной логикой мышления, устойчивостью произвольного внимания, а также с определенными уровнями интеллектуального, когнитивного и языкового развития слушателей, четвертый компонент обеспечивает заинтересованность слушателей в получении новых знаний.

Для того чтобы сделать мини-проект, студенты-китайцы проходят несколько этапов: подготовительный, технологический (основной), заключительный.

Подготовительный этап – самый трудный для учащихся довузовской подготовки. «Он включает следующие подэтапы:

- разработка плана выступления;
- написание текста к выступлению;
- нахождение иллюстративного материала в Интернете;
- создание презентации» [108, с. 336-337].

Для учащихся, которые еще плохо владеют русским языком, каждый из подэтапов является чрезвычайно сложным. Большое количество ошибок, отсутствие логической последовательности в тексте, неумение правильно комментировать материал на слайдах – это неполный перечень тех трудностей, с которыми сталкиваются иностранцы. Поэтому преподаватель не только контролирует выполнение первого для учащихся мини-проекта, но и оказывает значительную помощь. Во-первых, вместе со студентами составляет план выступления. Чаще всего это простой план, стоящий из нескольких пунктов. Например, при составлении плана выступления об этикетных речевых актах обязательными являются следующие пункты:

1 Роль этикета в жизни человека.

2 Место этикетного речевого акта «Приветствие» в ряду других этикетных речевых актов.

3 Этикетные речевые акты приветствия в бытовом общении.

4 Этикетные речевые акты приветствия в деловом общении.

Во-вторых, преподаватель проверяет текст, написанный учащимися по этому плану. Особое внимание уделяет таким коммуникативным качествам речи, как логичность, правильность, точность и богатство. Логичность отражает последовательность изложения материала как на письме (текст выступления), так и во время презентации мини-проекта. На этапе довузовской подготовки, еще слабо владея знаниями по русскому языку, учащиеся с трудом строят свои связные высказывания в соответствии с нормами современного русского языка [109]. Следует также добавить, что развитие навыков и умений связной речи у иностранцев – процесс последовательный. Н.И. Жинкин изучил и описал механизмы развития связной речи [110]. Их анализ позволил сделать следующие выводы. Связная речь основывается на механизме эквивалентных замен, которые опираются на лексику и грамматику. Чем богаче словарный запас инофонов, прочнее усвоены грамматические нормы, тем легче им строить

связанный продуманный текст, так как эта взаимосвязь основывается на быстрой замене тех образов и представлений, которые возникают в сознании студентов.

На начальном этапе обучения русскому языку лексический запас учащихся невелик и не отличается богатством. Многозначность, синонимия, антонимия помогают разнообразить речь, но иностранные студенты только под руководством преподавателя могут выбрать соответствующие лексические единицы и употребить их точно, в соответствии со значением. Поэтому решающую роль на этом этапе играет принцип индивидуализации: преподаватель вычитывает текст каждого студента. Ошибки, допускаемые инофонами, не исправляются, а подчеркиваются. Это делается с той целью, чтобы учащиеся могли подумать над ними и по возможности самостоятельно исправить.

В-третьих, педагог просматривает слайды мини-презентации и определяет их соответствие составленному тексту. Иностранцы самостоятельно подбирают в Интернете иллюстративный материал. Иногда он не соответствует теме выступления, поэтому преподаватель объясняет, какие слайды лучше всего удалить, а какие следует добавить. Обращается внимание на их название, уточняется, что при необходимости важная информация в виде текста может выводиться на экран.

В-четвертых, студенты получают представление о таком коммуникативном качестве речи, как уместность. «Преподаватель акцентирует внимание на том, с чего следует начать свою речь и чем ее закончить, какие этикетные формулы приветствия и благодарности использовать в конкретной ситуации общения» [110, с. 338]. После того как педагог проверил всю работу, студенты готовятся к выступлению: читают текст несколько раз и проговаривают его в соответствии с информацией, представленной на слайдах. Эта работа носит самостоятельный характер и выполняется дома.

Следующий этап – основной, во время которого презентуется подготовленный материал на занятии по научному стилю речи. Компьютерная презентация, с одной стороны, облегчают выступление студента, а с другой – накладывает определенную ответственность: необходимо не просто прочесть доклад, а изложить его самостоятельно, импровизируя и проявляя инициативу. На этапе довузовской подготовки это удастся только некоторым студентам. Однако, по нашему мнению, инофонов необходимо учить именно такой подаче материала, поскольку связная речь в виде рассказа воспринимается легче, чем монотонное чтение доклада.

После выступления проводится обсуждение мини-проектов (заключительный этап). Сначала слушатели задают выступающему вопросы, затем отмечают положительные и отрицательные стороны представленной работы. Например, среди положительных моментов называют подбор интересного иллюстративного материала, хорошо подготовленное устное выступление, понятную речь студента. К отрицательным относят большое

количество ошибок, затрудняющих процесс восприятия материала. Защита мини-проекта (позже и проекта) оценивается по следующим критериям:

- 1) содержательная сторона выступления;
- 2) коммуникативные качества речи;
- 3) участие в дискуссии.

Первый критерий, как правило, при оценке выступления не вызывает особых затруднений. Обращается внимание на использование информации, необходимой (интересной) для презентации доклада и представленной в виде слайдов. При детальном рассмотрении второго критерия (коммуникативные качества речи) внимание акцентируется на следующих его составляющих:

Устная речь:

- правильность (фонетические, грамматические и лексические ошибки);
- логичность;
- точность;
- богатство;
- уместность;
- выразительность (на основном и продвинутом этапах).

Письменная речь (оформление презентации):

- правильность (графические, пунктуационные, грамматические и лексические ошибки).

На этапе доузовской подготовки количество ошибок в устной речи учащихся велико. Однако во время выступления не следует перебивать студента и исправлять ошибки. Их анализ лучше осуществлять после презентации: указывать на наиболее существенные отклонения от языковых норм в речи студента.

Третий критерий (участие в дискуссии) играет не менее важную роль в развитии речевой культуры инофонов, чем первые два критерия, поскольку неотъемлемым компонентом развития коммуникативной компетенции являются дискуссионные навыки и умения. Учащимся предлагаются наиболее распространенные конструкции, помогающие вести диалог и являться его активным участником. Например, «Начну с того, что...»; «Хотел бы обратить ваше внимание»; «Следует добавить» и т.д.

В конце занятия выставляется отметка за выполненную работу (на основе перечисленных критериев), определяются лучшие мини-проекты. Если инофоны плохо справились со своим заданием, у них имеется возможность представить мини-проекты еще раз с учетом тех замечаний, которые сделали им преподаватель и другие студенты.

Важным представляется обучение правильному использованию высоты и силы голоса, темпа и ритма речи, пауз. Для этой цели выполняют определенные задания. Например: 1. На одном дыхании, четко, равномерно, с паузами и усилением голоса в конце произнести: «Здравствуйте, уважаемые гости, преподаватели и студенты!». 2. Прочитать вслух предложения, старясь точно соблюсти логическое ударение с нисходящим и восходящим тоном, передать настроение, спокойное или эмоционально возвышенное (примеры из

выступлений инофонов). Такое пристальное внимание к фонетическим нормам необходимо, поскольку очевидна взаимосвязь фонетики и выразительности.

Китайцы очень азартны, поэтому на уроках целесообразно использовать игровой, соревновательный момент. Рассмотрим еще одну технологию, необходимую для формирования русской речевой культуры иностранных студентов, – игровую. Ситуационно-ролевые игры находят применение на довузовском этапе обучения. В соответствии с программой по РКИ подбираются разные темы, связанные с ситуациями, в которые носители языка попадают не один раз. Например: «Приветствие», «Прощание», «Извинение», «Благодарность» и т.д. Конечно, кроме перечисленных ситуаций существуют и другие ситуации речевого этикета, но они не так частотны: мы не каждый день поздравляем собеседника и желаем ему чего-либо, делаем комплимент или выражаем соболезнования.

Игры проводятся на ограниченном лексико-грамматическом материале, но позволяют развивать навыки правильной русской речи в конкретных ситуациях общения. В исследовании детально не рассматривается ход проведения ситуационно-ролевых игр бытового содержания, так как эти игры достаточно хорошо известны в методике преподавания иностранных языков.

В современных условиях подготовки кадров невозможно представить себе учебный процесс без использования мультимедийных технологий. Применение данных технологий позволяет создать условия для:

- постановки целей и задач, требующих поиска и анализа различных решений;
- выбора различных способов деятельности для достижения результата;
- развития коммуникативных умений и навыков;
- размышления о проделанной работе;
- развития таких важных социальных навыков, как быстрота и гибкость;
- мышления при принятии решений, критический подход к проблемам;
- уважения к чужому мнению, умения эффективно работать в группе, команде, более быстрой адаптации к новой ситуации, к новому коллективу, к изменяющимся условиям.

В современной практике обучения русскому языку как иностранному разработаны и применяются несколько десятков новых стратегий, методов и приемов обучения, в том числе с использованием мультимедийных технологий. Современный педагог должен владеть необходимым «арсеналом» таких технологий при обучении и уметь использовать их в учебном процессе.

Одной из основных целей обучения китайских студентов становится формирование прагматической компетенции как условия успешной коммуникации. А поскольку основными характеристиками применения современных мультимедийных технологий являются возможность дифференциации и индивидуализации обучения, возможность развития творческой познавательной активности учащихся, развития речевых навыков и умений, применение мультимедиа становится наиболее актуальным.

Для реорганизации учебного процесса на основе современных мультимедийных технологий разработано множество учебных программ и учебных пособий. Однако реально каждый преподаватель разрабатывает свои программы, а также учебные и дидактические материалы. Накоплено значительное количество компьютерных программ, предназначенных для использования в обучении китайских студентов русскому языку как иностранному [111].

Наиболее важными среди таких программ являются мультимедийные обучающие программы, предусматривающие оценку знаний учащихся, а также развивающие программы, способные увлечь учащихся, привлечь их к решению учебных проблем, развивать их интеллектуальный уровень. Компьютерные программы объединяют часто в электронные и мультимедийные учебники.

Стратегия использования мультимедийных технологий – организация педагогом с помощью определенной системы способов, приемов, методов образовательного процесса, основанного на:

- субъект-субъектных отношениях педагога и учащегося (паритетности);
- многосторонней коммуникации;
- конструировании знаний учащимся;
- использовании самооценки и обратной связи;
- активности учащегося.

Понятие «мультимедиа» пришло к нам сравнительно недавно. Изначально оно означало лишь совокупность различных видов информации. Сегодня мультимедиа представляет собой целую отрасль информационных технологий. Ежедневно тысячи специалистов осуществляют огромную работу по разработке и созданию новых мультимедийных технологий и устройств. Если не углубляться в подробности, то можно сказать, что мультимедиа представляет собой процесс одновременного воздействия на человека различных информационных каналов и в переводе с английского дословно означает «многие среды» [112].

Существуют различные подходы к трактовке данного понятия. Так, в Толковом словаре русского языка находим следующее определение мультимедиа: «электронный носитель информации, включающий несколько ее видов (текст, изображение, анимация и пр.)» [112, с. 56]. И.Н. Розина рассматривает мультимедиа следующим образом: «Мультимедиа (multimedia) – совокупность компьютерных технологий, одновременно использующих несколько информационных сред: графику, текст, видео, фотографию, анимацию, высококачественное звуковое сопровождение. Мультимедийные технологии составляют специальные аппаратные и программные средства» [113, с. 358].

Л.С. Зазнобина определяет мультимедиа как «совокупность средств для обработки и представления аудио/видео и печатной информации и компьютерных технологий для обработки информации» [114, с. 18]. Н.Г. Семенова отмечает, что мультимедиа представляет особый вид компьютерных технологий, которые объединяют в себе как традиционную статическую

визуальную информацию, так и динамическую, обуславливая возможность одновременного воздействия на зрительные и слуховые органы чувств обучающихся. Это позволяет создавать динамически развивающиеся образы в различных информационных представлениях (аудиальном, визуальном) [115].

В своей работе «Мультимедиа – синтез трех стихий» С.К. Новосельцев рассматривает мультимедиа как интерактивные системы, обеспечивающие работу с неподвижными изображениями и движущимся видео, анимированными компьютерной графикой и текстом, речью и высококачественным звуком [116]. Данное определение мультимедиа делает акцент на активное участие пользователя в работе с информацией, подчеркивает интерактивный характер явления, которое воздействует на все рецепторы обучающегося. Действительно, мультимедийная технология позволяет обеспечить соединение возможностей компьютерных и традиционных средств передачи аудио- и видеоинформации. Следовательно, использование мультимедийных технологий при передаче новых знаний обеспечивает сосредоточение внимания, удержание интереса, эффективное усвоение полученных сведений в долгосрочной памяти. То есть на лицо терминологический плюрализм, что еще раз доказывает необходимость глубокого дальнейшего изучения данного явления.

Наиболее полным и соответствующим реалиям сегодняшнего дня описанием понятия «мультимедиа» представляется перечисление, данное Н.А. Савченко в книге «Использование мультимедиа-технологий в общем среднем образовании» [117]:

Мультимедиа – это:

- технология, описывающая порядок разработки, функционирования и применения средств обработки информации разных типов;
- информационный ресурс, созданный на основе технологий обработки и представления информации разных типов;
- компьютерное программное обеспечение, функционирование которого связано с обработкой и представлением информации разных типов;
- компьютерное аппаратное обеспечение, с помощью которого становится возможной работа с информацией разных типов;
- особый обобщающий вид информации, которая объединяет в себе как традиционную статическую визуальную (текст, графику), так и динамическую информацию разных типов (речь, музыку, видеофрагменты, анимацию и т.п.).

Таким образом, в широком смысле термин «мультимедиа» означает спектр информационных технологий, использующих различные программные и технические средства с целью наиболее эффективного воздействия на пользователя (ставшего одновременно и читателем, и слушателем, и зрителем).

Благодаря применению мультимедиа в средствах информатизации за счет одновременного воздействия графической, звуковой, фото- и видеоинформации, такие средства обладают большим эмоциональным зарядом и активно включаются в индустрию развлечений, практику работы различных учреждений, домашний досуг, образование.

При применении мультимедийных технологий нужно знать, что основным методом их применения является интерактивный метод.

Так, например, пассивный метод – это форма взаимодействия студентов и преподавателя, в котором преподаватель является основным действующим лицом и управляющим ходом занятия, а студенты выступают в роли пассивных слушателей, подчиненных директивам преподавателя (рисунок 1). Связь преподавателя со студентами на пассивных занятиях осуществляется посредством опросов, самостоятельных и контрольных работ, тестов и т.д. С точки зрения современных педагогических технологий и эффективности усвоения студентами учебного материала, пассивный метод считается самым неэффективным, но, несмотря на это, он имеет и некоторые плюсы. Это относительно легкая подготовка к занятию со стороны преподавателя и возможность преподнести сравнительно большее количество учебного материала в ограниченных временных рамках занятия. С учетом этих плюсов многие преподаватели предпочитают пассивный метод остальным методам. Надо сказать, что в некоторых случаях этот подход успешно работает в руках опытного педагога, особенно если учащиеся имеют четкие цели, направленные на основательное изучение предмета. Лекция – самый распространенный вид пассивного занятия.

Активный метод – это форма взаимодействия студентов и преподавателя, при которой он и студенты взаимодействуют друг с другом в ходе занятия (рисунок 2). Студенты здесь не пассивные слушатели, а активные участники. Если на пассивном занятии основным действующим лицом и менеджером урока был преподаватель, то здесь преподаватель и студенты находятся на равных правах. Если пассивные методы предполагали авторитарный стиль взаимодействия, то активные больше предполагают демократический стиль. Многие между активными и интерактивными методами ставят знак равенства, однако, несмотря на общность, они имеют различия. Интерактивные методы можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов.

Интерактивный («Inter» – «взаимный», «act» – «действовать») – означает взаимодействовать, находится в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения (рисунок 3). Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей занятия.

Преподаватель также разрабатывает план занятия (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых студент изучает материал) [118, с. 88].

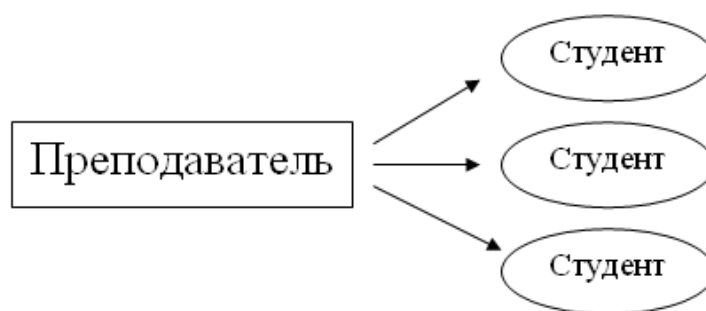

Рисунок 1 – Схема пассивного метода

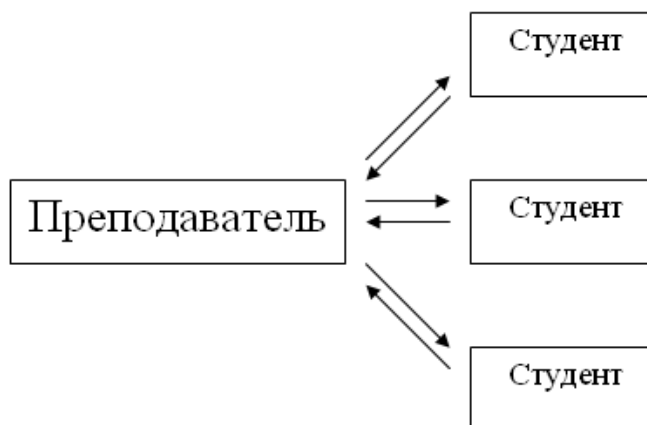

Рисунок 2 – Схема активного метода

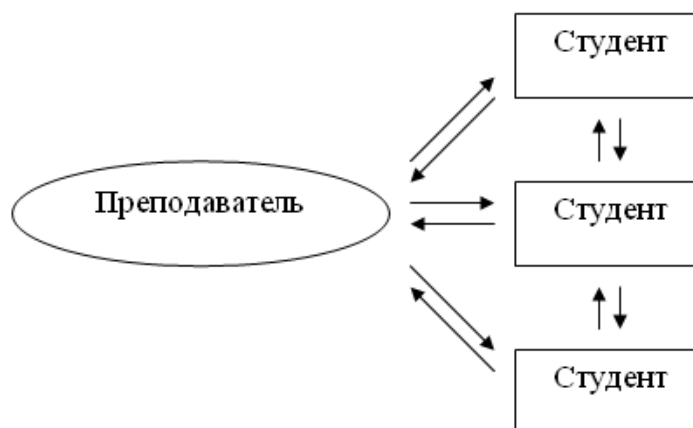

Рисунок 3 – Схема интерактивного метода

Следовательно, основными составляющими занятий с использованием мультимедийных технологий являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются студентами. Важное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что, выполняя их, студенты не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый.

Обучение с использованием мультимедийных технологий представляет собой такую организацию учебного процесса, при которой практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания. Так, структура

занятия, проведенного нами с использованием мультимедийных технологий, включает 8 этапов. Остановимся на особенностях организации каждого из них.

I этап – мотивация. Для создания мотивации наряду с проблемными вопросами и заданиями мы использовали отрывки из видеофильмов и сценки, заснятые на видео из свадебных обрядов русского и китайского народов. Студентам предлагалось прочитать словарные статьи о том, что такое обряд, традиция, свадебный обряд, найти различные определения одного понятия, а затем вместе выяснить, чем обряд отличается от традиции, найти отрывки из газетных статей, интернет-статей, которые были посвящены свадебному обряду. Потом заслушивали эти данные. Отметим, что при организации этого этапа мы обратили внимание на то, что если одного учащегося какое-то задание побуждает к активным действиям, вызывает бурную реакцию, то другого оно может оставить равнодушным либо привести к незначительному эффекту. В силу этого считаем целесообразным от занятия к занятию менять способ мотивации.

II этап – сообщение целей (целеполагание). Цели занятий с использованием мультимедийных технологий отличаются от традиционных. На первое место выдвигаются цели, связанные со знаниями студентов: назвать признаки свадебного обряда, назвать изменения, произошедшие в нем с течением времени, дать определения понятиям «обряд», «традиция». Затем ставятся цели, связанные с формируемыми умениями: выделить особенности свадебного обряда у русского народа и китайского народа, определить принадлежность слова, фразы, текста к обряду того или иного народа, публично представить результаты групповой работы. На третьем месте стоят цели, называющие ценности: выразить свое отношение к необходимости существования единых норм в проведении свадебных обрядов у русского и китайского народов, высказать свое суждение о значении обрядов, сделать вывод о практической значимости полученных знаний. Этот этап имеет большое значение, поскольку, во-первых, позволяет всю дальнейшую деятельность учащихся сделать целенаправленной, т.е. каждый студент узнает, каким будет конечный результат, к чему ему стоит стремиться; во-вторых, на этом этапе преподаватель учит студентов формулированию целей занятия – одному из профессиональных умений преподавателя.

III этап – предоставление новой информации. Поскольку не все понятия, которые мы изучаем на уроках русского языка, в той или иной мере уже знакомы китайским студентам, мы начали этот этап с мозгового штурма: «Какие ассоциации вызывает у вас слово обряд?», «Какие понятия связаны со словом обряд?». Представленные стержневые мысли записывались на доске в столбик и нумеровались. Этот вид работы помог отобрать то, что уже известно студентам, и то, что действительно непонятно, незнакомо. Эту же работу можно провести иначе: на обратной стороне доски заранее записывается ключевое словосочетание, например, свадебный обряд, а вокруг него располагаются слова и словосочетания: *невеста, жених, сват, сваха, выкуп невесты, сватовство* и т.д., а также слова и словосочетания, которые с данным

понятием абсолютно не связаны. Затем китайским студентам предлагается выбрать те понятия, которые, по их мнению, связаны с ключевым словом. Этот вариант работы эффективен тогда, когда у студентов недостаточно представлений об изучаемом понятии. Третий вариант организации этой работы предлагает студентам расслабиться, настроиться на тему размышления, взять ручки и записать те мысли, которые приходят в голову, при этом необходимо напоминать, что не нужно стремиться к логике, последовательности. Новая информация предоставляется преимущественно на рабочих листах, где вверху записаны вопросы и задания, а ниже помещена информация. Для предоставления информации также используются учебники, словари, монографические статьи, слово преподавателя.

IV этап – упражнения с использованием мультимедийных технологий. В качестве таких упражнений мы практиковали работу в малых группах. Проведение этого этапа вызвало наибольшее число трудностей. Китайские студенты были распределены на две группы, причем в процессе работы выявленная активность / пассивность отдельных студентов решалась с помощью ротации: из активной группы студенты могли быть переведены в пассивную, а из пассивной – в активную. Состав группы включал не более 5–6 человек, т.к. в группах большего количественного состава иногда не хватает времени всем высказаться, легче бывает «спрятаться» за спины других, что снижает активность учащихся, гасит интерес к занятию. Стало ясно, что, если в каждой группе объединяются студенты разного уровня информированности по данному предмету, это позволяет им взаимно дополнять и обогащать друг друга. Во избежание потери времени на занятии мы заранее запланировали, как студенты будут разделены на группы. Для этого мы раздали карточки с буквами, которые составляют ключевое слово и предложили объединиться всем, кому достались одинаковые буквы. Размещение рабочих мест тоже продумывали заранее. На перемене были поставлены столы по 2 или по 3, а стулья расположили напротив друг друга. Такая планировка не мешает слушать, студенты могут видеть лица друг друга, что помогает совместному общению. Большое значение для эффективности учебного сотрудничества имеет характер его организации, в частности, внешняя регламентация деятельности участников групп. При организации первого занятия мы сообщили студентам, что при подготовке выступления следует выслушать всех участников группы, совместно попытаться разобраться в проблеме, в случае необходимости можно обратиться за помощью к преподавателю, затем выбрать выступающего. Отметим, что во время работы групп необходимо следить, насколько продуктивно организуется совместная работа, помогать некоторым студентам включиться в общение, оказывать необходимую помощь в решении проблемы. На подготовку выступления разным группам требуется разное время. Если не все группы подготовились одновременно, то выделяется для них дополнительное время. При озвучивании проблемы использовались такие варианты работы: выступает один человек (по выбору группы или по желанию); выступают последовательно все члены группы. Но в том и другом

случае учащиеся должны помнить, что выступать необходимо кратко и информативно.

V этап – новый продукт. Логическим завершением работы над новыми знаниями является создание нового продукта. Учитывая большой объем информации, усваиваемой на уроке, и ограниченность времени, в качестве нового продукта студентам было предложено сделать самостоятельные выводы (например, о том, могут ли оставаться некоторые этапы свадебного обряда неизменными по истечении десятилетий), высказать свою точку зрения (например, о необходимости существования речевых актов свадебного обряда), выполнить новое, ранее не выполнявшееся задание.

VI этап – рефлексия. Этот этап предполагает подведение итогов деятельности студентов. Рефлексии способствуют вопросы: «Что особенно понравилось?», «Чему научились?», «Как пригодятся эти знания в будущем?», «Какие выводы можно сделать по сегодняшнему уроку?». Данные вопросы позволяют студентам выделить то главное, новое, что они узнали на занятии, осознать, где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены.

VII – оценивание. Этот вопрос является наиболее сложным при использовании мультимедийных технологий. Оценивание должно стимулировать работу студентов на последующих занятиях. В первый раз, когда все работали активно, с желанием, нами всем участникам группы был выставлен высший балл. В дальнейшем оценивание было поручено руководителю группы. Укажем, что такой способ организации оценивания имеет профессиональную направленность – приучает студентов оценивать работу других. Можно использовать такой подход: каждый член группы оценивает каждого, т.е. выставляет отметку каждому товарищу в листок оценивания. Преподаватель собирает листки и выводит средний балл. Наконец, можно воспользоваться самооценкой работы студентов.

VIII этап – домашнее задание. После проведения занятий с мультимедийными технологиями предлагаются задания, требующие творческого переосмысления изученного материала: написать сочинение-миниатюру по теме, высказать свою точку зрения по проблеме, провести стилистический эксперимент. Такое задание в большей степени соответствует природе обучения с использованием мультимедийных технологий.

Представилось возможным сделать следующий вывод: занятия, построенные с использованием мультимедийных технологий, вызвали заметный интерес у китайских студентов, прежде всего, потому, что нарушили привычный и несколько надоевший порядок работы на занятии, позволили каждому побыть не в роли пассивного слушателя, а в роли активного участника, организатора учебного процесса. Об отношении китайских студентов к занятиям, построенным с использованием мультимедийных технологий, говорят результаты анкетирования, проведенного в одной из групп. Из 100 опрошиваемых 99 ответили, что они лучше усваивают материал и

хотели бы, чтобы данная технология использовалась при изучении всех дисциплин.

Таким образом, занятия, проведенные с использованием мультимедийных технологий, позволили выявить ряд преимуществ: занятия, проведенные с использованием мультимедийных технологий, позволяют включить всех студентов в активную работу, обеспечить каждому студенту посильное участие в решении проблем, в результате слабые обретают некоторую уверенность в собственных силах, сильные ощущают пользу, помогая товарищам понять материал. При новой парадигме преподаватель выступает в роли организатора самостоятельной познавательной деятельности студентов, компетентного консультанта и помощника, знания же студенты получают в результате своей активной познавательной деятельности. В процессе работы с использованием мультимедийных технологий у студентов формируются коммуникативные навыки, способность к сотрудничеству и взаимодействию, развивается критическое мышление, что является необходимым для их будущей профессиональной деятельности.

3.3 Содержание и методика экспериментальной работы

Обучение русскому языку как иностранному предполагает, что изучающие его должны быть готовы к восприятию и пониманию картины мира носителей языка, к ее сопоставлению с системой собственных национальных концептов и к осуществлению политической коммуникации с учетом национально-специфических особенностей представителей различных лингвокультур. Именно таким образом реализуется диалог культур, лежащий в основе межкультурного подхода к обучению китайских студентов русскому языку.

Важным компонентом в данном случае является коммуникативная компетенция, позволяющая коммуникантам использовать средства языка с учетом культурных ценностей, традиций и норм, принятых в изучаемой лингвокультуре, и, таким образом, правильно анализировать и интерпретировать речевое поведение собеседника. Поскольку этикетные речевые акты характеризуется широким диапазоном средств выражения, китайские студенты, изучающие русский язык, должны уметь адекватно их использовать.

Мы уже отмечали, что в русском и китайском коммуникативном поведении выражение речевого этикета имеет как сходства, так и различия. Очевидно, что межкультурная коммуникация связана с культурой разных стран, менталитетом разных народов, личностью человека. Выполнение разных видов упражнений, связанных с изучением специфики русских и китайских правил речевого этикета в процессе преподавания русского языка как иностранного, поможет китайским студентам лучше узнать национальную специфику родного и изучаемого языков.

Для повышения эффективности применения на практике результатов нашего исследования в части формирования на основе изучения речевого этикета прагматической компетенции студентов-китайцев мы провели ряд

экспериментов, которые были нацелены не только на выявление уровня владения как русским языком в целом, так и этикетными речевыми актами, но и на определение наиболее эффективной методики их усвоения.

Отметим, что экспериментальная работа по формированию прагматической компетенции китайских студентов была проведена на базе. В эксперименте принимали участие 100 человек.

Экспериментальная работа предусматривала три этапа:

I этап (2016 - 2017 гг.) – изучение и анализ литературы по проблеме исследования.

II этап (2017-2018 гг.) - определение теоретических основ формирования русской прагматической компетенции студентов-китайцев; конкретизирование подходов, принципов, целевых установок, проведение констатирующего эксперимента (с 5 сентября по 15 сентября 2017 года) и обучающего эксперимента (2017- 2018 учебный год) со студентами-китайцами в Дацинском университете Китая.

III этап (2018-2019 гг.) - апробирование методики формирования русской прагматической компетенции обучаемых через систему экспериментальных занятий при проведении контрольного эксперимента и публикацию основных положений исследования.

Общая цель каждого эксперимента – формирование прагматической компетенции китайских студентов в системе развивающего обучения русскому языку на основе изучения этикетных речевых актов.

Общие задачи каждого эксперимента:

- провести анализ и оценку уровня сформированности прагматической компетенции китайских студентов с помощью анкетирования и упражнений различного вида;

- провести диагностику уровня развития процессов памяти с помощью методики Р.А. Лурия «Запомни 10 слов»;

- сформировать коммуникативные навыки и умения.

Так, в период проведения экспериментальной работы на этапе констатирующего эксперимента нами была поставлена цель – выяснить уровень развития речевого этикета у студентов-китайцев, в частности уровня знаний о нормах вежливости, присущих русской речевой культуре

Кроме того, были определены следующие задачи:

- выявить причины, по которым были допущены ошибки в употреблении того или иного этикетного речевого акта;

- проанализировать виды ошибок, допущенных учащимися;

- установить количественный состав слабоуспевающих и наметить пути устранения наиболее типичных ошибок;

- определить уровень развития процессов памяти у каждого учащегося в отдельности, выявив учащихся с низким уровнем развития памяти и произвольного внимания;

- проанализировать уровень сформированности фонематического слуха у учащихся и выяснить возможность его развития.

Для достижения поставленных цели и задач мы проанализировали ряд программ по дисциплине «Русский язык как иностранный».

Так, например, образовательная программа специальности «5В012200 – Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения», специализация «Русский язык как иностранный» (уровень бакалавриата) ставит своей целью формирование фундаментальных знаний, умений и компетенций, необходимых в профессиональной деятельности; формирование экологической, физической и этической, правовой культуры и культуры мышления; языковую подготовку; формирование общечеловеческих и социально-личностных ценностей; воспитание в духе патриотизма, дружбы народов Республики Казахстан, толерантности. В зависимости от уровня обучения итогом изучения данной дисциплины должно стать знание и понимание основных лингвистических и литературоведческих понятий, законов и явлений; основных этапов периодизации литературы, содержания включенных в программу художественных произведений русской и мировой литературы XII–XXI вв.; особенностей фонетики, словообразования, лексикологии, морфологии, синтаксиса современного русского литературного языка; литературных процессов с точки зрения диахронии и синхронии; теоретических основ и технологий обучения русскому языку как иностранному и литературе в школах с нерусским языком обучения; теорий обучения, воспитания и развития, а также теории педагогического процесса, основных понятий педагогики и теории воспитания; умение применять эти знания в процессе общения и профессиональной деятельности; развитие системного мышления и целостного восприятия педагогической действительности, личностных способностей; толерантности и способности к педагогическому сотрудничеству; стремление к развитию интеллектуальных, морально-нравственных, культуросообразных, коммуникативных, организационно-управленческих навыков; способность к изучению и применению инновационного педагогического опыта, высокая мотивация к педагогической деятельности, стремление к самообразованию и самореализации; способность к формированию здорового образа жизни и соблюдение охраны труда.

Как видим, данная программа охватывает достаточно большой объем компетенций. Спектр изучаемых в рамках данной дисциплины тем также обширен. Однако изучению речевого этикета, являющегося, на наш взгляд, основой общения, внимание, к сожалению, не уделяется.

Русский язык изучается и в рамках общеобразовательной подготовки специалистов, которые смогут работать в международной компании в Дацинском педагогическом институте. Так, содержание курса по уровню А1 составляют лексика, грамматика, чтение, письмо, говорение, аудирование, страноведение, введение в язык. Имеющие уровень В1–В2 будут изучать лексику, грамматику, чтение, письмо, речевую практику, язык СМИ, межкультурную коммуникацию, научный стиль речи, историю и культуру России, введение в русский язык.

Как видим, и данной программе рассмотрению речевого этикета уделено немного внимания, возможно, лишь в границах изучения такого раздела программы, как межкультурная коммуникация будут изучаться некоторые его аспекты, которые, как мы полагаем, не являются исчерпывающими для формирования прагматической компетенции иностранных студентов, что в целом опять же обуславливает актуальность нашей исследовательской работы, в рамках которой предлагаются некоторые методические аспекты изучения речевого этикета. Ведь изучение речевого этикета не перестает быть актуальным для научных и методических исследований в силу его присутствия в разных сферах человеческого общения, а также по причине глобализации и усиливающихся миграционных потоков, которые вызывают ускорение сближения разных культур, что в целом обуславливает необходимость формирования общего или в достаточной мере совпадающего когнитивно-прагматического пространства для успешной коммуникации (как при интракультурном, так и при межкультурном общении).

Кроме того, для достижения поставленных при проведении констатирующего эксперимента цели и задач мы также проанализировали ряд учебников по русскому языку для студентов-китайцев (см., например, <http://pickup.mofile.com/0409077353115006>) Так, например, практически все учебники содержат ряд упражнений:

- языковые упражнения;
- речевые упражнения;
- коммуникативные упражнения.

Сам эксперимент состоял из двух блоков:

1 Задания блока № 1 включали анкету с вопросами по темам «Вежливость» и «Этикет». Студентам было предложено заполнить анкету.

2 Задания блока № 2 включали выполнение практических упражнений.

Итак, в начале констатирующего эксперимента обучающимся была предложена следующая анкета:

АНКЕТА

Возраст

Пол

Образование

Род занятий

Страна / Место жительства

1) В ответ на предъявленное слово-стимул запишите в своей анкете любое слово, пришедшее вам в голову:

Вежливость – ...

2) Что обозначает данное слово?

Вежливость – это ...

3) Какого человека можно считать вежливым?

Вежливый человек - ...

4) Какими словами/фразами Вы приветствуете:

а) друзей - ...;

б) родственников - ...;

в) старших по возрасту людей - ...;

г) старших по положению в обществе людей - ...;

д) преподавателей - ...;

е) врача - ...;

ж) продавца - ...?

5) Какими словами/фразами Вы извиняетесь:

а) перед парнем / девушкой - ...;

б) перед друзьями - ...;

б) перед родственниками - ...;

в) перед старшими по возрасту людьми - ...;

г) перед старшими по положению в обществе - ...;

д) перед преподавателями - ...;

е) перед врачом - ...;

ж) перед продавцом - ...?

6) Какими словами/фразами Вы благодарите:

а) друзей - ...;

б) родственников - ...;

в) старших по возрасту людей - ...;

г) старших по положению в обществе людей - ...;

д) преподавателей - ...;

е) врача - ...;

ж) продавца - ...;

з) прохожего - ...?

7) Какие слова/фразы Вы используете в ответ на благодарность:

а) друзьям - ...;

б) родственникам - ...;

в) старшим по возрасту - ...;

г) старшим по положению людям - ...;

д) преподавателю - ...;

е) врачу - ...;

ж) продавцу - ...?

8) Какими словами/фразами Вы прощаетесь:

а) с друзьями - ...;

б) с родственниками - ...;

- в) со старшими по возрасту - ...;
- г) со старшими по положению людьми - ...;
- д) с преподавателем - ...;
- е) с врачом - ...?

9) Какими словами/фразами Вы просите о чем-либо:

- а) друзей - ...;
- б) родственников - ...;
- в) старших по возрасту людей -;
- г) старших по положению в обществе людей - ...;
- д) преподавателей - ...;
- е) врача - ...;
- ж) продавца - ...?

10) Какими словами/фразами Вы советуете:

- а) друзьям - ...;
- б) родственникам - ...;
- в) старшим по возрасту - ...;
- г) старшим по положению людям - ...;
- д) преподавателю - ...;
- е) врачу - ...;
- ж) продавцу - ...?

11) Какими словами/фразами Вы приглашаете посетить:

- а) друзей - ...;
- б) родственников - ...;
- в) старших по возрасту людей - ...;
- г) старших по положению в обществе людей - ...;
- д) преподавателей - ...;
- е) врача - ...;
- ж) продавца - ...?

Результаты опроса мы привели в нижеследующей таблице 5.

Таблица 5 – Результаты опроса

Вопрос	Ответ китайских студентов	Количество студентов, выбравших определенный ответ
Вежливость (ассоциация)	Интеллигентное поведение	20
	Культурное поведение и речь	50
	Доброжелательное отношение к	30

Продолжение таблицы 5

	людям	
Ситуация «Приветствие»		
1 Вы встречаетесь в коридоре с преподавателем, что Вы говорите?	Здравствуйте!	20
	Здравствуйте! Фамилия + имя!	20
	Здравствуйте! Преподаватель + фамилия!	60
2 Вы встречаетесь в аудитории с однокурсником	Привет!	75
	Привет! + Имя (нет другого ответа)	25
3 Вы встречаете человека, старшего по возрасту	Здравствуйте! Здравствуйте! Фамилия + имя!	100
4 Вы приходите к врачу, продавцу	Здравствуйте!	100
5 Какие формы приветствия Вы используете чаще всего?	Здравствуйте!	25
	Привет!	15
	Как дела?	30
	Что нового?	30
Ситуация «Благодарность»		
1 Какие официальные формы выражения благодарности Вы знаете?	Спасибо большое вам!	90
	Благодарю вас!	20
	Спасибо вам!	95
2 Как вы благодарите: а) преподавателя, человека, старшего по возрасту	Спасибо Вам!	45
	Спасибо большое Вам!	45
	Огромное спасибо!	10
б) друга/подругу	Спасибо!	70
	Большое спасибо!	30
в) врача, продавца	Спасибо Вам!	50
	Большое спасибо Вам!	20
	Спасибо!	30

Продолжение таблицы 5

Ситуация «Извинение»		
1 Когда речь идет о серьезном проступке, какие фразы при извинении Вы обычно выбираете?	Прошу прощения!	20
	Извините!	75
	Я виноват!	5
2 Какие формы выражения извинения Вы используете чаще других?	Извините!	80
	Прошу прощения!	20
Ситуация «Приглашение»		
1 Какие формы приглашения Вы используете чаще всего?	Приглашаю Вас...	65
	Можно ли мы вместе...?	10
	Давайте пойдём..., хорошо?	25
Ситуация «Прощание»		
1 Какие формы прощания Вы используете:	До свидания!	100
а) преподавателя, человека, старшего по возрасту	Пока!	90
	До встречи!	5
	Увидимся!	3
	До свидания!	2
б) друга/подругу	До свидания!	100
в) врача, продавца	До свидания!	100

Анализ устной и письменной речи студентов проводился в результате выполнения китайскими студентами заданий. Критерий результативности работы – владение студентами нормами речевого этикета русского литературного языка. Для изучения языковой среды использовался метод наблюдения за их речью на занятиях и во внеурочное время. Кроме того, проводились диагностические срезы с использованием тестов и опросников. Так, в качестве заданий предлагались следующие:

- 1) задания, нацеленные на развитие устной речи;
- 2) задания, нацеленные на развитие письменной речи;
- 3) задания, нацеленные на развитие речевого этикета;
- 4) задания закрепляющие.

Результаты 2-го блока констатирующего эксперимента представлены в нижеследующей таблице 6.

Таблица 6 – Уровень развития речевого этикета у студентов-китайцев (констатирующий этап)

Имя	Количество ошибок в устной речи	Количество баллов	Уровень развития
	Среднее	5	средний
	Среднее	7	средний
	отсутствие ошибок	6	средний
	Среднее	6	средний
	отсутствие ошибок	7	средний
	Среднее	4	низкий
	Среднее	7	средний
	отсутствие ошибок	9	высокий
	отсутствие ошибок	7	средний

Результаты констатирующего эксперимента показали, что китайские учащиеся при коммуникации на русском языке используют меньше речевых этикетных форм, чем при коммуникации на китайском языке. У китайцев вызывало трудности определение значений и оттенков значений высказываний, а также выбор высказывания в зависимости от характеристики речевой ситуации.

В ходе констатирующего эксперимента нами были получены данные, свидетельствующие о том, что китайские студенты хорошо осваивают нейтральные формулы русского речевого этикетного поведения – 90% участников эксперимента. Что касается официальных формул русского речевого этикетного поведения, то эксперимент показал, что китайские студенты почти не знакомы с ними и совсем не употребляют их в общении – 20% участников эксперимента знают официальные формулы, но не используют данные формулы; 10% участников эксперимента знают и используют официальные формулы русского речевого этикета в общении. Например, в ходе проведения эксперимента испытуемым был задан вопрос о том, часто ли они используют глагол «приветствовать», на который все участники дали ответ «никогда не использую». По данному ответу мы сделали предположение о том, что китайские студенты нечасто бывают в официальной речевой ситуации или, вероятно, совсем не знакомы с данной формой приветствия. У китайских учащихся вызывало трудности определение значений и оттенков значений высказываний.

Обучающий эксперимент был направлен на преодоление затруднений, выявленных в результате констатирующего эксперимента. Целью обучающего эксперимента стало:

- ознакомить китайских учащихся с русскими речевыми этикетными формулами в ситуациях «приветствие», «благодарность», «приглашение», «извинение», «прощание»;

- выработать умение использовать данные речевые формулы в ситуациях «приветствие», «благодарность», «приглашение», «извинение», «прощание».
- способствовать успешному общению китайских студентов с русскими в указанных выше ситуациях.

Задача обучающего эксперимента заключалась в обучении китайских учащихся употреблять подходящие этикетные речевые формулы, выбирая из многообразия представленных в языке стилистических вариантов (официальных, нейтральных, разговорных).

Обучающий эксперимент проводился в 2018 г. в Китае. В эксперименте приняли участие 100 китайских студентов (бакалавры, 3 курс) русского факультета Дацинского педагогического института.

Система предложенных занятий обучающего эксперимента рассчитана на 14 академических часов.

Тематический план занятий (всего 14 ч):

- 1 Вводное занятие «Теория речевого этикета» – 2 ч
- 2 Ситуация «Приветствие» – 42 ч
- 3 Ситуация «Благодарность» – 2 ч
- 4 Ситуация «Извинение» – 2 ч
- 5 Ситуация «Приглашение» – 2 ч
- 6 Ситуация «Прощание» – 2 ч

В используемые задания были приведены лексические единицы, связанные с той или иной этикетной ситуацией. Задания раздавались студентам в качестве справочного материала, а комментарий к использованию речевых формул был сделан устно на китайском языке.

В свете сложившейся современной геополитической ситуации, которую можно обозначить как тенденцию к усилению интеграции Казахстана и Китая в ключевых сферах политики и экономики, образования, укрепление и развитие межкультурных связей между двумя соседними странами позволяет говорить о повышенном интересе студентов-китайцев к обучению русскому языку. Несоблюдение норм русского речевого этикета в различных ситуациях общения может приводить к коммуникативным неудачам [107, с.157].

В ходе экспериментального обучения нами использовались упражнения, направленные на исполнение разных социальных ролей (преподаватель и студент, старший и младший, начальник и подчиненный, друзья и др.).

1. Имитативные упражнения.

а) Повторяйте за преподавателем формы приветствия, а затем прочитайте их.

- *Здравствуйте!*
- *Доброе утро!*
- *Добрый день!*
- *Добрый вечер!*
- *Привет!*

б) Прочитайте диалоги. Составьте аналогичные диалоги.

- *Ира, это твоя книга?*

- Да, моя.
- Покажите, пожалуйста.

2. Подстановочные упражнения. Главное достоинство этого вида упражнений заключается в том, что они обеспечивают большую повторяемость изучаемых структур. Приведем пример на закрепление конструкции «Как мне + инфинитив глагола с семантикой передвижения + место прибытия».

Таблица 7

Скажите, пожалуйста, как мне...	дойти доехать добраться	до университета до библиотеки до общежития до театра до вокзала
---------------------------------	-------------------------------	---

3. Конструктивные упражнения. Цель – конструирование различных коммуникативных ситуаций с использованием формул этикета.

а) Завершение предложения по данному началу.

- Извините меня, пожалуйста ...
- Простите, что ...
- Извините за то, что ...

б) Извинитесь, принимая во внимание данные ниже ответы.

- ...
- Пожалуйста.
- ...
- Ничего, бывает.
- ...
- Ну что вы, ничего страшного!

4. Упражнения на выявление сходств и различий формул русского и китайского речевого этикета. Рассмотрим проявления приветствия в русском и китайском языках.

Таблица 8 – Ситуация «Приветствие»

Русский язык	Китайский язык
Формы приветствия в русском и китайском языках:	
Нейтральные	
Здравствуй! Здравствуйте!	你好 (nihao)! 您好 (ninhao) «好» (hao) в значении «добрый»
Разговорные	
Привет! Салют!	嗨! «Хай!» – (Hi)

Продолжение таблицы 8

Официальные	
Приветствую Вас! Рад приветствовать Вас! Разрешите (позвольте) приветствовать Вас! Я приветствую Вас от имени (кого / чего)...	非常高兴您的到! (Фэй чан гао щин нинь дэ дао лай! – в значении «Очень рад приветствовать Вас!»).
Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!	早上好 (zaoshanghao)! 早上好 (zaoshanghao)! / 中午好 (zhongwuhao)! / 下午好 (xiawuhao)!; 晚上好 (wanshanghao) !.
- Добрый день, Иван Петрович! - Добрый день, преподаватель Миронова!	В китайском выражении младший не может напрямую назвать имя старшего, потому что это считается проявлением неуважения к нему. Формула официального обращения младшего к старшему: фамилия + должность: - 你好! 老李 / 李总! (Nihao! Laoli / Lizong!)

3. Ситуативные упражнения. Создание разных ситуаций, выражающих формы обращения с разными коммуникативными интенциями:

Ситуация 1. В разговоре на улице:

- спросить, где находится что-либо;
- спросить, как пройти / доехать до метро, университета, библиотеки, общежития, театра, вокзала;
- спросить, на каком транспорте можно доехать до нужного места.

Ситуация 2. На остановке:

- спросить, где останавливается автобус, трамвай, троллейбус;
- спросить, в какую сторону ехать.

Ситуация 3. В транспорте:

- спросить, сколько остановок до нужного вам места;
- спросить название нужной вам остановки;
- спросить, когда вам нужно выйти (когда будет ваша остановка).

Ситуация 4. Вы хотите побывать в театре оперы и балета имени Абая. Узнайте у знакомого, как доехать до театра.

Диалог

- .....
- (спросите, где находится театр)
- Он находится в центре города.
- .....

(спросите, как доехать до театра)

– До станции «Алмалы», а потом пешком.

– .....

(спросите, далеко ли идти от метро до театра)

– Рядом, идти 5-6 минут.

Ситуация 5. Вы сели в метро, но не знаете, где ваша остановка. Узнайте у пассажира, когда вам выходить.

Диалог

– .....

– (спросите, сколько остановок до театра)

– *Три остановки.*

– .....

– (спросите, как называется нужная вам остановка)

– *Так и называется «Алмалы».*

– .....

– (спросите, сколько минут ехать)

Ситуация 6. Попросите дать вам газету; позвонить вам вечером по телефону; показать вам университет. Или:

– Вам нужно узнать расписание занятий.

– Вы опоздали на занятие, но хотите войти в аудиторию.

– Спросить у студента, где находится библиотека.

– Выразите сожаление, что не сможете встретить Новый год вместе.

– Выразите благодарность за поздравление с днем рождения.

Основной единицей нормативного речевого поведения является речевой акт как «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации. Основными чертами речевого акта являются: намеренность (интенциональность), целеустремлённость и конвенциональность» [118, с. 412].

При проведении обучающего эксперимента мы учитывали следующие важные факторы: главное различие между русским и китайским языками состоит в морфологическом типе: русский язык является флективным, а китайский – изолирующим. Русский язык отличается от китайского наличием морфологических категорий и грамматических форм. В китайском языке грамматическое значение выражается не морфологически, а с помощью предлогов, союзов, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов. Расхождения между русским и китайским языками затрагивают и саму систему фонем. Кроме того, русский и китайский языки отличаются друг от друга формально, структурными характеристиками, которые предопределяют типологически значимые различия в лексике, представляющие собой одну из главных причин отсутствия полной эквивалентности в лексической системе двух языков. Китайский язык характеризуется аналитическим строем, а русский – синтетическим. Наконец,

русский и китайский языки относятся к разным просодическим типам: китайский – тональный, а русский – акцентный.

Таким образом, в результате анализа ошибок, допущенных китайскими студентами при выполнении заданий, можно прийти к выводу, что трудности, возникающие у студентов из Китая, когда они слышат русскую речь, связаны с тем, что психологический процесс восприятия и понимания русской речи происходит через перевод на китайский язык и сравнение родного языка с неродным. Это объясняет, почему у китайских учащихся степень сформированности механизмов аудирования и аудитивной компетентности достаточно низкая, что оказывает отрицательное влияние на формирование у них навыков говорения. В связи с этим нужно систематически развивать слухо-произносительные навыки студентов. Для этого в процессе обучения русскому языку необходимо использовать и задания, нацеленные на восприятие, различение отдельных звуков и звукосочетаний, узнавание отдельных слов в потоке речи, определение главной мысли услышанного, понимание содержания аудиоматериалов.

Исходя из специфики китайской аудитории, необходимо использовать на занятиях по русскому языку следующие типы заданий:

- различение – сопоставление звуков, слогов;
- прослушивание слов с расстановкой ударения;
- узнавание заданного слова в группе других.

Также на начальном этапе целесообразно сочетать аудирование с письмом. Лучший способ такого сочетания – диктант (буквенный, слоговой, словарный, интонационный). Затем можно переходить к аудированию текстов.

Для аудирования желательно использовать сюжетные тексты, т.к. они в большей степени концентрируют внимание китайских учащихся, а преподавателю легче контролировать, как студенты понимают содержание.

Можно предлагать студентам-китайцам на занятиях по русскому языку подобные тексты для аудирования с комплексом заданий.

При обучении аудированию также важно учитывать экстралингвистические элементы звучащего текста, индивидуальность каждого диктора, ясность и темп речи и т.д. Несмотря на то, что применение современных технических средств на занятиях вызывает интерес китайских учащихся и концентрирует их внимание, это не может гарантировать успешность и эффективность всего учебного процесса. Кроме использования различных технических средств необходима помощь преподавателя: мимика, жесты, движения, способствующие лучшему пониманию студентами живой русской речи.

Если контроль при аудировании не будет регулярным, то не придется рассчитывать на его эффективность. Важно, чтобы он охватывал всех учащихся. Необходимо учитывать разную сложность приемов контроля, начинать с более простых, требующих минимума продуктивных форм речи на иностранном языке. При использовании приемов, связанных с речевой

активностью, необходимо учитывать языковую подготовку китайских студентов.

В целом, результаты обучающего эксперимента позволяют сделать заключение об успешности обучающего эксперимента, об эффективности разработанной нами методической модели обучения в виде следующей системы заданий:

- 1 Задания на различение – сопоставление звуков, слогов;
- 2 Задания на прослушивание слов с расстановкой ударения;
- 3 Задания на узнавание заданного слова в группе других;
- 4 Диктант (буквенный, слоговой, словарный, интонационный);
- 5 Аудирование текстов;
- 6 Задания к тексту;
- 7 Система заданий, направленных на формирование речевого этикета:

А) Задания по русскому речевому этикету, которые предполагают анализ готовых текстов, имеющих формулы вежливости, выбор, подбор, замену средств выражения вежливости, разыгрывание речевых ситуаций;

Б) Задания по трансформации и моделированию текста;

В) Задания по речевому этикету при проведении словарной работы. Например, при работе со словом «телефон» выясняется его лексическое значение, своеобразие разговора по телефону;

Г) Задания, направленные на развитие монологической речи учащихся, основанные на использовании текстов, которые развивают речь, обогащающие их словарный запас, дающие возможность использовать слова и выражения, соответствующие русскому этикету.

Д) Задания по речевому этикету на основе текста, дающие возможность вспомнить ранее изученный литературный материал, способствующие развитию умений оценивать, употреблять слова и выражения согласно речевой ситуации.

Как видим, задания построены по принципу «от простого к сложному». При этом можно отметить важность сопоставительных заданий на выявление сходств и различий в русской и китайской речевых культурах.

В ходе обучающего эксперимента были решены выдвинутые нами исследовательские и методические задачи:

- установлена степень усвоения русского речевого этикета китайскими учащимися в тематических ситуациях;

- улучшена мотивация учащихся с помощью ознакомления с информацией о значимости речевого этикета как элемента межкультурного общения, путем сопоставления русского и китайского речевых этикетов для выявления особенностей и национально-культурной специфики;

- представлена для ознакомления китайским студентам стилистическая дифференциация русских этикетных единиц;

- успешно проведено обучение китайских студентов по использованию подходящих формул речевого этикета в общении с русскими.

С целью проверки эффективности эксперимента и разработанного комплекса обучающих упражнений был разработан и проведен контрольный эксперимент. Его цель – контроль усвоения изученных русских речевых этикетных единиц в ситуациях «приветствие», «прощание», «извинение», «благодарность», «приглашение».

Контрольные задания были направлены на проверку знаний по русскому речевому этикету; степени усвоения русских речевых этикетных единиц в определенных темах; контроль умений использовать русские речевые этикетные единицы при общении с русскими.

Контрольный эксперимент проводился в декабре 2018 г. в Китае. В эксперименте приняли участие 100 китайских студентов (бакалавры, 3 курс) русского факультета Дацинского педагогического института, которые выполняли задания и отвечали на вопросы анкеты, подразумевая ситуации межкультурного общения с русскими.

Эксперимент состоял из двух частей:

Задания блока № 1 включали выполнение практических упражнений.

Задания блока № 2 включали таблицу с вопросами по теме «Вежливость». Студентам было предложено заполнить таблицу со следующим заданием: «Выберите вариант из столбца № 2, наиболее полно соответствующий понятию / вопросу из столбца № 1. Поставьте «+» напротив выбранного ответа».

Материалы контрольного эксперимента показали, что в ходе контрольного эксперимента китайские студенты научились правильно использовать русские речевые этикетные единицы (степень их усвоения и умения их использовать выросла на 61%). Это свидетельствует о высокой эффективности и продуктивности разработанной нами методической системы занятий по русскому речевому этикету на примере 5 рассматриваемых тематических ситуаций «приветствие», «прощание», «благодарность», «извинение», «приглашение».

Для начала были предложены контрольные тесты:

1 Приветствуя малознакомого человека, мы обычно говорим: _____.

А. «Здорово!» Б. «Здравствуйте!» В. «На здоровье!»

2 Спросите, используя формы обращения и привлечения внимания у прохожего:

а) сколько сейчас времени;

б) как доехать до университета;

в) где находится ближайшая аптека;

г) как доехать на каток «Медео»;

д) где можно купить билет на концерт.

3 Задание на множественный выбор может представлять собой незаконченное предложение. Дополните диалоги, используя формы обращения и привлечения внимания.

- ...

- Да, входите, пожалуйста, мы Вас ждем.

- ...

- Хорошо. Все в порядке.
- ...
- На проспекте имени Назарбаева.
- ...
- У декана.
- ...
- За поворотом.
- ...
- Ее нет дома. Что передать?
- ...
- Приятно это слышать.
- ...
- Очень жаль.

4 Задания на проверку сходных по значению формул речевого этикета.

....

5 В какой ситуации мог произойти такой диалог?

- Простите, где я могу узнать расписание занятий?
- Расписание занятий? Оно висит на доске объявлений, около кафедры.

Аудитория, кажется, 238. Это на третьем этаже.

- Спасибо большое.
- Не за что.

6 Дайте наиболее подходящий по ситуации вопрос (в краткой форме).

- ...?
- Аптека напротив нас. Нужно перейти через дорогу.

7 Дайте наиболее подходящий по ситуации ответ (в краткой форме).

Попросите продавца показать вам книгу, тетрадь, ручку.

- ...
- Пожалуйста.
- ...
- Я Вас слушаю.

....

- Есть.
- ...
- Чем Вам еще могу помочь?
- ...

8 Предложите Вашему другу (подруге) пойти в театр, в музей, на концерт.

- ...

Результаты контрольного эксперимента представлены в нижеследующей таблице 9:

Таблица 9 – Уровень развития речевого этикета у ... (контрольный этап)

Имя	Количество ошибок в устной речи	Количество баллов	Уровень развития
-----	------------------------------------	-------------------	------------------

Продолжение таблицы 9

	среднее	7	средний
	отсутствие ошибок	9	высокий
	отсутствие ошибок	7	средний
	среднее	7	средний
	отсутствие ошибок	9	высокий
	Среднее	5	средний
	отсутствие ошибок	9	высокий
	отсутствие ошибок	9	высокий
	отсутствие ошибок	7	средний
	Среднее	7	средний

В процессе создания, проведения и анализа результатов констатирующего, обучающего и контрольного экспериментов мы заметили, что при обучении китайских студентов этикетным нормам русского речевого поведения необходимо:

- 1) обращать большое внимание китайских учащихся на этикетные нормы;
- 2) выявлять важность и актуальность этикетных норм в межкультурной коммуникации;
- 3) объяснять историю этикетных форм в русской и китайской культурах;
- 4) выявлять сходства и различия этикетных форм в русском и китайском языках при разных ситуациях;
- 5) составлять соответствующие упражнения, которые помогут китайским учащимся понимать и уметь общаться с русскими;
- 6) создавать и описывать конкретные ситуации, в которых студенты смогут правильно научиться употреблять этикетные формулы;
- 7) часто рассказывать учащимся о русской культуре, чтобы воспитывать в них умение мыслить по-русски. Изучение этих норм помогает китайским студентам быстрее освоить неродную языковую среду, успешно пользоваться русским языком при общении.

Кроме того, в помощь преподавателю для дальнейшего контроля знаний при более углубленном изучении темы «Вежливость» мы разработали анкету, в которой предлагается давать ответы развернутого характера личности индивида. Например, в ситуации «благодарность» почти все китайские студенты выбрали форму «Спасибо + ...», и только некоторые предпочли вариант с глаголом «Благодарю Вас + ...». Из этого можно сделать вывод, что выражением благодарности с эмоционально-экспрессивным оттенком китайские студенты почти никогда не пользуются.

В ходе констатирующего эксперимента нами были получены данные о том, что китайские студенты хорошо осваивают нейтральные формы русского речевого этикетного поведения. Что касается официальных форм русского речевого этикетного поведения, то эксперимент показал, что китайские студенты почти не знакомы с ними и совсем не употребляют их в общении. По поводу употребления китайскими студентами разговорных форм русского

речевого этикетного поведения мы можем заключить, что они являются очень редко используемыми при общении. Например, в ходе проведения эксперимента испытуемым был задан вопрос о том, часто ли они используют глагол «приветствовать», на который все участники дали ответ: «никогда не использую». По данному ответу мы сделали предположение о том, что китайские студенты мало или совсем не бывали в ситуации, в которой возможно использование официальных форм русского речевого этикетного поведения.

В обучающем эксперименте приведен ряд упражнений по ситуациям «приветствие», «благодарность», «извинение», «приглашение» и «прощание». Целью упражнений является то, что китайские учащиеся узнают конкретные различия и сходства речевых этикетных формул в русском и китайском языках, умеют использовать подходящие варианты речевых этикетных выражений при общении с русскими.

По выполнению упражнений обучающего эксперимента мы провели контрольный эксперимент, результаты которого показали то, что существенно уменьшилось количество ошибок при использовании русских речевых этикетных единиц, большинство китайских учащихся верно усвоило правила использования русских речевых этикетных формул в тематических ситуациях («приветствие», «приглашение», «благодарность», «прощание», «извинение»). Результаты контрольного эксперимента показали, что если при проведении констатирующего эксперимента студентами было допущено 60–80% ошибок, то контрольный эксперимент выявил снижение этого показателя до 0–15%. Китайские студенты верно усвоили правило использования русских речевых этикетных формул в пяти рассматриваемых тематических ситуациях («приветствие», «приглашение», «благодарность», «прощание», «извинение»).

Изучение русского речевого этикета поможет китайским учащимся успешно усвоить правила и нормы русского речевого поведения, поможет лучше понимать диалоги в тематической ситуации, улучшит понимание русской культуры. И это, в свою очередь, позволит сформировать «вторичную языковую личность», т.е. сформировать коммуникативные умения, которые необходимы для взаимодействия носителей данных двух коммуникативных поведений и которые помогут избежать неудач в межкультурной коммуникации. Китайские учащиеся смогут успешно пользоваться единицами русского речевого этикета при общении, а следовательно – смогут быстрее и качественнее освоить неродную языковую среду.

Выбор высказывания зависит от характеристики речевой ситуации и личности индивида. Например, в ситуации «благодарности» почти все китайские студенты выбрали только форму «Спасибо», и только некоторые выбрали вариант с глаголом «Благодарю вас». Из полученных нами результатов можно сделать вывод о том, что выражением благодарности с эмоционально-экспрессивным оттенком, китайские студенты почти никогда не пользуются.

Результаты эксперимента показали, что обучение русскому речевому этикету китайских учащихся является актуальной темой. В успешной

коммуникации между китайцами и русскими этикетные нормы общения имеют особое значение. Для подробного изучения этих норм надо проводить специальные занятия.

На основании полученных данных преподаватель может составить задания, которые помогут китайским учащимся научиться общаться с русскими людьми в различных ситуациях, используя подходящие речевые формулы.

Таким образом, при комплексном подходе к обучению аудированию, с учетом его психофизических механизмов и использованием широкого спектра систем упражнений, направленных на решение различного рода задач, представляется возможным развить умение студентов-китайцев понимать русскую речь и обеспечить процесс эффективного речевого общения на иностранном (русском) языке.

3.4 Методическая система обучения этикетным речевым формулам русского языка студентов-китайцев

Современный этап развития системы образования характеризуется тем, что происходят существенные изменения в содержании и методах обучения, технологии организации образовательного процесса, мотивированные модернизацией традиционной образовательной парадигмы. В соответствии с перспективами развития международных отношений Казахстана увеличилась потребность в специалистах разного уровня квалификации, появилась необходимость в изменении их функций, повысилась требовательность к технологической культуре и речевым качествам работника. Казахстан стремится интегрироваться в мировое социально-экономическое и образовательное пространство, т.е. стремится к международному сотрудничеству в сфере образования и рынка труда.

Адаптации учебных заведений к принципиально новым реалиям способствовали разработанные и принятые законодательные акты в системе образования Казахстана. В Концепции развития образования в Республике Казахстан до 2020 года отмечено: «Для реализации поставленных задач необходимо изменить содержание образования – от знаниецентристского к компетентностному, ориентированному на результат» [119].

В системе высшего образования Казахстана прослеживается новое видение содержания образования, его методов и технологий, которое выражено в государственных общеобязательных стандартах среднего, высшего профессионального образования. В них отмечается, что выпускник должен быть способным к системному действию в профессиональной ситуации, к анализу и проектированию своей деятельности, обладать устойчивым стремлением к самосовершенствованию и успешной самореализации.

Основной целью обучения становится не сумма знаний, а набор необходимых компетенций, среди них: социальная активность, правовая культура, способность к общению и сотрудничеству, умение технологично обрабатывать информацию. В этой связи формирование прагматической

компетенции соотносимо не только с профессионально-практическими, но и с гуманистическими ценностями образования.

В документах по культурному сотрудничеству, разработанных Советом Европы, в коммуникативной компетенции выделяют лингвистический, социокультурный и прагматический аспекты. Под прагматической компетенцией понимается «Совокупность знаний, правил построения высказываний, их объединения в текст (дискурс), умения использовать высказывания для различных коммуникативных функций, умения строить высказывания на иностранном языке в соответствии с особенностями взаимодействия коммуникантов [120, с. 208]. Прагматический аспект общения предполагает: а) овладение языковыми структурами, б) соотнесение их с конкретной коммуникативной задачей в определённой ситуации, в) выбор наиболее эффективного способа выражения мысли в зависимости от условий общения и поставленной цели (см. таблицу 10).

Таблица 10 – Модель формирования прагматической компетенции

Целевой компонент	Цель – формирование прагматической компетенции китайских студентов на основе этикетных русских речевых актов			
	Задачи: выработка умений и навыков в ситуациях живого общения студентов, способных вести диалог на основе проведения сопоставительного анализа семантических, прагматических, национальных особенностей русских и китайских этикетных речевых актов, выражающих широкий спектр интенций носителей языка			
	Дидактические условия формирования русской прагматической компетенции: <ul style="list-style-type: none"> – использование интерактивных методов обучения; – использование поэтапной системы упражнений с использованием коммуникативных стратегий; – интернет-ресурсы (звук; видео; анимация; графика; тексты) 			
Содержательный компонент	Дисциплина «Русский язык как иностранный»			
	Содержание обучения: программный материал (русские этикетные речевые акты)			
	Основной объект обучения: русские этикетные речевые акты, рассматриваемые на фоне соответствующих китайских	Ведущий метод обучения: коммуникативно-прагматический (речевой акт,	Организационные формы обучения: диалогическая модель обучения устно-речевому общению.	Формы работы: парная, групповая.

Продолжение таблицы 10

	аналогов.	коммуникативная установка, интенция).		
	В основе системы упражнений лежит учет следующих факторов:			
Процессуальный компонент	лингвистического (специфики языкового материала: единиц речевого этикета)	психологического (закономерностей овладения этикетными формулами речевого поведения)	экстралингвистического (ситуации общения, цели и мотива говорящего)	методического (условий и цели обучения)
Критериальный компонент	мотивационный	когнитивный	операционно-деятельностный	
Результативный компонент	Сформированность русской прагматической компетенции китайских студентов			

В основе модели формирования прагматической компетенции у студентов-китайцев при обучении русскому языку как иностранному лежит коммуникативно-прагматический подход. Одним из критериев овладения русскими этикетными речевыми актами является когнитивный, так как он акцентирует внимание на особой роли человеческого фактора в познавательном и речемыслительном процессах, следовательно, в когнитивном анализе категория знания считается центральной. Е.И. Пассов вслед за И.Я. Лернером приходит к справедливому выводу о том, что «усвоить культуру, значит – «знать-уметь-творить-хотеть», т.е. человек может «знать», но не «уметь», «знать и уметь», но не «творить», «знать, уметь, творить», но не «хотеть». <...> «Хотеть» – вот главный, ведущий элемент в содержании культуры, ибо он определяет мотивационный аспект, а, будучи соотнесенным с системой ценностей, и нравственный аспект человека как индивидуальности» [121, с.15].

Таким образом, разработанная нами модель позволяет формировать прагматическую компетенцию студентов-китайцев для реализации таких коммуникативных задач, как выражение установления контакта, прощания, совета, благодарности, побуждения, выражения мнения, оценки, а также оказывать эффективность воздействия сообщения на поведение собеседника в той или иной ситуации общения [122].

Изучение русского языка позволяет китайским студентам использовать языковые навыки в процессе общения, чтобы получать, выбирать, обрабатывать и создавать необходимую информацию, соответствующую коммуникативным целям. Мы уже говорили о том, что преподавателю предлагаются рекомендации по использованию различных методов, технологий и стратегий для успешного достижения целей обучения. Например: 1) стратегии: самоуправляемая, экспериментальная, критическая, коммуникативная, контекстная; 2) технологии: работа в малых группах (команде), кейс-стади (анализ конкретных ситуаций), ролевые и деловые игры, модульное обучение. 3) методы: проблемное обучение, индивидуальное обучение, междисциплинарное обучение, обучение на основе опыта, проектный метод. Коммуникативный подход, при котором как раз и формируется прагматическая компетенция, признает важность благоприятной учебной среды, в которой студенты чувствовали бы себя в состоянии совершать ошибки и рисковать, так как учатся и практикуют новые слова, структуры и произношение. Данный подход опирается на мотивацию студентов в обучении, развитие их коммуникативных навыков в процессе обучения. Важно побуждать студентов к грамотному использованию русского языка в устной и письменной формах общения.

Так, для изучения русского языка как иностранного предлагается достаточно большое количество различных методов, приемов и способов активизации мыслительной деятельности учащихся. Каждый преподаватель выбирает и использует их, исходя из учета возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, уровня их подготовленности, содержания учебного материала и собственных возможностей. По ходу освоения той или иной технологии, когда она, обретая личностные характеристики, превращается в методику, преподаватель находит свои дидактические приемы, которые позволяют превратить обучение не только в нужный и полезный, но и в интересный процесс. Проанализировав работу в данном направлении, мы выделили несколько эффективных приемов для занятий по русскому языку у китайских студентов. Более того, у нас сложилась своя система использования этих приемов на каждом из этапов.

Важным этапом обучения китайских студентов русскому языку является выполнение заданий, способствующих формированию навыков самостоятельного и практического подхода к освоению учебного материала. Они позволяют систематизировать, закреплять и расширять теоретические знания и практические навыки при решении конкретных задач, развивать навыки самостоятельной работы. Кроме того, такого рода работа позволяет осуществить контроль и оценить подготовленность китайских студентов. Для развития устной и письменной коммуникации, для развития устной и письменной речи китайских студентов на начальном этапе обучения предлагается выполнять задания на различение – сопоставление звуков, слогов; задания на прослушивание слов с расстановкой ударения; задания на узнавание заданного слова в группе других; проводить небольшие по объему диктанты

(буквенный, слоговой, словарный, интонационный); осуществлять аудирование текстов с последующим выполнением к ним заданий. Кроме того, принципиально важным, на наш взгляд, становится выполнение заданий, направленных на формирование речевого этикета:

а) задания по русскому речевому этикету, которые предполагают анализ готовых текстов, имеющих формулы вежливости, выбор, подбор, замену средств выражения вежливости, разыгрывание речевых ситуаций;

б) задания по трансформации и моделированию текста;

в) задания по речевому этикету при проведении словарной работы. Например, при работе со словом «телефон» выясняется его лексическое значение, о своеобразии разговора по телефону;

г) задания, направленные на развитие монологической речи учащихся, основанные на использовании текстов, которые развивают речь, обогащающие их словарный запас, дающие возможность использовать слова и выражения, соответствующие русскому этикету;

д) задания по речевому этикету на основе текста, дающие возможность вспомнить ранее изученный литературный материал, способствующие развитию умений оценивать, употреблять слова и выражения согласно речевой ситуации.

Кроме указанных нами методов и приемов формирования устной и письменной коммуникации китайских студентов нашла применение и показала высокие результаты в обучении технология критического мышления, которая представляет собой совокупность разнообразных приемов, направленных на то, чтобы заинтересовать студента (пробудить в нем исследовательскую, творческую активность), предоставить ему условия для обобщения информации, способствовать развитию критического мышления, навыков самоанализа, рефлексии. Отметим, что применение технологии критического мышления обеспечивает достижение качественно нового результата, который включает в себя коммуникативную, рефлексивную культуру учащихся; овладение интеллектуальными технологиями; готовность учащихся к пересмотру своих суждений в свете убедительных аргументов в пользу такого пересмотра.

В нашей работе мы придерживаемся концепции В.Я. Ляудис, которая выделяет 4 уровня коммуникативной компетентности [122, с. 155]:

- первый уровень – неосознанная компетентность;
- второй – репродуктивная компетентность;
- третий – продуктивная компетентность;
- четвертый – творческая компетентность.

Каждый из выделенных уровней характеризуется следующими критериями.

Критерием первого уровня мы считаем несамостоятельную деятельность студента, построенную на подсказках преподавателя, когда педагог ведет в учебной деятельности и требует исключительно правильных ответов от ученика, не признавая его права на ошибку и диалог. Такая ситуация имеет

место в том случае, когда не повезло с преподавателем или когда студент испытывает большие трудности в формировании общих учебных понятий и способов учебной деятельности.

Критерием второго, репродуктивного, уровня является наличие лингвистических знаний у студента при недостаточном умении их применять, репродуктивная деятельность выполняется по памяти или по заданному алгоритму, преподаватель ожидает от студента успешного выполнения задач, требующих простых мыслительных операций с данными, а также организует обмен независимыми высказываниями между студентами.

Критерием третьего, продуктивного, уровня выступает достаточное владение студентами лингвистическими умениями: методами анализа, синтеза, сравнения, обобщения; при этом синтез лингвистических знаний и умений используется как инструмент познания. Для студентов этого уровня характерна уже самостоятельная продуктивная деятельность, выполняемая по самостоятельно созданному алгоритму или принятому типовому алгоритму, преобразованному в ходе самого действия. Мыслительная деятельность опосредована словесно-логической формой. Преподаватель организует самораскрытие, взаимопонимание и стремление к взаимораскрытию студентов, достигая высокого уровня их социальной реализации как в деятельности общения и обучения, так и в создании индивидуального культурного продукта учебной деятельности (письменного текста).

Критерием четвертого, творческого, уровня является самореализация компетентной личности, способной к самостоятельной творческой учебной деятельности на базе обретенных знаний, умений, ценностей и смыслов. Студент ставит и решает задачи, требующие обобщения данных и творческого мышления, стремится к пониманию другого с целью поиска новой истины, вступает в «партнерство», транслируя социальную ответственность – высший уровень социализации [122, с. 156].

В последнее время в практике преподавания русского языка как иностранного сложилось так, что на занятиях по русскому языку очень часто вне поля зрения оказывается одна из его важнейших сторон – коммуникативная функция. Поэтому наиболее актуальной остается задача преподавателя подбирать задания, которые развивают коммуникативную (речевую) компетенцию.

Система работы по повышению уровня прагматической коммуникативной компетенции китайских студентов изначально должна быть ориентирована на двустороннюю природу текста – как продукта и как процесса речетворчества. Особенно значимыми в обучении являются специальные занятия, на которых осуществляется комплексный анализ предложенных студентам текстов, включающие, например, этикетные речевые акты на русском языке или описание, например, свадебного обряда. К таким текстам обязательно прилагаются разноуровневые задания, и особенно важен тот момент, что студент имеет возможность выбора (можно выполнять не все задания к тексту).

Разноуровневые вопросы и задания к одному тексту удобны для организации работы в группах, по вариантам.

Принцип тематического единства, на основе которого происходит организация работы на каждом занятии, также очень важен для формирования развивающей среды, способствующей приобщению китайских студентов к культуре речевого самовыражения через создание активной деятельностной социальной среды.

Именно поэтому предлагаемые задания второго, третьего уровней не только требуют от китайских студентов простых мыслительных операций, организации обмена независимыми высказываниями, но и организуют самораскрытие, высокую степень социальной реализации в создании как индивидуального, так и совместного культурного продукта, в котором отражаются личностный опыт, индивидуальные смыслоценностные и мотивационно-целевые установки личности или группы.

Задание четвертого уровня развивает умения китайских студентов ставить и решать задачи, требующие предметного обобщения знаний на фоне гуманно ориентированного личностного опыта, аргументированно защищать свою точку зрения на основе усвоенного лингвистического материала, законов русского языка – другими словами, решать задачи творческого уровня и на лингвистическом уровне (с соблюдением языковых правил и норм речи), и с позиции зрелой прагматической коммуникативной компетентности.

Для определения у китайских студентов навыков прагматической коммуникативной компетенции нами было проведено исследование среди 100 студентов Дацинского педагогического университета (Китай). Экспериментальная апробация заданий с применением приемов критического мышления для формирования прагматической коммуникативной компетенции китайских студентов на занятиях по русскому языку проводилась нами в течение 1 года (с сентября 2018 по апрель 2019 г.) в Китае.

Эффективность проделанной работы выразилась в следующих результатах:

- в стабильном росте качества знаний по русскому языку (сравнение проводится по результатам 2017–2018 учебных годов (рисунок 4));
- в устойчивом росте результатов выполнения заданий по формированию прагматической коммуникативной компетенции китайских студентов.

Статистические данные, представленные в диаграмме, показывают, что качество русскому языку с начала обучения выросло на 5,25 %, по сравнению с 2016–2017 учебным годом. Учащиеся 6 класса, где проводилась системная работа по формированию лингвистической и коммуникативной компетенций, показали более высокую общую лингвистическую подготовку и динамику ее роста, они транслируют прочные знания, позволяющие различать важнейшие единицы языка, определяющие коммуникативную компетенцию.

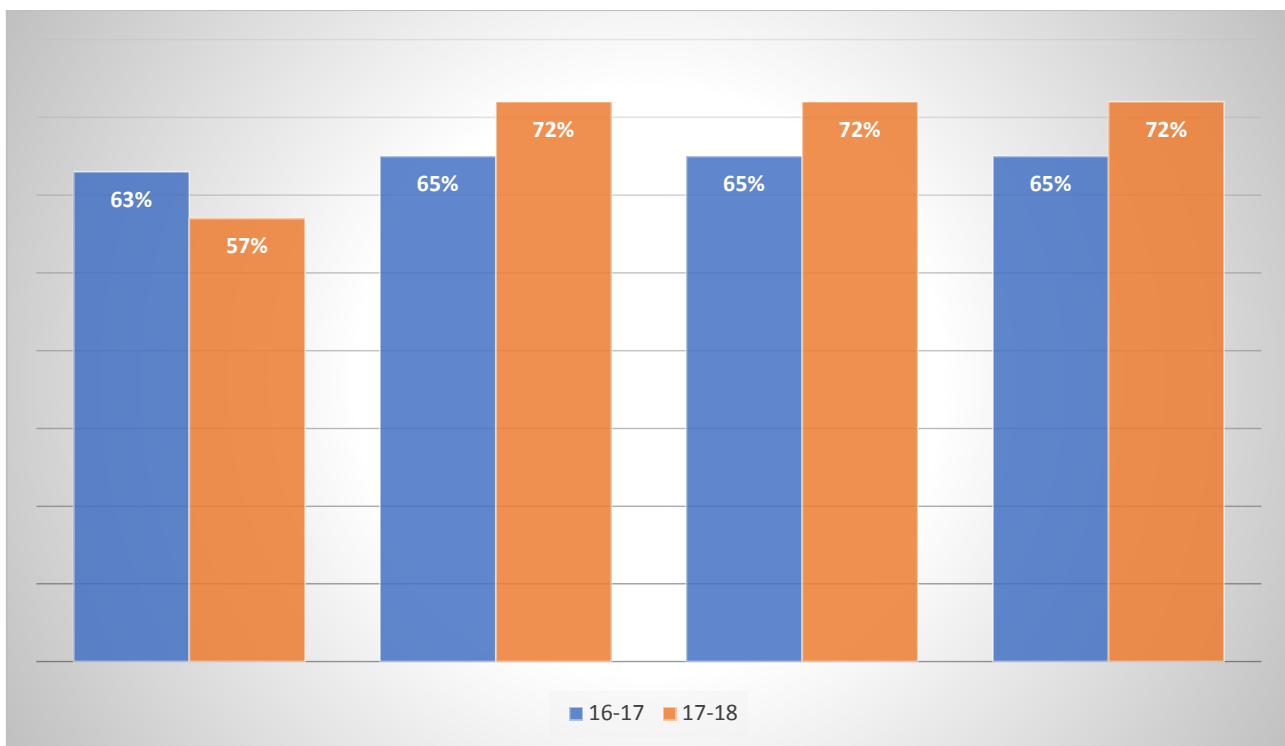

Рисунок 4 – Мониторинг качества знаний по русскому языку китайских студентов за 2016–2017, 2017–2018 учебные годы

При сравнении результатов выполнения заданий по формированию прагматической коммуникативной компетенции у китайских студентов выявлены следующие показатели (рисунок 5):

- показатели результативности обучения повысились по всем критериям, студенты показали более высокие результаты;
- динамика роста выше в этом году, чем в прошлом.

Результаты на конец контрольного эксперимента свидетельствуют о том, что у китайских студентов отношение к предмету положительное. Высокий уровень развития коммуникативных компетенций по данным исследования наблюдается у 40% обучающихся, средний – у 30%, низкий – у 30%. Использование приемов технологии критического мышления на занятиях русского языка приводит к тому, что повышается качество знаний, уровень письменной и устной коммуникации.

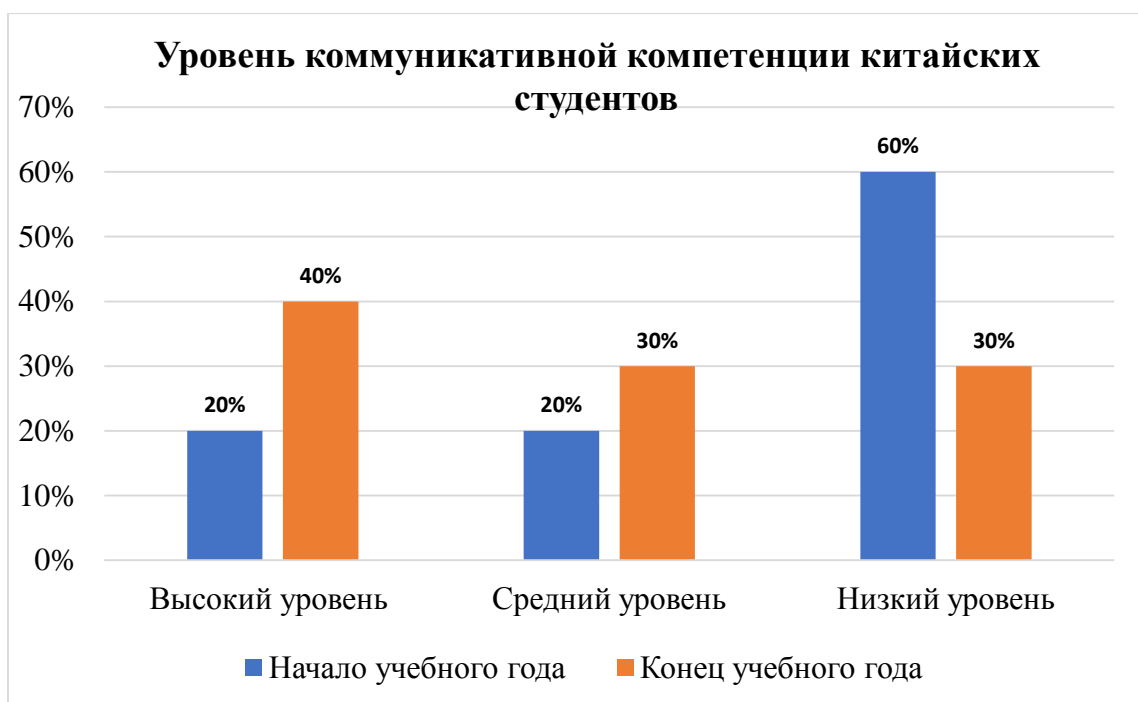

Рисунок 5 – Мониторинг уровня коммуникативной компетенции учащихся 6 класса

Поскольку критическое мышление – способность анализировать информацию с позиций логики, умение выносить обоснованные суждения, решения и применять полученные результаты как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, вопросам и проблемам, можно сказать, что этому процессу присуща открытость новым идеям. Формирование критического мышления – одна из актуальнейших задач современного обучения.

В основе нашей методической системы формирования у китайских студентов прагматической компетенции на занятиях по русскому языку заложены элементы технологии критического мышления. Мы убеждены, что творческая самореализация личности будет успешной только лишь в результате продуктивной деятельности, на основе собственного опыта учащихся и их возможностей. Стратегия технологии критического мышления помогает учащимся анализировать, применять полученные знания и их результаты как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, вопросам и проблемам; развивает способность ставить новые вопросы, вырабатывать разнообразные аргументы.

При ее использовании работа в коллективе заставляет студента взглянуть на себя по-другому, мобилизовать свой потенциал. Необходимо выделить такую особенность критического мышления, как взаимная, органичная связь его с творческим развитием студента. Познакомившись глубже с теоретической основой технологии, мы получили ответы на многие вопросы и выработали несколько моделей работы с текстом, скомбинировав известные приемы.

Сущность технологии развития критического мышления состоит в том, что студенты самостоятельно добывают знания, используя разнообразные формы

работы и средства обучения, например, работу с таблицами, кластерами, инсертом (чтение текста с пометами), работу в парах, в группах, взаимопроверку, работу с текстами через чтение и письмо. Преподаватель же управляет деятельностью обучающихся, а также мотивирует их деятельность. Занятия с применением технологии критического мышления композиционно предполагают три этапа: вызов, осмысление содержания, рефлексию.

Первая стадия – вызов. Эта стадия позволяет актуализировать и обобщить имеющиеся у студента знания по данной теме или проблеме, вызвать устойчивый интерес к изучаемой теме, мотивировать студента к учебной деятельности, сформулировать вопросы, на которые хотелось бы получить ответы, побудить его к активной работе на занятии и дома.

Вторая стадия – осмысление. Здесь другие задачи. Эта стадия позволяет обучаемому получить новую информацию, осмыслить ее, соотнести с уже имеющимися знаниями, искать ответы на поставленные в первой части вопросы.

Третья стадия – рефлексия. На этом этапе основным является целостное осмысление, обобщение полученной информации; освоение нового знания, новой информации; формирование у каждого из студентов собственного отношения к изучаемому материалу. На стадии рефлексии осуществляются анализ, творческая переработка, интерпретация изученной информации. Работа ведется индивидуально, в парах или группах.

Целесообразно использовать жанр критики и публицистики – эссе (небольшая письменная работа). Это свободная трактовка какой-либо литературной, философской, эстетической, моральной и социальной проблемы. Если студенты обучаются с помощью технологии развития критического мышления, то они имеют по многим вопросам свою точку зрения, а в силу ментальных и возрастных психологических особенностей не всегда могут проявить сдержанность, поэтому на занятии возникает ситуация, когда более подготовленные студенты высказывают свои мысли, предположения, не давая остальным время сосредоточиться. Вот тогда и незаменим прием эссе: каждый может проанализировать обсуждаемый вопрос, подумать, сделать самостоятельный выбор.

Например, задание на развитие речи студентов: «Выбери одну из пословиц о сватовстве и придумай небольшое эссе, названием которого послужит данная пословица». Напомним, что эссе – это письменная форма, в которой отражены впечатления, мысли и опыт учащегося в связи с определенной темой. Это жанр публицистики, свободная трактовка какой-либо проблемы, темы.

Модель написания эссе:

- 1 Предварительный этап (инвентаризация): вычленение наиболее важных фактов, понятий и т.д.
- 2 Работа над черновиком.
- 3 Правка. Может осуществляться в паре в процессе взаимообмена.
- 4 Редактирование. Исправление замечаний, сделанных в ходе правки.
- 5 Публикация. Чтение на аудиторию.

Эссе по картине Федотова «Сватовство майора»

В качестве приема используется ролевая игра «Я художник».

Задача преподавателя: 1) развитие мыслительных навыков; 2) создание мотивации, желание работать.

Задача студентов: развивать эстетическое восприятие, способность вживаться в мир картины, не видя ее, а только представляя, воображая ее.

Предлагается ситуация. Существует реальная картина. Художник чувствует краски, тона, у него все предметы и цвета сочетаются. Представьте, что каждый из вас художник-пейзажист. Вы нарисовали картину и взяли такие предметы: дом, деревья, скошенный луг, небо, облака, женщина. В вашей картине есть такие цвета, как красный, белый, голубой, жёлтый, зелёный.

- Опишите теперь вербально свою картину, используя данные предметы и тона.

- Какой цвет будет доминирующим в вашей картине?

- Исходя из этого, назовите картину (в названии должен присутствовать цвет).

Если посмотреть на три стадии занятия, то с точки зрения традиционного урока, совершенно очевидно, что они есть на каждом обычном уроке, а именно – сначала идет введение в проблему, потом следует изучение нового материала и, наконец, закрепление материала.

В чем же различие? Элементы новизны содержатся в методических приемах, которые ориентируют на создание условий развития каждой личности, на каждой из стадий занятий используются свои методические приемы. Их достаточно много, но объединяет их еще и то, что все они направлены, в конечном счете, на развитие речи.

Какие методические приемы технологии критического мышления можно использовать на данных этапах (стадиях) уроков русского языка?

Таблица 11 – Методические приемы

«Вызов»	«Корзина» идей, понятий, имен; рассказ- предположение по ключевым словам; графическая систематизация материала: кластеры, таблицы; верные и неверные утверждения; перепутанные логические цепочки и другие
«Осмысление»	Работа с текстом; работа со схемой, таблицей; просмотр эпизода из фильма; материал учебника; «инсерт» (маркировочные знаки:!, ?, -, +; маркировочная таблица)
«Рефлексия»	Заполнение кластеров, таблиц; возврат к ключевым словам, логическим цепочкам, верным и неверным утверждениям; ответы на поставленные вопросы; написание творческих работ: синквейнов, эссе, лингвистических сказок; составление кроссвордов; исследования отдельных вопросов темы и другие

Указанные в данной таблице приемы развития критического мышления формируют способность находить нужную информацию, критически осмысливать, систематизировать; переводить визуальную информацию в вербальную и обратно; находить ошибки в информации, высказывать обоснованные аргументы; умения длительное время собирать и систематизировать тематическую информацию.

В системе работы большую роль играют изложения. Это и процесс, и вид деятельности, и результат этой деятельности. При работе над изложениями не только активизируется пассивный словарь студентов, но и обогащается его устная речь, так как он вводит новые слова. Для подготовки к изложению, на наш взгляд, вполне успешным будет применение приема «чтение с остановками». Преподаватель читает часть текста, затем предлагает студентам предположить развитие действия, ответить на проблемный вопрос, попробовать передать чувства героя через определения, или музыкальный аккорд, или цветовую палитру. Здесь стоит заметить, что текст или его фрагмент не должен быть знаком учащимся. Вопросы должны быть разными по уровню сложности и затрагивать все аспекты восприятия. Лучше всего использовать приемы «толстых и тонких вопросов».

Таблица 12 – «Тонкие» и «толстые» вопросы

«Тонкие» вопросы	«Толстые» вопросы
<ul style="list-style-type: none"> • кто... • что... • когда... • может... • будет... • мог ли... • как звали... • было ли... • согласны ли вы... • верно... 	<ul style="list-style-type: none"> • дайте объяснение, почему... • почему вы думаете... • почему вы считаете... • в чем разница... • предположите, что будет, если... что, если...

На занятиях мы проводим все виды изложений: подробные и сжатые, полные и выборочные. Часто в изложения вводим творческие задания: озаглавить текст, описать внешность жениха, описать поведение невесты, сформулировать свое мнение о поступке сватов.

Например, напишите текст-описание. Для этого задания мы выбрали стратегию «спиной к спине»:

1 Студенты сидят спиной к спине так, чтобы стулья соприкасались. Это нужно для того, чтобы они слышали друг друга, когда начнется работа. Они не должны заглядывать через плечо.

2 Один студент (студент А) получает визуальный стимул, а второй

(студент В) получает листок бумаги и карандаш.

3 Студент А описывает картинку студента В, который должен нарисовать ее как можно точнее, принимая во внимание размер, форму, детали и пояснения.

4 Студент В может задать как можно больше вопросов, хотя преподаватель может захотеть установить временной лимит на это задание.

5 После выделенного времени студенты сравнивают свои рисунки.

6 Студенты могут поменяться ролями.

Работа в тетради:

Написать короткий текст-описание невесты / жениха (по выбору).

Карточка-помощница. В тексте дать подробное описание невесты: ее внешнего вида (головы, ушей, глаз, тела, рук), манер (опускает взгляд, улыбается), природных особенностей (аккуратная, стройная), характера (привязана к своим родителям, привыкла к дому).

Заслушать тексты друг друга.

На занятиях русского языка при подготовке к изложению с творческим заданием по сюжетному тексту целесообразно применять нижеприведенную модель (таблица 13).

Таблица 13 – Модель конструирования сообщений

Этапы занятия	Цели этапа	Приемы и методы
Вызов знаний	Активизация каждого студента. Актуализация знаний. Развитие связной речи. Развитие логического мышления.	Анализ заголовка по особым вопросам («толстые» и «тонкие» вопросы). Рассказ-предположение по ключевым словам.
Осмысление содержания	Организация активного восприятия текста. Направление усилий на степень понимания текста.	Чтение с остановками. Заполнение двухчастного дневника (трехчастного дневника) Постановка вопросов разного типа. Открытый финал.
Рефлексия	Обобщение и систематизация приобретенного читательского опыта. Обобщение на уровне личностных впечатлений.	Написание синквейна. Написание изложения с творческим заданием

Приемы, используемые на первой стадии, позволяют задействовать каждого студента при составлении рассказа-предположения. Пробуждается

познавательный интерес к теме, каждый, работая индивидуально, создает собственное творение, которое на протяжении последующей работы сопоставляется с оригиналом, таким образом, все находятся в активной позиции.

Чтение с остановками и прием фишбоун – это основополагающие приемы стадии осмысления, они позволяют сделать процесс чтения интерактивным, учащиеся сравнивают свои версии с оригиналом, прогнозируют, выделяют важные для понимания слова и выражения, дают им толкование.

При обобщении и систематизации, выражении своего впечатления и своего отношения к поставленным проблемам студенты на стадии рефлексии создают синквейны. Особое внимание уделяем сжатому изложению, потому что в практической жизни важнее оказывается не механическое запоминание и воспроизведение информации без критического осмысления прослушанного текста, а другое умение – запоминать текст осмысленно, то есть анализировать его содержание и группировать информацию уже на этапе прослушивания.

Не менее важное место в развитии творческих способностей отводится нами сочинениям, в том числе и сочинениям-рассуждениям по тексту, на лингвистическую тему. Необходимо планирование творческих работ в соответствии с программой по развитию речи и изучаемым грамматическим материалом и в определенной системе: от небольших работ творческого характера (миниатюр) к большим сочинениям на специальных уроках по развитию речи. Чтобы правильно понять рассуждение, нужно уметь видеть его структуру, различать тезисы и аргументы, логические переходы от одной мысли к другой. Это умение ключевое: без него нельзя научить точному пониманию текста, точному и осмысленному пересказу. Можно также использовать любое упражнение на изучаемое по программе правило, добавив к нему вопросы и задания, которые помогают проверить, насколько точно студенты поняли основную мысль, сформулированную автором, логику ее развития, значение слов и выражений. Ведь именно в процессе такого вида работы студент может высказать свою точку зрения по той или иной проблеме, поднятой автором в тексте, привести примеры из художественной литературы, периодической печати, личного опыта, сопоставить поступки героев различных обрядов, например, свадебного.

Вот несколько примеров творческих заданий, представленных в нашей системе:

Творческое задание 1. При подготовке к этому заданию мы использовали стратегию кластера и бриллианта.

Задание. Составьте кластер по теме «Свадебный обряд»

- Какие этапы свадебного обряда вы знаете?

- Как их можно классифицировать?

Дискуссия на тему: «Свадебный обряд – это...»

Вывод: «Свадебный обряд – это ...».

Применение стратегии «Бриллиант»

- Подумайте, какие этапы свадебного обряда из предложенного списка наиболее важные и почему. Распределите данные действия, связанные с тем или иным этапом свадебного обряда, в виде ромба: распределять вниз по значимости: от наиболее важных до менее важных (рисунок 6):

- вверху в первый ряд расположить одно действие – наиболее значимое;
- второй ряд – два действия;
- третий ряд – три действия;
- четвертый ряд – два действия;
- пятый ряд – одно действие, наименее важное.

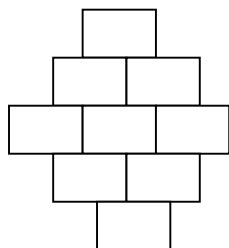

Рисунок 6 – Стратегия «Бриллиант»

Творческое задание 2. При подготовке к этому заданию мы использовали стратегию «Снежный ком». Для работы берутся словосочетания. К доске вызывается 5–6 человек. Первый человек называет предложение, второй повторяет предложение, которое назвал первый студент и добавляет свое. Третий повторяет два предыдущих предложения и добавляет свое и т.д. Последний человек повторяет все сказанное и завершает рассказ.

Задание. Используя данные словосочетания «белая фата», «свадебный венок», «играем свадьбу» и слова «свадьба», «сват», «сваха»:

- 1-я группа составляет предложения;
- 2-я группа – мини-эссе;
- 3-я группа – очерк
на тему «Сватовство невесты» / «Этапы свадебного обряда».

Творческое задание 3. При подготовке к этому заданию мы использовали стратегию «Мостик».

Задание. Составьте связный текст, используя следующие разрозненные части, выберите к получившемуся тексту заголовки. Порядок частей можно менять.

Составьте текст из «рассыпанных» предложений.

- 1 На окнах, украшенных кружевными занавесами, стояли цветы в дорогих вазах, сделанных, как казалось, из морской пены.
- 2 Бледно-розовые цветы знали, что они красивы, и гордились этим.
- 3 Чтобы ветка не завяла, невеста во время пути защищала ее зонтиком от солнца.
- 4 Очень красиво выглядела она среди зелени.
- 5 Наступил май месяц, но было еще холодно, хотя в воздухе уже чуялось дыхание весны.

6 Неудивительно, что молодая невеста, проезжая мимо в роскошной коляске, остановилась и сорвала ветку.

7 Склоны, обращенные к югу, запестрели цветами.

8 В одну из таких ваз между травянистыми растениями поставили яблочную ветвь.

9 Зацвела наконец и яблоня.

10 Естественно, что ветка возгордилась, ведь и между людьми бывает такое.

11 Таким образом, приехали они в замок с обширными залами и роскошными гостиными.

Творческое задание 4. При подготовке к этому заданию мы использовали стратегию «Фишбоун».

Задание. Докажите, что данный текст – рассуждение. Из чего состоит рассуждение? Выделите основные компоненты в тексте. Эта стратегия позволяет учащимся «разбить» общую проблемную тему на ряд причин и аргументов. Визуальное изображение этой стратегии похоже на «рыбную кость» (отсюда и название) или, если эту «кость» расположить вертикально, – на елочку.

Работа с текстом.

Рассмотрим небольшой текст на тему «Обычаи русского народа».

Русский народ имеет богатую историю и культуру. Люди бережно относятся к традициям, чтят память предков, прислушиваются к их советам. Каждый год мы отмечаем Пасху, Ивана Купала, Масленицу и Рождество. В этих праздниках переплетаются христианские и языческие верования. Россияне и сегодня верят в различные народные приметы и предания.

Рядом с известными русскими традициями, наиболее интересными являются свадебные традиции. Наши предки передавали знания о том, как правильно проводить обряды из поколения в поколение. Сначала идет обряд сватовства, затем помолвка, а потом свадебные обряды. Традиции отражают взгляды нашего народа на важные события жизни, помогают понять его мировоззрение и особенности моральных нравов и устоев.

Творческое задание 5. При подготовке к этому заданию мы использовали стратегию «Ромашка Блума» (таблица 12). На занятиях русского языка у китайских студентов разумно использовать прием «Ромашка Блума», созданный американским педагогом и психологом Б. Блумом. Это шесть разных типов вопросов: простые, уточняющие, интерпретационные, творческие, оценочные и практические. Прием «Ромашка Блума» удобно применять при проверке самостоятельной работы с текстом. Также такие вопросы можно задавать отвечающему у доски как дополнительные.

Задание. Просмотр видеоролика (фрагменты) «Свадебный обряд русского народа».

- Беседа:

- Что нового вы узнали из видеосюжета?
- Какая информация была главной?
- Что вас удивило?
- Были ли вы на русской свадьбе и при каких обстоятельствах?
- Прием «Ромашка Блума». Студенты выходят к доске и выбирают вопрос любого уровня сложности на свое усмотрение, отвечают на него, остальные оценивают при помощи сигнальных карточек.

Простые вопросы:

- Как еще называют невесту?
- Из каких этапов состоит свадебный обряд?

Уточняющие вопросы:

- Считаете ли вы, что главной частью свадьбы было сватовство?
- Правильно ли я понимаю, что вся работа по сватовству возлагалась на сватов?

Интерпретационные вопросы:

- Почему свадьбу называют обрядом?

Творческие вопросы:

- На что похожа свадьба?
- Предположите, что было бы, если бы у народов не было обрядов?

Оценочные вопросы:

- Назовите завидные свойства невесты.

Практические вопросы:

- Какие советы по проведению свадьбы, сватовства вы можете дать?
- «Светофор». Остальные оценивают ответ сокурсников, используя сигнальные карточки:
  - зеленый круг – «Я согласен с ответом»
  - желтый круг – «Я могу дополнить»
  - красный круг – «Я не согласен с ответом»

Таблица 14 – Коммуникативно-речевые умения, формируемые через применение технологии «Ромашка Блума»

Виды речевой деятельности	Коммуникативно-речевые умения
Письмо	Оставлять краткие комментарии; детально описывать изображения; описывать сходства и различия;
Говорение	Детально описывать факты / события / действующих лиц; давать характеристику событиям / действующим лицам; давать оценку полученной информации; сравнивать фотографии.

Творческое задание 6. При подготовке к этому заданию мы использовали стратегию «ассоциативная карта» (рисунок 7).

Задание. Послушаем музыку. («Марш Мендельсона»)

Ассоциативная карта.

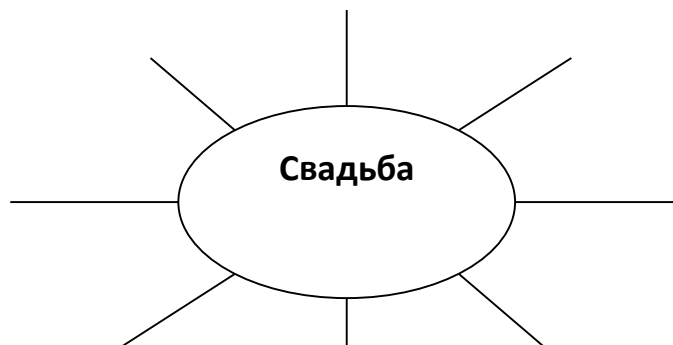

Рисунок 7 – Ассоциативная карта

Задания по ассоциативной карте:

1. Подберите синонимы к слову «свадьба».
2. Составьте с этими словами словосочетания.
3. Синквейн (пятистишие).

Пример:

- 1 строчка – существительное «невеста»;
- 2 строчка – два глагола: «любить», «беречь»;
- 3 строчка – три прилагательных: «родная», «красивая», «неземная»;
- 4 строчка – фраза из четырех слов «Невеста была очень красивая»;
- 5 строчка – синоним к слову «невеста».

Мы использовали технологию «Зигзаг».

Класс разбивается на команды. Затем распределяются тексты.

Задание. Составить текст из отдельных частей.

Осмысление: Выходят студенты и формируют группы по частям текста, согласно которым происходит перегруппировка: все первые номера садятся вокруг стола с цифрой 1 (1-ая часть текста), вторые номера занимают места вокруг стола №2 (2-ая часть текста) и т.д. После изучения своей части, оформления его на листе А4 (иллюстрация к каждой части, заголовок к ней), студенты возвращаются в свои группы. Сведения, поступившие от всех членов группы, обсуждаются, оформляются у доски (составляется план написания изложения). В результате происходит сборка графического рисунка всего текста.

Каждая группа озвучивает результат своей работы (зачитывается весь текст). На местах проводится индивидуальная работа с текстом с точки зрения трудных написаний, орфограмм (опасные места).

Письменное изложение. Проговаривают усвоенные знания. Что получилось? Что не получилось? Что еще планируем сделать?

Преимуществом стратегии «Зигзаг» (таблица 13) является то, что за два занятия каждым студентом, вне зависимости от его способностей, усваивается большой объем теоретического материала, всю работу на занятии студенты выполняют самостоятельно, сотрудничество и ответственность китайских

студентов за результат являются основными составляющими занятия. Такая организация занятия позволяет использовать разные виды деятельности, создать обстановку сотрудничества и сотворчества, что предотвращает утомления студентов,

Задание. Составьте план. Напишите изложение.

Таблица 15 – Коммуникативно-речевые умения, формируемые через применение технологии «Зигзаг»

Вид речевой деятельности	Коммуникативно-речевые умения
Чтение	<ul style="list-style-type: none"> • определять проблему текста; • отделять главную информацию от второстепенной; • обобщать информацию из различных источников; • трансформировать текстовую информацию в другие виды; • прогнозировать развитие / результат излагаемых событий; • делать обоснованные выводы; • оценивать важность / новизну материала; • отделять фактическую информацию от авторского мнения; • определять свое отношение к прочитанному; • систематизировать данные.
Письмо	<ul style="list-style-type: none"> • корректно оформлять письменный текст формального / неформального характера; • компилировать информацию из различных источников в целостный текст; • конструировать текст в зависимости от цели; • создавать рецензии о просмотренном / прочитанном; • составлять аннотации; • выражать аргументированное собственное мнение; • давать характеристику литературным произведениям / историческим событиям; • заполнять формы; • фиксировать полученную информацию разными способами; • сообщать фактическую информацию.

Продолжение таблицы 15

Говорение	<ul style="list-style-type: none"> • участвовать в обсуждении; • излагать фактическую информацию; • высказывать аргументированное собственное мнение; • использовать этикетные формы в устной речи; • уточнять / переспрашивать информацию; • брать и поддерживать инициативу в диалоге; • пользоваться невербальными средствами общения; • передавать чужое мнение / просьбу.
-----------	--

При формировании прагматической компетенции русского языка у китайских студентов мы также использовали технологию «Двухчастный дневник».

1-ая группа:

Русские свадебные обряды – система традиционных семейных обрядов, сопровождающих заключение брака. Является важнейшим элементом русской культуры. У русских свадьба как система обрядов, закрепляющих брак, сложилась примерно к XV веку.

Обычно имеют несколько основных этапов: сватовство, смотрины, рукобитие, вытие, девичник и мальчишник, выкуп, венчание, гуляние и свадебный пир. Свадебные обряды состоят из множества элементов, среди них: обрядовые песни, причеты, обязательные обрядовые действия невесты, дружки и других участников.

2-ая группа:

Русские свадебные обряды имеют свои особенности в разных регионах: на севере России «музыкальная» часть состоит почти полностью из причетов, а на юге – из веселых песен, роль причета там скорее формальна. При этом всегда обряд представляет собой не произвольный набор песен и обрядовых действий, а стройно организованную систему.

3-ья группа:

У русского свадебного обряда давняя история. О нем упоминается в древних письменных памятниках и документах («Повесть временных лет», «Русская правда», «Правда Ярослава», «Устав Владимира Всеволодовича», «Заповеди митрополита Георгия», «Домострой» и др.). Также свадебные обряды описаны в заметках иностранных дипломатов, путешественников и торговцев. Основные обряды свадьбы (сватовство, сговор, обручение, приезд жениха за невестой, венчание, пир, обряд брачной ночи, последующее гуляние) сохранялись до XVII века. Обряд предполагал целый комплекс особых по роли и значимости мероприятий, следовавших в определенном порядке.

4-ая группа:

С реформами Петра I в русскую культуру проник элемент западной свадебной традиции, исключавший смотрины, посад, расплетение косы невесты и смену ее головного убора, осыпание молодых зерном и хмелем и ряд других. Европейский образец приживался лишь в среде петербургской знати, значительная часть остального общества (особенно крестьянство) продолжала следовать традиционному свадебному обычаю. С течением времени и изменением социально-экономического положения отходили от традиционной обрядности. Несмотря на сохранение крестьянами свадебных обычаев, обряд в XVIII–XIX веках развивался, меняя устаревшие ритуалы на более значимые.

5-ая группа:

Свадебный обряд XIX века соединил языческие верования (выстрелы из ружей, подметание дороги веником, втыкание иголок в подол рубахи невесты) и христианство (моление, иконы, венчание). В XIX веке русская свадьба приобрела многообразие в связи с изменением социокультурных особенностей, расселением русского народа на обширные территории и его контактами с другими народами.

Вопросы и задания к рассказу:

- 1 Каковы главные характеристики свадьбы?
- 2 Кто герои сватовства?
- 3 Что чувствовали юные невесты?
- 4 Как материнское сердце помогало девушкам?

Творческое задание 9. Для того чтобы подготовить студентов к написанию сочинения-описания на уроках русского языка, используем прием «Кубик». Цель приема: реализация и рассмотрение различных фокусов проблемы, темы, задания для создания целостного (многогранного) представления об изучаемом материале.

Технология. Описать животное или игрушку.

Изготовить кубик, на сторонах которого пишутся следующие задания:

- 1 Опишите это... (Опишите цвет, форму, размеры или другие характеристики)
- 2 Сравните это... (На что это похоже? Чем отличается?)
- 3 Проассоциируйте это... (Что это напоминает?)
- 4 Проанализируйте это... (Как это сделано? Из чего состоит?)
- 5 Примените это... (Что с этим можно делать? Как это применяется?)
- 6 Приведите «за» и «против» (Поддержите или опровергните это)

Обучающиеся делятся на группы. Преподаватель бросает кубик над каждым столом и таким образом определяется, в каком ракурсе будет группа осмыслять ту или иную тему занятия.

Творческое задание 10. Для того чтобы подготовить студентов к написанию сочинения по картине, можно использовать прием «Построение сообщения по алгоритму».

Задание. Составьте и образуйте предложения со словами «смелый», «ловкий», «умелый», «сильный», «уверенный» по алгоритму. Каждое предложение записывается на отдельную карточку. Задание выполняется индивидуально. Затем карточки перемешиваются. Каждый получает набор карточек по алгоритму. Необходимо составить связный рассказ. Алгоритмы: 1) факт (что именно произошло) – причина – повод – аналогии и сравнения – последствия; 2) кто – что – чем – зачем – как – когда – в конце концов.

Творческое задание 11. Прием «Составляем сюжетную таблицу» (таблица 16).

Рассмотрите картину Огюста Тульмуша «Невеста поневоле» и составьте сюжетную таблицу.

Таблица 16 – Сюжетная таблица

Что?	Кто?	Когда?	Как?	Почему?

Творческое задание 12. Дополните текст рассуждениями о ценности бумаги, используя прием «Инсерт» (таблица 17).

Во время самостоятельного знакомства с текстом студенты делают на полях пометки:

- «V» – знаю;
- «+» – новое для меня;
- «-» – думал иначе;
- «?» – не понял, есть вопросы

Таблица 17 – Прием «Инсерт»

V «галочка» (то, что уже известно)	Знак «минус» (то, что противоречит представлению)	Знак «плюс» (то, что является интересным и неожиданным)	«Вопросительный знак» (если что-то неясно, возникло желание узнать больше)
...	...	...	...

Прием «Инсерт» требует от студента не пассивного чтения, а внимательного, заставляет сконцентрироваться на каждой строке текста.

Творческое задание 13. Для того чтобы подготовить учащихся к написанию сочинения по картине, можно использовать прием «Кольца Венна» (рисунок 8). Это графический способ, который используется, когда нужно сравнить два или более понятия, явления, способа, предмета. Технология

«Кольца Венна» помогает выявить общее в двух или нескольких явлениях, подчеркнуть различия и обобщить знания по заявленной теме.

Задание. Напишите небольшое сочинение о китайском и русском свадебных обрядах.

Диаграмма Венна

Рисунок 8 – Прием «Кольца Венна»

Таким образом, применение элементов технологии критического мышления создает условия для творческой самореализации личности, развития познавательных способностей и коммуникативных умений учащихся, их нравственного потенциала. После применения в течение года на уроках стратегий и приемов ТРКМЧП ответы китайских студентов сильно изменились. Китайские студенты чаще стали высказывать свою точку зрения, аргументировать ее, приводить доказательства из текста, свободней пользоваться различными графическими формами, выстраивая свои ответы, устанавливая причинно-следственные отношения. Все это позволяет сделать вывод, что технология развития критического мышления способствует развитию коммуникативных качеств учащихся.

Какие коммуникативные навыки должны усвоить китайские студенты:

- Адекватное восприятие устной речи и способность передавать содержание прослушанного текста в сжатом или развернутом виде в соответствии с целью учебного задания.

- Выбор вида чтения в соответствии с поставленной целью (ознакомительное, просмотровое, поисковое и др.).

- Умение вступать в речевое общение, участвовать в диалоге (понимать точку зрения собеседника, признавать право на иное мнение); создание письменных высказываний, адекватно передающих прослушанную и прочитанную информацию с заданной степенью свернутости (кратко, выборочно, полно); составление плана, тезисов, конспекта; приведение

примеров, подбор аргументов, формулирование выводов; отражение в устной или письменной форме результатов своей деятельности.

- Умение перефразировать мысль (объяснять «иными словами»); выбор и использование выразительных средств языка и знаковых систем (текст, таблица, схема, аудиовизуальный ряд и др.) в соответствии с коммуникативной задачей, сферой и ситуацией общения.

- Использование для решения познавательных и коммуникативных задач различных источников информации, включая энциклопедии, словари, Интернет-ресурсы и другие базы данных.

Именно в этих направлениях нами ведется работа на уроках русского языка. Упражнения и задания, способствующие формированию коммуникативной компетенции, стараемся включать в каждое занятие по русскому языку.

Цели развития критического мышления отвечают целям образования на современном этапе, формируют интеллектуальные качества личности, вооружают студента и преподавателя способами работы с информацией, методами организации обучения, самообразования, конструирования собственного образовательного маршрута. Как отмечает Р.Т. Касимова, «В нашем хрупком мире существует острая, настоятельная необходимость найти общий язык в общении с другими, вести гармонизирующий диалог культур. На исходе второго тысячелетия и начале третьего мощно заявила о себе платоновская (сократическая) линия расположения «идей» в речи-рассуждении, возврат к сократовскому идеалу, взывающему к целостности, к интеграции, т.е. ко всему тому, что служит объединению людей» [123, с. 57].

Работа по изучению и внедрению технологии развития критического мышления помогает преподавателю пересмотреть свое собственное отношение к образованию. В результате стратегии и приемы, лежащие в основе новых подходов к обучению, становятся не только частью его педагогического опыта, но и двойственным средством для достижения этих задач. После проведенных занятий с применением стратегий технологии всегда появляются новые идеи. Это еще раз доказывает, что технология развития критического мышления не только педагогическая технология с установленными правилами, принципами и набором приемов, но и динамический, развивающий подход к обучению. Смысл образовательного процесса состоит не в строгом следовании алгоритму, а в свободном творчестве педагогов и студентов, работающих с использованием новых технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вектор развития общества XXI века – дальнейшее повышение значимости информационных процессов, развитие экономики сервиса, активизация человеческого фактора, эффективное функционирование индивидов в гипертекстах различных культур. Информация превращается в важнейший ресурс цивилизации, ее развитие приобретает инновационный характер. Все это требует соответствующей стратегии обучения, образования, развития, которая обеспечит готовность к инновационным изменениям, к смене новых технологий новейшими технологиями.

Современная образовательная политика Республики Казахстан – реализация и внедрение компетентностного образования, ориентированного на результат.

Суть данного приоритета – в переносе акцента с требований к уровню подготовки на «обучающей» ступени на требования к формированию качественных конечных результатов в виде базовых компетенций, которые позволяют обучающимся гибко и успешно адаптироваться к стремительно меняющейся внешней среде.

При изучении теории речевых актов мы отметили, что каждое из определений понятия «речевой акт» не лишено рационального зерна и может быть применимо в рамках исследований. Поскольку нами изучаются ритуальные речевые акты, предполагающие не только определенное количество участников коммуникативной ситуации, но и конкретную ситуацию, причем ситуацию культурно детерминированную, нам представляется наиболее применимым для реализации нашей исследовательской программы толкование, которое дается в лингвистическом энциклопедическом словаре.

Отметим, что избранное нами в качестве основного определение речевого акта не умаляет достоинств других дефиниций, которые применимы в различного рода разработках теории речевых актов, рассматриваемых нами в следующем подразделе нашего исследования.

Значительный вклад, внесенный учеными-лингвистами в науку о речевой деятельности, существенно расширил исследовательские рамки коммуникативной активности, и, кроме языковых средств выражения, в спектр анализируемых вопросов стали включаться и экстралингвистические факторы: языковая компетенция участников речевого акта, их взаимодействие в процессе коммуникации, обстановка, в которой эта коммуникация осуществляется, целевые установки субъекта и адресата речи, речевой этикет, индивидуальные особенности употребления языковых средств и т.д. Соответственно, одним из ключевых направлений этой науки является теория речевых актов, в основе которой лежит принцип приоритета речи над языком.

Каждая из единиц речевого этикета обусловлена стремлением людей вызвать к жизни определенные события. При этом для речевого этикета разных народов характерны некоторые общие черты, с различием лишь в формах реализации речевых норм этикета. В каждой культурно-языковой группе

присутствуют формулы приветствия и прощания, уважительного обращения к старшим по возрасту или положению. В замкнутом обществе представитель чужой культуры, не знакомый с особенностями национального речевого этикета, представляется необразованным, плохо воспитанным человеком. В более открытом социуме люди подготовлены к различиям в речевом этикете разных народов, в таком обществе нередко практикуется подражание чужой культуре речевого общения. Для этого необходимо знать специфику этикетных речевых актов с позиции их социальных и психологических аспектов.

Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем. В этой связи совершенно очевидной является значимость и актуальность межкультурной коммуникации как науки и межкультурной компетенции, которой она учит. Когда речь идет о коммуникации, особенно межкультурной, провести границу между социологическими и психологическими аспектами общения бывает очень трудно. И те, и другие имеют дело с возникающими в процессе коммуникации или передающими ее сложными категориями – ценностями, мотивами, установками, стереотипами и предрассудками. И все эти категории непосредственным образом влияют на коммуникативное поведение той или иной языковой личности.

В истории культуры понятие «ритуал» приобретает светское значение и развивается такая форма общения людей, как церемония. Это понятие означает строгое соблюдение внешних форм поведения во время особых торжеств, когда важный национальный праздник или обряд должен осуществляться по заранее установленным правилам. Ритуал способствует устойчивости основных принципов социальной жизни того или иного коллектива людей, той или иной этнической, религиозной общности.

Понятия «ритуал», «обряд», «обычай» являются формами выражения этикета, его составными частями, следовательно, этикет – объемное понятие, которое включает эти компоненты.

При рассмотрении соотношения этикета и ритуала следует отметить, что признаками ритуала, в отличие от этикета, является то, что в ритуале нет адресата и адресанта, так как они едины, в ритуале существуют определенные эталонные тексты, которые он посылает сам себе, чтобы проверить свою устойчивость во времени. В ритуале диалогичность относится к плану содержания, так как она проявляется на более глубоких структурах, уровнях.

Ритуал представляет собой исторически сложившуюся или специально учрежденную стереотипную форму массового поведения, которая выражается в повторении стандартизированных действий. Он символизирует определенные социальные отношения, применяется как эффективный способ формирования уважения авторитетов, внушения каких-либо идей, необходимости дисциплины, объединения и т.д. Итак, ритуал используется как средство приобщения индивидов к господствующей в данном обществе системе ценностей.

Речевое поведение регулируется специфическими для каждого народа представлениями о том, как следует вести себя в стереотипных ситуациях и пр., и речевым этикетом, т.е. социально заданными и культурно-национально-специфическими правилами речевого поведения в ситуациях установки, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальными ролями в официальной и неофициальной обстановке общения [71, с. 83]. В силу этого особенно важным становится необходимость исследования взаимодействия русского и китайского языков и этикетов в культурно-образовательном пространстве с помощью синхронно-диахронического анализа, сопоставительно-методического аспекта и культурологического подхода к обучению китайцев русской фонетике, лексике, грамматике, речевому взаимодействию на основе русского речевого этикета, поскольку любое обучение языку путем включения различных языковых единиц в ситуацию общения становится наиболее оптимальным и действенным. Более того, как нам представляется, обучение языку на этноспецифическом языковом материале открывает широкие возможности познания не только языка как средства общения, но и как способа приобщения к культуре, традициям и обычаям народа.

Этикет любого народа культурно и этнически маркирован. Так, например, китайцы для демонстрации вежливости и уважения долго трясут руку собеседника; в русском общении такой поступок не считается вежливым. Приветствуя друг друга, китайцы обязательно улыбаются, что является проявлением вежливости. Порой русские при случайной встрече со знакомыми китайцами (в общежитии, на улице) не понимают, почему те всегда идут на встречу с улыбкой на лице. Улыбка у китайцев – это признак вежливого, уважительного отношения к собеседнику.

Практическое значение правил этикета состоит в том, что они представляют коммуникантам готовые формулы и формы общепринятой вежливости для взаимодействия на разных уровнях различных групп людей. Основой этикета является культура речи, определяющая ее грамматическую и стилистическую правильность, очищенность от вульгарной и нецензурной лексики, слов-паразитов. При этом следует сказать, что многие из правил этикета и сами этикетные речевые акты во многих культурах совпадают, например, умение здороваться, прощаться, говорить «пожалуйста», «будьте добры», «будьте любезны», «извините», благодарить за помощь, желать приятного аппетита, спокойной ночи, здоровья и др. Другие же правила и этикетные речевые акты являются специфическими и свойственными только для отдельно взятого народа, что усложняет понимание иноязычным коммуникантом. Все это позволяет говорить о наличии этноспецифической составляющей этикетных речевых актов. Современное содержание этикетных норм в китайской и русской культурах важно для понимания того, как надо поступать по этикетным правилам в иной стране.

Этикетные речевые акты могут представлять собой отглагольные существительные, глаголы-инфинитивы, составляющие центр функционально-

семантического и прагматического поля единиц. Особую роль играют и такие параметры, как интенция и интонация. Так, поскольку этикетные речевые акты характеризуются положительной коммуникативной направленностью, для них характерен прямой, или явный, способ выражения интенции, обусловленный выбором определенной синтаксической формы, которая соответствует иллокутивной функции речевого акта, либо использованием перформативного глагола, с эмоционально-возвышенной интонацией.

Специфика речевого этикета производна от духовной атмосферы страны, от мироощущения народа, а это мироощущение всегда привязано к месту и времени, и поэтому попытка семантизации разговорно-речевых выражений практически оборачивается анализом народной психологии. Анализ разговорно-этикетных конструкций на основе понятий поведенческой ситуации и составляющих ее тактик позволяет хотя бы приблизиться к такому трудноуловимому феномену, как менталитет народа. К примеру, обращение занимает в китайском речевом этикете центральную позицию и составляет наиболее многочисленное, складывающееся из ряда тематических групп, функционально-семантическое объединение единиц.

Речевой этикет как основополагающее начало всей культуры общения, регламентирующее и формирующее ее, является актуальной потребностью человека на сегодняшний день. Соблюдение и понимание норм этикета свидетельствует о культуре человека, его воспитании, отношении к окружающим. Правила этикета определяют отношения людей, облегчают их взаимодействие в разных речевых ситуациях.

В системе обучения русскому языку принцип связи теории с практикой формулируется как принцип практической направленности всего процесса обучения. Вопрос о связи теории с практикой в применении к учебной деятельности студента имеет принципиальное и практическое значение.

При решении вопроса о характере зависимости и связи между знанием учащимися теоретического материала, например, о специфике русских этикетных речевых актах, их дифференциации в зависимости от ситуации общения и навыками обучающихся необходимо исходить из того, что теоретические знания о специфике русских этикетных речевых актах еще не обеспечивают ни достаточного развития, ни достаточной речевой способности обучающихся, точно так же как и навыки без ясного понимания и прочного усвоения теоретического материала не могут быть прочными и всесторонними. Хорошо организованными с этой точки зрения занятия по русскому языку могут считаться в том случае, если обучающиеся в результате длительной практики приобретают прочные навыки свободного применения теоретических знаний, как при построении своей речи, так и при выполнении разного рода учебных заданий и упражнений.

Существует достаточное количество методов и приемов, видов работы для определения уровня знаний русского языка обучающихся, однако для полноценного формирования речевых навыков китайских студентов представления об исходных лингвистических понятиях методики

формирования речевых навыков недостаточно. Для качественной подготовки китайских студентов необходимы такие методы и приемы, а также принципы отбора материала, которые бы были наиболее эффективными для усвоения изучаемого материала. Таковыми, на наш взгляд, являются принципы, реализующиеся на основе системы методов: информационно-рецептивного, репродуктивного, проблемного изложения, эвристического и исследовательского (при ведущей роли последнего).

Эффективной, на наш взгляд, является и технология обучения этикетным речевым актам, которая предполагает ряд этапов: концептуализацию, или необходимый процесс активации когнитивных процессов учащихся; формирование и совершенствование грамматических навыков; развитие речевых умений.

Данная технология нацелена на формирование коммуникативной компетенции обучаемых, необходимой им для адекватного (с учетом национально-специфических культурных традиций и норм) употребления этикетных речевых актов.

Немаловажное значение в современной практике общения имеют также навыки отношений, или интерактивные навыки. Они чаще всего связаны с управлением ролями, стратегиями и тактиками взаимодействия, индивидуальным и групповым стилями общения.

Предлагаемая методика работы с использованием системы заданий на основе технологий развития критического мышления, органически встроенная в тематический план занятий по русскому языку, направленная на формирование у китайских студентов прагматической коммуникативной компетенции, вписывается в общий контекст обучения русскому языку. Это подтверждается результатами проведенного экспериментального исследования.

Использование данной системы заданий на основе технологий критического мышления при обучении русскому языку отвечает основным требованиям новой образовательной парадигмы: 1) студент является субъектом образовательного процесса; 2) личностные знания студентами добываются, выстраиваются на основе разноплановой информации, приобретается способность глубоко проникать в смысл прочитанного, работать с информацией; 3) студентов обучают осваивать способ мышления, приводящий к открытию новых знаний, использовать методы доказательства для решения новых задач, учат формулировать и отстаивать собственную позицию, т.е. приобретать знания в деятельности. Результатом ее использования является, прежде всего, высокий уровень речевой мотивированности студентов.

На этапе собственно обучающего эксперимента было разработано 20 творческих заданий на основе технологий развития критического мышления.

Для мониторинга динамики развития письменной коммуникативной компетенции китайских студентов были проведены констатирующий, обучающий и контрольный эксперименты, а также проведена вторичная диагностика. Она показала положительную динамику, т.е. результаты

сформированности уровня прагматической коммуникативной компетенции улучшились на 5,25%.

На завершающем этапе контрольного эксперимента был проведен контрольный срез. Его целью было проверить эффективность разработанной методической системы для формирования прагматической коммуникативной компетенции китайских студентов по русскому языку. Результаты среза показали, что появились студенты с высоким уровнем сформированности письменной коммуникативной компетенции: всего 40%. Студенты с низким уровнем сформированности письменной коммуникативной компетенции улучшили свои результаты и перешли в группу со средними показателями. Средний результат стал выше на 20%. Результаты вторичного диагностирования показали, что китайские студенты стали свободнее использовать разнообразные языковые средства для решения речевой задачи, качественнее осуществлять все виды речевой деятельности, понимать и продуцировать различные типы дискурсов с учетом правил их построения, ситуации общения. Итоги диагностики доказывают, что для реализации поставленной цели были правильно выбраны формы, методы и способы обучения.

Реализация предложенной нами системы творческих заданий на основе технологий критического мышления для развития прагматической коммуникативной компетенции способствует формированию устойчивых коммуникативных навыков китайских студентов, активизируют различные стороны их психики: эмоциональную память, воображение, чувства, процессы анализа и синтеза; повышает мотивацию к обучению, развивает познавательную активность, способствует повышению качества знаний.

Перспективность исследования заключается в том, что предлагаемая методика может быть перенесена на обучение русскому языку. Проведенное исследование не исчерпывает всех вопросов, касающихся процесса формирования прагматической коммуникативной компетенции через применение системы заданий с использованием интерактивных технологий развития критического мышления.

Перспективы дальнейшего изучения могут быть связаны с расширением системы учебных ресурсов на основе технологий критического мышления, дальнейшей разработкой и экспериментальной проверкой их эффективного применения на занятиях по русскому языку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1984. – 400 с.
- 2 Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // В кн.: Язык и наука конца XX века / Под ред. Ю.С. Степанова. – Москва: Российский гос. ун-т, 1995. – С. 149–238.
- 3 Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Языкознание: Большой энциклопедический словарь. – Изд. 2-е. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
- 4 Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике: сборник. Вып. 17. Теория речевых актов, Ч. 17. / Под ред. Б.Ю. Городецкого. – Москва: Прогресс, 1986. – С. 7-21.
- 5 Серль Дж.Р. Теория речевых актов. – Москва: Прогресс, 1998. – 180 с.
- 6 Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. – Павлодар: Эко, 2002. – 140 с.
- 7 Ключев Е.В. Речевая коммуникация: учебное пособие для университетов и институтов. – Москва: Рипол классик, 2002. – 320 с.
- 8 Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
- 9 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва, 2007. – 576 с.
- 10 Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов-на-Дону, 2008. – 810 с.
- 11 Вахтель Н.М. Основы прагмалингвистики: учебно-методическое пособие для вузов. – Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – 34 с.
- 12 Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложений (к построению теории прагматического синтаксиса) // Иностранные языки в школе. – 1975. – №6. – С. 15-25.
- 13 Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // ИАН СССР. Серия литературы и языка. – 1986. – Т. 46. – № 3. – С. 208–222.
- 14 Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – Москва: Прогресс, 1985. – С. 21–38.
- 15 Пассмор Д. Сто лет философии. – Москва: Прогресс традиция, 1998. – 496 с.
- 16 Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I / Пер. с нем. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева – Москва: Гнозис, 1994. – 612 с.
- 17 Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: сборник. Вып. 17. Теория речевых актов, Ч. 17. / Под ред. Б.Ю. Городецкого. – Москва: Прогресс, 1986. – С. 22-130.
- 18 Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2000. – 190 с.

- 19 Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: сборник. Вып. 17. Теория речевых актов, Ч. 17. / Под ред. Б.Ю. Городецкого. – Москва: Прогресс, 1986. – С. 151-169.
- 20 Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сборник. Вып. 17. Теория речевых актов, Ч. 17. / Под ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–184.
- 21 Ху Явэй. Речевая интенция как важный коммуникативный фактор // Материалы международной конференции «ФАРАБИ ЭЛЕМИ». – 2017. – С. 295.
- 22 Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. – Новосибирск: Наука, 1989. – 196 с.
- 23 Тупикова С.Е., Назарова Р.З. Речевой этикет. – Саратов: Науч. кн., 2006. – 114 с.
- 24 Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – Изд. 3-е. – Москва: Русский язык, 1999. – Т. 2. – 560 с.
- 25 Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – Изд. 6-е. – Москва: Политиздат, 1989. – 447 с.
- 26 Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. – Изд. 3-е. – Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978.
- 27 Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
- 28 Стернин И.А. Русский речевой этикет. – Воронеж: ВОИПКПРО, 1996. – 128 с.
- 29 Большой китайско-русский словарь (по русской графической системе): в 4 т. / Под ред. И.М. Ошанина. – Москва: Наука, 1983. – Т. 1–4. – 3824 с.
- 30 Формановская Н.И., Лю Цзин. Речевой этикет. Русско-китайские соответствия. – Москва: Высшая школа, 2007. – 103 с.
- 31 Ху Явэй. Средства реализации речевого акта «просьба» в русском и китайском языках. // Вестник ПГУ. Серия филологическая. – Павлодар: Павлодарский государственный университет, 2017. – № 3. – С. 291-296.
- 32 Ху Явэй. Формы вежливости в русской и китайской лингвокультурах: лингвопрагматический аспект // Вестник КазНУ Серия филологическая №4 (2018). – С. 75-80.
- 33 Стернин И.А. Русское коммуникативное сознание // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2002. – С. 5-13.
- 34 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. рук. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва: Русский язык, 1990. – 246 с.
- 35 Русское повседневное общение: прагматика, культурология: монография / И.Н. Борисова, С.Ю. Данилов, Т.В. Матвеева, Н.Н. Розанова, И.В. Шалина; под науч. ред. проф. И.Н. Борисовой. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2018. – 442 с.
- 36 Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для

преподавателей русского языка как иностранного. – Москва: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

37 Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – Изд 4-е. – Москва: ЛКИ, 2008. – 160 с.

38 Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет: пособие для студентов-иностранцев. – Москва: Русский язык, 1983. – 181 с.

39 Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы. – Калинин: Изд-во КГУ, 1986. – С. 4–18.

40 Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. – Москва: Русский язык, 2002. – 160 с.

41 Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: монография. – Изд. 2-е. – Москва: РУДН, 2010. – 344 с.

42 Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – Москва: Наука, 1989. – 186 с.

43 Гвазава В.И. Русский речевой этикет: социокультурный аспект: монография. – Калининград: Филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургская академия управления и экономики», 2010. – 200 с.

44 Сборник произведений литературы Древней Руси / Вступ. ст. С. Лихачева. – Москва: Художественная литература, 1969. – 800 с.

45 Кузнецов И.Н. Этикет (деловой, дипломатический, повседневный). – Москва: Амалфея, 2002. – 464 с.

46 Балакай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Балакай Анатолий Георгиевич. – Новокузнецк, 2002. – 345 с.

47 汉语大字典, 四川辞书出版社, 湖北辞书出版社, 1985. [Сы Чуан, Ху Бэй. Большой китайский словарь. – 1985].

48 安小兰, «荀子», 中华书局, 2007. 228 页. [Ань Сяолань. Сюнь Цзы. – Чжанхуа, 2007. – 228 с.].

49 秦川, «四书五经», 北京燕山出版社, 2007, 2142 页. [Цинь Чуань. Сы шу у цзин. – Пекин: Янь шань, 2007. – 2142 с.].

50 何自然、冉永平, 语用学概论(修订本).湖南教育出版社, 2002. [Хэ Цзызжань, Жань Юнпин. Общая теория. Прагматика. – Хунань: Хунаньское образовательное изд-во, 2002].

51 Васильев Л.С. История религий Востока. – Москва: Книжный дом «Университет», 2000. – 432 с.

52 Плечкина В.В. Словарь иностранных слов. – Москва: Русский язык, 1986. – 624 с.

53 Тэрнер В. Символ и ритуал. – Москва: Академия, 1983. – 280 с.

54 Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 4-е, стер. – Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 3.

55 Большой толковый словарь / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2004. – 1534 с.

- 56 Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. – Москва: АСТ-Пресс, 2014. – 410 с.
- 57 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / Пер. с нем. О.Н. Трубачева. – Изд. 4-е, стереотип. – Москва: Астрель. – АСТ, 2004.
- 58 Кириленко Ю. Н. Проблема интерпретации ритуала в теории речевых актов Дж. Остина. – 2018. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/350/image/350-063.pdf>.
- 59 Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии: сб. статей. – Москва: Наука, 1988. – С. 12–38.
- 60 Пави П. Словарь театра. – Москва: Прогресс, 1991. – 233 с.
- 61 Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – Москва: Гнозис, 2001. – 651 с.
- 62 Бочаров В.В. Антропологическая наука и общество // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Том III. – № 1. – С. 121–134.
- 63 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 64 Емельянов Ю.Н. О номинации дисциплины и ее научном аппарате // Основы культуральной антропологии. – Санкт-Петербург, 1994.
- 65 Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Москва: Изд-во Академия наук СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.
- 66 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки и культура», 1996. – 288 с.
- 67 Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности. – Таллин: Знание, 1987. – 140 с.
- 68 Культура русской речи: учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – Москва: Издательская группа Норма – ИНФРА, 2000. – 560 с.
- 69 Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Сивова М.Р. Русский язык и культура речи: учебник / Под ред. Н.А. Ипполитовой. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 440 с.
- 70 Ахметжанова З.К. Лингвокультуремы в переводном художественном тексте // Актуальные проблемы философии, культуры, образования и языка: материалы международной научной конференции. – Алматы, 2003. – С. 3–18.
- 71 Ли Цианьхуа, Смирнов И.Б. Обращение в современном китайском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2003. – №1. – С. 230–238.
- 72 Сулейменова Э.Д. Новые научные парадигмы в казахстанской науке о русском языке // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте: материалы II Международного конгресса. – Астана: Издательский дом «Сарыарка», 2009. – С. 3–25.
- 73 Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет: учеб. пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2001. – 183 с.

74 Ху Явэй, Ли В.С., Чжан Маохань Формы вежливости в русской и китайской лингвокультурах: лингвопрагматический аспект. // Вестник КазНУ – Алматы, 2018. – №4. – С. 75-80.

75 Земская Е.А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – Москва: Наука, 1994. – С. 131–136.

76 Гольдин В.Е. Обращение. Теоретические проблемы: моногр. – Изд. 2-е. – Москва: Либроком, 2009. – 134 с.

77 Новый русско-китайский словарь. – Пекин: Иностранные языки, 2006. – 1314 с.

78 Чжэн И.И. Семантические компоненты вежливости, категоричности и смягченности в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Чжэн Ин Ин. – Москва, 2007. – 193 с.

79 徐盛恒 礼貌准则新拟 外语学刊 [Сюй Шэнчэн. Новые принципы вежливости // Вестник иностранного языка. – 1992].

80 索振羽 汉语礼貌原则探析 学术界, 1994. [Со Чжэной. Принципы китайской вежливости. – Научные круги, 1994].

81 顾曰国, 礼貌、语用和文化。 外语教学与研究, 1992. [Гу Юего. Вежливость, прагматика и культура. – Иностранные языки, 1992].

82 Ху Явэй, Касымова Р.Т., Чжан Маохань. Формулы речевого этикета в русском и китайском языке // Материалы XIV научно-практической конференции "Эффективные инструменты современной науки" Прага, 22-30 апреля 2018 г., Том 7: педагогика, филология, психология и социология, музыка и жизнь.

83 Тетенькина Т.Г. Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению: собранное от разных авторов. – Калининград: Янтарный сказ, 2005. – 77 с.

84 Серебрякова М.Н. О некоторых особенностях этноэтикета у современных турок // Этикет у народов Передней Азии: сб. статей. – Москва: Наука, 1988. – С. 221–261.

85 Садохин А.П. Этнология. – Москва: Гардарики, 2000. – 256 с.

86 Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва: Икар, 2009. – 448 с.

87 Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. – Москва: Букинист, 1979. – 224 с.

88 Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.

89 Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1978. – 160 с.

90 Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии СО РАН. – Москва: Наука, 2005. – 805 с. – (Народы и культуры).

- 91 Iu-kiao-li, ou, Les deux cousines; roman chinois. – Paris: Moutardier, 1826.
- 92 Цзан Маосюнь, «Юаньцюсюань», 臧懋循 《元曲选》, 浙江古籍出版社. 1988 – 65 с.
- 93 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М: Слово, 2000. – 624 с.
- 94 Юй Юань. Этикетный речевой жанр приветствия в русском и китайском языках // Вестник БГУ, Серия 4, Филология. Журналистика. Педагогика. – 2010. – №2. – С. 52-55.
- 95 Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – Изд. 27-е, стереотип. – Москва, 2010. – 736 с.
- 96 Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. – Москва: Букинист, 2011. – 928 с.
- 97 Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – Москва: Альта-Принт, 2009. – 1239 с.
- 98 Ткач Т.Г., Мохмен З.З., Моазами М. Презентация национально-культурной специфики русского речевого общения в иранской аудитории // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 3. – С. 95-100.
- 99 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. – 1956. – 2720 с.
- 100 Горбачевич К.С. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. – Изд. 2-е. – Москва: Русский язык, 1991. – Т. 1. – 864 с.
- 101 Ниссен В.Ю., Карасева Т.В. Русский речевой этикет: учеб. пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – 80 с.
- 102 Сергеев А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – Изд. 4-е, испр. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
- 103 Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение и толерантность // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада: материалы науч. конф.: в 2 т. – Воронеж: ЦЧКИ, 2000. – Т. 1. – С. 52–62.
- 104 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Москва: Рипол классик. 2006. – Т. 1. – 754 с.
- 105 Ху Явэй. Некоторые особенности этикетных речевых актов русского свадебного обряда в аспекте формирования прагматической компетенции китайских студентов изучения русского языка // Журнал "Przegląd Wschodnioeuropejski" Польша, X/1. – 2019. – №. 1 – С. 463 - 474.
- 106 Ху Явэй, Касымова Р.Т., Чжан Маохань. Методика формирования прагматической компетенции студентов-китайцев // Вестник Карагандинского университета Серия филологическая №2 (2018). – С. 97.
- 107 Ху Явэй, Касымова Р.Т. Speech etiquette as a key aspect of teaching the russian language to chinese students // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – №2. – С.156-160.
- 108 Шатилов С.Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся: учеб.пособие. – Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1985. – 56 с.

109 Стрельчук Е.Н. Формирование русской речевой культуры иностранных бакалавров негуманитарных специальностей в вузах РФ: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Стрельчук Елена Николаевна. – Москва, 2014. – 357 с.

110 Жинкин Н.И. Механизмы речи. – Москва: Издательство Академии педагогических наук, 1958.

111 Хлызова Н.Ю. Мультимедиа и его возможности в организации процесса обучения студентов английскому языку // Педагогическая теория, эксперимент, практика. – 2008. – С. 275-286.

112 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва: Русский язык, 2000.

113 Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика. – Москва: Логос, 2005. – 456 с.

114 Зазнобина Л.С. Оснащение школы техническими средствами в современных условиях. – Москва: Перспектива, 2000. – 78 с.

115 Семенова Н.Г. Мультимедийные обучающие системы лекционных курсов: теоретические основы создания и применения в процессе обучения студентов технических вузов электротехнической дисциплина: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.02 / Семенова Наталья Геннадьевна. – Астрахань, 2007. – 478 с.

116 Новосельцев С.В. Мультимедиа – синтез трех стихий // Компьютер-Пресс. – 2007. – № 1. – С. 42-45.

117 Савченко Н.А. Использование мультимедиа-технологий в общем среднем образовании // Социально-гуманитарное и политологическое образование: педагогические инициативы: интернет-технологии и ресурсы в обучении школьников. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/80306>.

118 Петрушин С.В. Социально-психологический тренинг в многочисленной группе как средство развития компетентности в общении: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Петрушин Сергей Владимирович. – Казань, 1995. – 183 с.

119 Концепция развития образования Республики Казахстан до 2020 года. – Астана, 2004.

120 Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.: ил.

121 Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур». М.: Просвещение, 2000. 167 с.

122 Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В.Я. Ляудис. – Москва: Изд-во МГУ, 1989. – 239 с.

123 Касымова Р.Т. Язык в условиях межкультурной коммуникации: Учебное пособие. – Алматы, 2007. – 180 с.